

АЙША КАЙШЕН
ИГРА ДЕМИУРГОВ
ПАНДЕМИЯ

Annotation

Возвращение в реальность? Или это только сон о реальном мире? Где правда, а где вымысел? Арине предстоит жить своей старой жизнью, но сможет ли она избавиться от ужаса наваждения? Или кошмар только начинается?

Пролог

Это был сон. Дурной, тяжелый, выматывающий, до жути реалистичный, но всего лишь сон.

В этом сне я была Игроком. Мне дали три попытки. Мне надо было выжить в зомби-апокалипсисе. От меня зависело выживание всего человечества.

Если я останусь в живых, то время просто отмотается назад, и жизнь пойдет, как будто ничего и не было. Все будут просто жить, даже не подозревая, что на кону стояла их жизнь. Нет, жизнь всей планеты.

Если бы я умерла три раза, то все, конец игры. Game Over. И уничтожение всех людей в комплекте.

Я всерьез воспринимала свою роль. Я очень хотела выжить. И я проиграла. Я умерла.

Но это был просто бредовый сон коматозника.

А сейчас он закончился. Пора проснуться от этого кошмара, забыть все и жить дальше.

1. Реальность и наваждения (1)

Наконец-то я смогла включить свой телефон. На экране не было трещин, и выглядел он, как будто не побывал в аварии, в отличии от меня.

Это Леша постарался. Пока я была в реанимации, он сдал мой мобильный в ремонт. Как ни посмотри, а парень все равно остался эгоистом. Тупым эгоистом. Мог бы подарить новый мобильник, в честь выздоровления, но не стал. Всего лишь починил старый хлам. Дурак.

Однако, изменения все же были. Как и упоминала врач, Леша действительно приходил каждый день, чтобы узнать о моем состоянии. Поразительный прогресс. Раньше он бы просто позвонил, еще и был бы недоволен тем, что я долго не прихожу в себя и не отвечаю на его звонки. Сейчас же, казалось, что парень действительно волнуется за меня. Он просто был воспитан эгоистом, поэтому не понимал своих ошибок. Но он начал меняться.

Когда меня перевели в обычную палату, меня навестили все мои подруги и даже их парни. Когда мы весело общались, пришел Леша. С букетом цветов и корзинкой фруктов. И моим мобильным. Это было непривычно, но очень мило. А его волнение наталкивало на мысль, что парень влюблен и не знает, как выразить это.

Я его первая любовь? И он понял это только сейчас? Это объясняло бы все изменения в его поведении.

— О, а вот и наш Ромео! Что, так счастлив, что врачи допустили к Джульетте, что аж с венком пришел?

Маринка, моя лучшая подруга, подшучивала над Лешей и мной. Вечно она так, лишь бы подколоть кого-нибудь. А если жертва тушуетя, это означало ее победу.

Друзья не стали долго засиживаться и вскоре оставили нас наедине. Вот только, когда не стало посторонних, Леша не знал куда деть руки и как себя вести. Это было заметно.

Странно. Это очень странно. Раньше, до аварии и того длинного сна, я бы только радовалась вниманию с его стороны и не замечала необычные мелочи. Но сейчас все по другому. Казалось, сон воспитал во мне что-то новое, непривычное. Неужели сны могут так влиять на человека?

Мы не смогли тогда долго разговаривать. Пришла санитарка с моей едой, и Леша, использовав обед, как оправдание, быстро ретировался. Смущается находиться со мной наедине? С чего бы это?

И все это было сегодня утром. Такое долгое утро. После еды я чувствовала усталость и уснула. Это хорошо, врачи говорили, чтобы я больше отдыхала и меньше двигалась в ближайшие дни.

В результате аварии, у меня было сломано два ребра справа и правая нога. Врач сказала, что с ногой могут быть осложнения. Какой-то сложный перелом. Мне объясняли, но я все равно не понимаю медицинских терминов, так что поняла только про проблемы в будущем. Интересно, как эти «проблемы» будут проявляться? Нога будет ныть на плохую погоду? Надеюсь, что так. Это не так уж и страшно. Многие с таким живут.

Когда телефон включился, то сразу завис на некоторое время. Услышав пиликанье от множества уведомлений и смс, я не удивилась, просто потратила некоторое время, чтобы почистить мобильник от спама. Но там был не только спам, но и письма от друзей. Некоторые сообщения были приятными, некоторые забавными, а в каких-то мне откровенно угрожали, что придут с разборками, если я не поправлюсь в ближайшее время.

Почитав эти сообщения, я хихикнула и тут же со стоном схватилась за ребра. Вот говорили тебе, отдых и покой нужен, так нет, поржать ей захотелось!

Перелопатив всю почту, я решила посмотреть ленту новостей. Интересно же, что нового в мире произошло, пока я дрыхла.

В начале ощущался некоторый нервоз. Мой сон все еще давал о себе знать. Постоянно казалось, что все будет наоборот, все происходящее сейчас окажется сном, и я снова проснусь в зомби-апокалипсисе. Поймала себя на том, что внимательно осматриваю всех людей, с которыми сталкиваюсь на предмет странного, неправильного поведения.

А еще, у меня было ощущение, что я о чем-то забыла.

Листая новостную ленту, я искала глазами что-то необычное, но ничего такого не было.

Госдума приняла новый закон...

В городе N поймали серийного маньяка...

В Африке произошло заражение домашнего скота бешенством...

Звезда отпраздновала свой юбилей с размахом...

Полгорода осталось без воды из-за аварии...

Теракт в городе X...

Из-за засухи пострадали посевы...

Пожар на лесополосе в районе...

Я прошерстила новости за последний месяц, но все было «обычно». Простые новости в моем простом мире. Подобное было постоянно. Ничего странного.

Все, забудь! Это был сон! Хватит видеть какие-то подоплеку в происходящем. Лечиться тебе надо, Аришка, лечиться. И, похоже, что у психолога!

Дни потянулись один за другим, похожие друг на друга, как я и Рина.

Приходили мои друзья. Приходил Леша. Заглядывали медсестры и мой лечащий врач.

Скучно.

Единственным плюсом моего нахождения здесь можно считать продвижение отношений с Лешей. С каждым разом общались мы все лучше и лучше. Нет, он все так же был недалеким эгоистом, но уже больше напоминал бойфренда, чем раньше. Мдя. Влюбленный в меня эгоист. Дожили. Хотя, любовь ли это?

Прошел еще месяц валяния на койке в обычной палате, и меня наконец-то выписали. Ребра давно зажили, а вот с ногой действительно были проблемы. Ходила я теперь с тростью, прихрамывая. Врач пообещала, что через месяц я смогу выкинуть раздражающую меня палку.

Из больницы меня забирал Леша. Маринка мне принесла многое из того, что требуется в больнице, так что сумка получилась приличная. Вот ее и нес Леша. А что? Должен же быть от мужика толк!

Сперва Леша не думал поступать столь по-джентльменски, но после подколки моей подруги, передумал. Ну да, ему пока в лоб не стукнешь, он и не задумается о чем-то подобном.

Пока я усаживалась на пассажирское сиденье, Леша успел погрузить сумку в багажник. Чем я была удивлена, так это тем, что стоило мне закрыть дверь, как она сразу распахнулась, и на мои колени была положена небольшая корзинка.

— С выпиской, — чмокнул меня в щеку Леша.

Я была в ступоре. Он! Меня поздравил! Еще и подарок подарил! И какой!

В корзинке спал маленький, пушистый щенок с белыми передними лапками, мордочкой и животиком. А вот спина и голова сверху были темно-серого окраса. Выглядело так, как будто щенка одели в темный плащик и шапочку.

Милаха! Такой милаха! Я чуть не расцеловала эту спящую красоту, но побоялась разбудить кроху. Сколько ему? Месяц?

Щенок проснулся сам, разбуженный шумом, и, широко зевнув, посмотрел на меня.

В этот момент я чуть не отбросила корзинку подальше от себя, от пронзившего все тело страха. Мне показалось, что собака кинется на меня.

Щенок тихо заскулил, рассеивая наваждение. Наваждение зомби-собачек, что я уже убивала.

Стоп! О чем ты? Опять про какой-то сон вспомнила? Забудь! Это всего лишь милый щенок!

— Что с тобой? — спросил Леша. — Не нравится?

— А? Нет, он милый... — растерялась я. — Просто это так неожиданно...

— Значит, понравился? Хоть какая-то польза от твоей подружки, — довольно кивнул парень, заводя машину.

— Подружки? — уточнила я.

— Да, Маринка твоя посоветовала сделать тебе подарок и почему-то настаивала на собаке, — ответил Леша, не отрывая взгляда от дороги. — Кстати, этого щенка она выбрала.

Я замерла, удивленная. Удивленная, что Маринка решила, что щенок будет хорошим подарком для выписки. Удивленная, что Леша вообще ее послушал.

И все таки он дурак. Ну кто сознается, что это не он выбирал подарок? Любой парень хотя бы попробовал скрыть это, выдать подарок за свой, но только не Леша. Ему в голову не придет так изворачиваться ради девушки. Нет, вообще ради кого угодно.

Ну да, ладно. Забили и забыли. Принимай по факту, Аришка. У тебя есть хорошая подруга и парень, что немного изменил свое отношение к тебе.

— Как назовешь щенка? — спросил Леша без особого интереса в голосе.

Такое чувство, что ему просто наказали задать этот вопрос. Причем в стиле обязаловки. Маринка постаралась?

Хмм. Но вопрос хороший. А как его назвать-то? Меня до сих пор не отпускает сон, где мне приходилось выживать и ныкаться от зомби, в том числе и от собак. Сон.

— Слип, — ответила я.

— Сон? — удивился Леша. — Странное имя для собаки.

— Нормальное.

Да, нормальное. Надеюсь, с появлением Слипа, я наконец-то очнусь от своего кошмара.

2. Реальность и наваждения (2)

Когда Леша привез меня домой, он не стал надолго задерживаться и уехал, сославшись на дела. Хмм. Знаю я его дела, развлекаться поехал с друзьями, наверняка. Хорошо хоть не злоупотреблял вредными привычками, ограничиваясь боулингом, бильярдом и прочими развлечениями.

Вот только этот дурак даже не подумал, что мне вообще-то даже ходить трудно, а ведь надо еще и прибраться, и в магазин за мелочами сходить, включая покупку собачих прибабасов. И как я должна бегать с больной ногой по его мнению? А может, как раз и понимал фронт работы, поэтому и сбежал. Работать не хотел, лоботряс. И что мне с ним делать? С одной стороны, мог бы и помочь, а с другой, не заставишь же мажора полы мыть, такого он даже не поймет.

Весь день убила на поход в магазины и уборку дома. Слип постоянно мешался под ногами, иногда пугая меня своей собачьей мордой. Несколько раз чуть не пнула в полет об стену со страху. Тяжело мне было перебороть инстинкты, которые говорили, что собака — это опасность. Это создавало дополнительные проблемы. С одной стороны трудно контролируемые инстинкты, а с другой — милый пушистик, умильно помахивающий хвостиком и поглядывающий своими щенячьими глазками. Мдя. Если бы прибила ненароком, это было бы трудно объяснить Леше и Марине, не поймут-с.

Прошло две недели. Я уже привыкла к новому режиму дня. Убивало, конечно, что надо вставать со сранья пораньше, чтобы выгулять своего песика, а стоило подумать, что мне предстоит делать это ближайшие лет так пятнадцать-двадцать, в зависимости от продолжительности жизни питомца, так даже хотелось прибить скулящего гада.

Как-то раз в гости зашла Маринка. Она как раз попала в тот самый момент, когда я шла на дневную прогулку.

— Ахаха! Ты что делаешь? Пошто издеваешься над собакой, живодерка? — ухохатывалась подруга.

В принципе, я ее веселье понимаю. Сама бы поржала, будь на ее месте, но сейчас у меня была другая задача. Щенок из пушистого колобка вырос в колобок на ножках, но вот слезть или запрыгнуть на ступеньку лестницы для него было еще проблематично. Дабы приучить псину к самостоятельному покорению лестницы я делала так: щенок подходил к краю ступеньки, чуть нагибался вниз, в попытке уменьшить высоту, боясь так высоко прыгать, а я, гадина этакая, не дожидаясь длительной подготовки, шлепком по попе отправляла его в полет вниз. Щенок, приземлившись, отряхивался с недоумением, обижено поглядывал на меня, и подходил к краю следующей ступени. И все начиналось с начала.

— Вот это кадр! Надо друзьям скинуть, — продолжала хихикать Маринка и засняла мои действия на мобильник.

— Тебе смешно, а я так по три раза в день мучаюсь. Уже как третья неделя пошла, — пожаловалась я.

— Вырастет скоро, — отмахнулась подруга.

Вырастет... Да поскорее бы уж!

— А наверх как? На руках поднимаешь? — поинтересовалась подруга, не обращая внимания на мои жалобы.

— Исчо чего! Обойдется! — возмутилась я.

— А как тогда?

— Как-как... Вот прогуляемся, на обратном пути и увидишь, — пробурчала я.

Обратно, морока еще хуже. Когда эта псина уже подрастет? Устала я, учить его прыгать по ступенькам.

Когда шли по улице, я все удивлялась большому количеству народа. И откуда повыползали? Раньше было пустыньенко как-то, а сейчас толпы. Это напрягало. Хотелось спрятаться и подождать, пока станет потише.

Маринка заметила, что я смотрю на людей напряженным взглядом, но поняла это по своему:

— Ты чего? Забыла, что сегодня первое сентября?

— Ага...

Я действительно забыла, потеряла ход времени с этой комой, больницей и длительным отдыхом дома.

Тогда такое скопление людей не удивительно. Дети идут в школу, родители их сопровождают. Или наоборот, уже возвращаются домой с первого урока, весело смеюсь и дурачусь.

Пока шла с подругой по улице, старалась жаться поближе к стене здания, подтягивая к себе поближе щенка на поводке. Меня люди напрягали, когда были рядом в таких количествах, а за щенка тупо боялась, что растопчут. Маленький же еще, не заметят в толпе, как раздавят.

Маринка не обращала внимания на мое странное поведение. Она, как и другие друзья, были предупреждены врачами, что последствия комы могут быть разными, надо дать время восстановиться. Поэтому друзья и делали вид, что в моем поведении не видят ничего необычного, хотя я и замечала порой их удивленные взгляды. И это не было странно. Некоторые мои привычки изменились, поведение тоже, манера речи так же подверглась изменениям. Такое любого собьет с толку. Я пыталась вести себя «как обычно», но не всегда это удавалось.

Рефлексы, чертовы неконтролируемые рефлексы.

Пока Маринка рассказывала мне очередную новость из нашего круга друзей, ее случайно толкнул кто-то из толпы. Из-за этого и Марина толкнула меня, идущую рядом.

— Извините, — мимоходом повинился ребенок, толкнувший Марину, и побежал дальше за своими друзьями.

Я, после толчка, стала заваливаться на бок. Хоть нога и почти выздоровела, но последствия оказались хуже, чем я рассчитывала. Хромота так и не прошла. Ходила я уже без тросточки, но все равно прихрамывала на правую ногу. Из-за этого труднее давалось сохранение равновесия. Врач сказала, что может быть со временем мне станет лучше, но скорее всего придется жить с тем, что есть.

Одного небольшого толчка хватило, чтобы я стала падать, тем более я не ожидала такой подставы. Далеко не упала, навалившись на стеклянную витрину магазина. И замерла в ужасе. Не знаю почему, но увидев эту витрину, возвышающуюся надо мной, мне казалось, что она сейчас разобьется и посыпется на меня дождем. Мне казалось, что такое уже было и сейчас повторится вновь. И тело сковал страх.

— Эй, ты в порядке? — Марина заметила, что я веду себя слишком странно и стала приводить в чувство.

От оклика, я очнулась от наваждения и неуверенно кивнула. Странно. Я точно никогда раньше не врезалась в витрины или столь же большие стекла, так почему мне кажется, что такое уже было? Дежавю. Очень неприятное дежавю, оставившее противный след в душе.

Дальше стало только хуже. Я и раньше гуляла по этой улице, но всегда все было нормально. Обычно я шла не очень далеко, до ближайшего маленького парка, где выгуливала Слипа, а потом возвращалась обратно.

Сегодня все казалось другим. Люди шли, весело общаясь, дети смеялись. Нет, было не так. Люди бежали, в панике, в страхе, преследуемые хищниками. Нельзя сталкиваться. Нельзя попасться зверю.

— Арина, — позвала Марина, тронув меня за плечо.

— А?! — я чуть не подпрыгнула со страху.

Оглядевшись, поняла, что вокруг все мирно и весело. Чертыхнувшись, я не могла понять, почему мне показалось, что здесь должен быть кошмар и смерть?

— Да, извини, задумалась, — заторможенно ответила я.

— Хмм. Ясно, — подруга сделала вид, что все в порядке и продолжила свой рассказ.

Мы шли дальше.

Смерть. Жизнь. Смерть. Жизнь.

Наваждение не хотело отпустить, намекая о чем-то, что я уже видела и забыла. Но что? Что я забыла? Уже не в первый раз у меня это ощущение.

— А я ему говорю, — на заднем плане раздавался голос подруги.

Мы стали переходить дорогу. И тут я замерла. Меня не отпускало чувство, что я уже была здесь раньше. Я убегала. И из-за той припаркованной машины впереди сейчас появится что-то страшное. Нельзя туда идти.

— Арина, да что с тобой? — снова окликнула подруга.

— А?.. Нет... Я...

Я никак не могла понять, что происходит.

— Что? Машина не нравится? — проследила за моим взглядом Марина. — Окей. Пройдем дальше.

Подруга не стала заморачиваться с моими странностями, подхватив под руку и протаскив чуть дальше, провела рядом с другой машиной.

Отпустило. Эта машина не опасна. Или это место? Да что со мной?

Мы прогулялись по парку, Слип весело прыгал по слишком большим для него кустикам травы, попутно делая свои дела. Мне стало лучше, и я продолжила, как ни в чем ни бывало, общаться с лучшей подругой.

Когда шли обратно, Марина заранее перевела меня на другую сторону улицы, и заминок в пути не возникло.

— Я понимаю, что тебе требуется время, чтобы придти в себя после комы, но прошло уже полтора месяца. Может покажешься врачу? Мозгоправу там какому-нибудь, — предложила Марина.

— Зачем? — не поняла я, открывая домофонным ключом дверь подъезда.

— Ну так, твое поведение на улице, когда шли в парк, было мягко говоря странноватым. Хорошо хоть, что тебя за сумасшедшую не приняли, — пояснила подруга, входя следом за мной в дом.

— Ты о чем? — не поняла я.

— Я о... — Марина затихла, помолчала, глядя на меня странным взглядом, а потом уже нормальным голосом продолжила: — Ладно, не важно. Наверное, показалось, не заморачивайся. Давай лучше показывай, как еще над щенком издеваешься!

Понятно, что Марина пыталась перевести тему. А я действительно не понимала, о чем она говорит. Какое странное поведение? Почему должны были принять за сумасшедшую? Ладно, не хочет говорить и пофигу. Может, приколоться опять хотела, но решила не обижать больную?

— Ну смотри, — усмехнулась я.

Подведя щенка к лестнице, я подождала, пока он не обопрется о край ступеньки, пытаясь подняться самостоятельно. Слип подпрыгивал, но силенок и роста не хватало, чтобы одолеть преграду. Тут-то я подхватывала его ладошкой под попу и подкидывала на верх, и щенок шлепался на ступеньку, мордочкой вниз, попкой кверху. Поняв, что эта преграда пройдена, песик подходил к следующей. И снова я ладошкой подкидывала его.

— Ахаха, бедное животное, — смеялась Марина. — А просто поднять на руках не судьба?

— Жирно будет, — буркнула я.

Не говорить же подруге, что временами прибить гада хочу. Она-то скорее всего выбрала собаку, чтобы я не оставалась одна, да животнотерапия, говорят, полезна для здоровья. Душевного. Так, стоп! Она меня за психованную принимала, когда я готовилась к выписке из больницы?!

В целом, день прошел весело, мне понравилось. Погуляла, с подругой полдня протрепалась. Леша, гад, опять даже не позвонил, чем дал повод поперебивать ему косточки.

— Зато артроза не будет, — весело улыбнулась Маринка. — Пусть радуется. Э? Стоп! Получается, он прощрафивается, а мы ему кости промываем, добрым делом отвечаем на говенное поведение? Вот сволочь!

Я только хихикнула. Вечно она так, сама же пошутит, сама же над собой и возмущается, если шутка обернется против нее.

Ложилась спать уже с мыслями, как распланировать последующие дни. Надо на работу, и надо регулярно выгуливать тварь блохастую. Ладно, не блохастую, но тварь.

Слип тихонько твякнул.

Ладно, тварюшку, уговорил.

3. Рабочие трудности (1)

— Вставай! Вставай! Пора просыпаться!

Резко подскочив от воплей будильника, я чуть не швырнула мобильник в стену. Остановило осознание, что это не требуется, так как мне ничего не угрожает, я в безопасности. И поспособствовал этому Слип, поднявший свою сонную мордашку и непонимающе смотрящий на подпрыгнувшую меня.

— Тяфк?

Как будто спрашивает: «Чего подпрыгиваешь, как дурная, раньше времени?»

Ну да, раньше это он меня будил по утрам, когда хотел есть-пить-срать, а сегодня все по другому, сегодня на работу, вот и поставила будильник.

— Дерьмо! Надо рингтон сменить, — пробормотала я, выключая вопящую маленькую технику.

У меня на эту мелодию определенно плохая реакция.

Пока одевалась-собиралась, Слип уже проковылял к входной двери, предчувствуя скорую прогулку.

— Ну да, тебе-то хорошо, ты-то погуляешь и дальше спать, а кому-то работать надо, чтобы прокормить тебя, спиногрыз блохастый, — проворчала я, открывая дверь.

Прогулялись мы без происшествий, вернулись тоже. После завтрака, я закрыла мелкого дома и ушла на работу, вздыхая, что не могу так же остаться дома, а придется целый день провести на ногах, улыбаться и быть вежливой с людьми. Блин, да я ж до сих пор от всех шарахаюсь! Все время кажется, что на меня нападут, если подпустить слишком близко.

— Гребанный сон...

Повезло, что до работы добираться не далеко, всего пару кварталов пешком.

Работала я в магазине парфюмерии, продавцом-консультантом. Раньше, мне это нравилось. Раньше я любила общаться с людьми, обсуждая ароматы духов.

Сейчас... мле... И как я не посылаю всех подальше? Хотя, я знаю, почему не посылаю. Ответ очень прост: деньги нужны. Да и адаптировалась я, на удивление, быстро. В том смысле, что не дергалась, не шархалась в сторону. Неужто работа помогла мне забыть мои «сонные» привычки и снова влиться в общество?

Коллеги на работе были рады моему возвращению. Ну, еще бы! Пока меня не было, у них на одного человека меньше было, а консультантов в зале должно быть минимум двое. Приходилось кассиру поднимать свою попу, советуя клиентам, что лучше взять. Короче, было девчонок двое, вместо трех. Разрывались между людьми и кассой. И тут посоветуй, и тут проконсультируй, и на кассе рассчитай, и смотри, чтоб не стащили ничего. И людей мало волновало, что девчонки разрываюся, все требовали внимание к себе, любимым. Начальнице приходилось постоянно вызывать с другой точки продавцов, тех кто на выходном. Так что страдали не только мои девахи, но и с другой точки тоже.

Ох, чую, попросят выйти на смену за них, в ответочку. А я не могу. Другая точка далековато, а мне в обед псину выгуливать. За перерыв я успею только прокатиться на автобусе туда-обратно, а вот чтобы зайти домой, да еще и погулять с блохастым, на это времени не будет. А мне же еще и пожрать надо успеть!

Подводя итог, могу сказать, что другая точка меня вдвойне будет не любить.

— Арина, подойди, — раздался голос сзади.

Обернувшись, увидела начальницу. И че ей надо? Подошла.

— Да, Анастасия Валерьевна, вы звали? — вежливо поинтересовалась я.

Конечно, звала. Но не могла же я начальнице в лоб стукнуть: «Че надо?»

— Арина, ты говорила, что уже поправились, но твоя нога... — Анастасия Валерьевна недовольно нахмурила свои начальственные бровки.

— А, врач сказал, что полное восстановление займет более длительное время, но, возможно, хромота так и останется, — пояснила я свой изъян.

— Хмм. Это плохо, — недовольно ответила наша великая женщина, — Ты же знаешь, что консультанты должны быть красивыми и изящными. А о какой красоте может идти речь, если ты хромаешь?

И че? Куда клонишь, кобыла?

— Поэтому, пока что, ты будешь сидеть за кассой, — вынесла вердикт начальница. — Пока тебя не было, у Наташи хорошо получалось тебя замещать. Теперь она будет в зале работать, а ты за кассой.

— Хорошо, я поняла вас, — кивнула я.

Уууу, с*ка! Ножка ей моя хромая не угодила! Фифа!

Мою злость можно было понять. Это распоряжение по сути было понижением. Посторонний не поймет такого. Кажется, что работа с кассой — это ответственность, значит и зарплата должна быть соответствующей. А ходить в зале — это быть как девчонкой на побегушках. Я должна быть довольной, что теперь мне не придется

таким заниматься.

А вот ни фи́га! Я не довольна!

Правда отличалась от видимого.

На самом деле, кассир сидел на одном месте и нес ответственность только за кассу. Это серьезная материальная ответственность. Но вот зарплата... Это был всего лишь стандартный оклад, при этом не слишком большой. То есть, ответственности до фи́га, а денег ни хрена.

В то время как «девочки на побегушках» в зале общались с людьми, были свободны в передвижениях и, кроме стандартного оклада, получали еще и процент с продаж. По сути, их зарплата увеличивалась в полтора-два раза только потому, что они показывали и советовали духи покупателю.

Вот поэтому я и бесилась. Я знала весь ассортимент нашего магазина, прекрасно разбиралась в ароматах духов, а должна была сидеть на попе ровно и просто пробивать покупки клиентов. «Здравствуйте», «Спасибо за покупку», «Приходите к нам еще». И все. Это был весь мой контакт с покупателем. Даже не так, это был максимум. Все остальное брали на себя консультанты.

Наташка, что заняла мое место в зале (и мою зарплату), по сути мало что знала. За период «до обеда» я уже успела это оценить. Фи! Да она одной четвертой информации не владеет! Вполне логично, что девушка не справлялась с поставленной задачей. Ей приходилось обращаться за помощью к нашей третьей коллеге, Дашке. А значит, что Дашке приходилось работать за двоих.

Мои отношения с коллегами были довольно ровными раньше. Общались не слишком много, в основном только по работе. Магазин был довольно популярен, поэтому времени на то, чтобы постоять и потрепаться не о чем, не было.

Раньше ситуация была стабильной. Наташа отбивала на кассе, мы с Дашкой успешно консультировали клиентов по всем вопросам, поэтому многие любили приходить обратно и обращались уже к «своему» консультанту, которому стали доверять. Отзывы в интернете тоже были хорошими. Мне вот неоднократно писали благодарности, что очень тешило мое самолюбие и поднимало самооценку.

А сейчас... Дурдом.

Опытный консультант должен сидеть за кассой и молчать в тряпочку. А пустоголовый кассир в это время пыталась ответить на вопросы клиентов, но, естественно, не могла, что порождало недовольство.

Ох, чуёт моя попа, что это плохо. В том смысле, что мне будет плохо.

Я ведь даже помочь Дашке сейчас не могла. Политика Анастасии Валерьевны требовала, чтобы я не лезла в чужую работу и не вносила неразбериху в рабочий процесс.

Прости, Дашка, но по ходу жопа нам обеим.

Когда пришла моя очередь идти на обед, меня заменила недовольная этим Наташа. Ага, только от кассы избавилась, на более высокую зарплату пошла, как снова садись сюда.

У меня был один час. Пять минут до дома, полчаса на прогулку (хрен с блохастым, пусть срет быстрее!), пять минут обратно, еще пять накинём по принципу — где-то потратится, и остается только пятнадцать минут на пожрать мне.

Мляя. Я ж ничего заранее не состряпала. Вот это попадос.

Дура, а нельзя было еще вчера рассчитать этот обеденный перерыв и сварганить жратву, да запихнуть ее в холодильник? Пара минут разогрева в микроволновайке и вуаля — ваш обед на столе. Так нет, мы же не подумали, у нас же привычка осталась старая.

Когда я жила одна, мне не составляло проблем придти домой, приготовить что-нибудь свеженькое и поесть еду «из-под ножа».

Похоже, влияние Слипа на мою жизнь оказалось еще сильнее, чем я думала.

— У, тварь блохастая! Это все из-за тебя! — ругалась я мимоходом, поставив завариваться бичпак, который лежал в загашнике на «черный день».

И вот, этот самый день настал! Хмм, а срок годности еще не истек? А то я даже не помню, когда покупала эту фи́гнию. Нет, еще есть время на сожрать. Даже не траванусь. Наверное...

Не особо любила я эту лапшу быстрого приготовления, да и вредно для желудка, да и зависимость от этой гадости появляется вроде бы...

— Короче, псина, от тебя одни убытки! — вынесла я вердикт.

Слип непонимающе посмотрел на меня и уселся на попу, смешно разведя задние лапки в стороны.

— Подхалим! — фыркнула я.

Вот знает же тварюшка, что меня веселит, когда он так делает. Знает, что после этого я обязательно потискаю его, прошу все обидки и угощу вкусеньким, вот и пользуется этой уловкой. Мелкий еще, всего пару недель со мной живет, а ушлый какой!

4. Общение (1)

Остаток дня прошел так же несуразно, странно и непривычно. С одной стороны, работа разбудила меня от наваждений, а с другой — ощущение, что что-то не так. Но это смена места повлияла, не привыкла я сидеть весь день за кассой. Опять же, хоть и непривычно, но и дышалось лучше, мне же не приходилось теперь контактировать с людьми. Не смотря на «разбуженное» состояние, все равно чувствовался дискомфорт, когда рядом были посторонние.

Вечером с работы меня забрала Маринка.

— Выход с больничного — это надо отметить, — заявила подруга. — Два месяца изоляции от мира подошли к концу!

— Эй, а мое мнение тебя не интересует? Мне же завтра на работу, какие пьянки? — возмутилась я произволу.

— Да, ты права, твое мнение меня не интересует, — нагло ответила Марина. — Я два месяца ждала, чтобы бухнуть вместе, а ты решила отмазаться?

— Ладно, бухнем, — хихикнула я. — Ток немного. Работу никто не отменял.

— Да какая тебе разница? Ты ж, сколько не выпьешь, с утра все равно, как огурчик, — удивилась подруга.

Ага, есть такое. Я могу нажраться до поросячьего визга, но стоит поспать и все, трезвенькая, бодренькая и без похмелья. Обожаю свой организм.

— А перегар? Он-то никуда не денется, — возразила я.

— Жвачку жуй, — отрезала Маринка.

С такими подколками дошли до меня и отправились на прогулку со Слипсом.

— Мля, — протянула Марина. — Я и забыла про твою тварюшку.

— Сама выбирала подарок — сама же и забыла? И чего это ты его тварюшкой обзываешь?

— Тебя пародирую, — перевела стрелки подруга. — Ладно, в магазин на обратном пути зайдём.

После прогулки по парку, заскочили в магазин. На входе разделились: Марина пошла за алкоголем, а я за продуктами, у меня же еды почти не было дома.

Пока выбирала ингредиенты для ужина-завтрака-обеда, все время выпучивала глазки и вздыхала.

— Ты чего? — подошла Марина с двумя бутылками вина.

— Да заметила, что продукты с каждым днем все дороже, — ответила я. — Особенно мясо.

— Так это Африка виновата, — пожалала плечами подруга. — Не знала что ли?

— О чем? — не поняла я, выкладывая покупки перед кассиром.

— Серьезно не знала что ли? — округлила глаза Марина. — Ну, ты даешь, подруга, все проспала. А, точно! Ты же в больнице дрыхла как раз, точно проспала, буквально.

— А если без долгих прелюдий? — уточнила я.

— А без долгих прелюдий уединимся дома, — пошло пошутила Марина.

Ясно, разговор надолго. Что ж я там проспала-то? Вроде и за новостями следила. А нет, последние пару недель не смотрела новостную ленту. Но за две недели не мог же произойти тотальный пи***ц, правда же?

Когда пришли домой, и я приступила к готовке, попутно отпивая вино из бокала, Марина объяснила, что я пропустила.

— В июне-июле в Африке началось массовое бешенство у домашнего скота. Москиты там, вроде, заразу эту переносили. Говорили, что подобное уже случалось там, но не в таких масштабах. Вот только проблему обнаружили не сразу, и лечить не сразу начали, так что домашнего скота там осталось мало здорового.

— В смысле, лечить? Бешенство же не лечится, — не поняла я. — Или, пока я спала, придумали лекарство?

— Не лечится, — согласно кивнула Марина. — Прививку можно поставить. Так есть шанс уменьшить симптомы у человека.

— Стоп! При чем тут люди? — не поняла я. — Мы же о животных говорили, о домашнем скоте.

— Уууу, да ты вообще ничего не знаешь, — протянула подруга. — Короче, слушай. Вкратце, москиты заразные полетали и покусали там всех. Комарью же без разницы чью кровушку пить, так что пострадали все. В основном, конечно, домашний скот, но и людям досталось. Когда обнаружили, что там эпидемия бешенства, границы закрыли и стали всем прививки колоть. Среди людей почти все поправились, случаев смерти было мало. А вот со скотинкой уже все плохо было. А так как бешенство неизлечимо, пришлось всех животных перебить.

— Хм. Поняла. А при чем тут наши магазины? Мы же от Африки далеко, — не поняла я.

— Так у них же скотины не стало, мяса нет, а людям хочется вкусенького, вот и стали налегать на импорт. А у нас Россия большая, всего навалом, вот и повезли им мясную продукцию со всей страны. В итоге, у нас стало меньше мяса, цены и взлетели, — разжевала Марина.

— Ясно. Правительство опять нажилось на экспорте товаров туда, и у нас тоже вытягивают бабки, а причина

наверняка — помощь бедным африканцам! — смекнула я.

— Ага, правильно мыслишь, — кивнула подруга. — В интернете много возмущений было на эту тему. В итоге, цены за пару месяцев все таки отрегулировались.

— Где это? Да цены только растут! — возмутилась я.

— А это уже из-за Индии и Китая, — усмехнулась Марина.

— Так, а эти-то тут при чем? — не поняла я. — От Африки они далековато, бешенством заразиться не могли. Не перелетели же москиты через море? Они сдохнут быстрее.

— Не перелетели, — кивнула подруга. — У них там своя проблема была.

— Какая? — решила я уточнить, чуя подвох.

— Саранча, — пояснила Марина. — У них раз в несколько лет бывают нашествия саранчи, которая сжирает все, что только можно. Короче, половина Индии и юг Китая остались голыми. Теперь они скупают все необходимое у других стран.

— А мы тут при чем? Или опять правительство решило поиграть в благодетелей и навариться на этом деле?

— Ага, именно! Ну, мы не сильно-то и пострадаем, — пожалала плечами Марина. — Как считают люди: страна у нас огромная, территорий пустых хватает. Засеем поля, дадим размножаться скоту и через год будем в порядке. Какой там в порядке, в плюсе будем!

— Ну, с этим согласна, — задумалась я. — У нас же по крайней мере четверть территорий пустует, если не больше. Если засеивать все эти места разными культурами, да разводить скот, то мы вполне сможем снабжать полмира жрачкой.

— Да-да, в инете так же пишут, поэтому и не волнуются.

— Но это через год, когда новый урожай будет, тогда и стабилизируется ситуация, а сейчас-то цены пока расти будут, — задумалась я. — А значит, я в ж**е. В полной.

— Че? — прифигела Марина. — А ты тут каким местом?

— Эх...

Вздыхнула я, и рассказала про проблему на работу, вызванную моей хромотой, в следствии чего я буду получать меньше денег.

— Эт ваша нащальника — клуша тупая, — вынесла вердикт услышанному Марина. — Это как в спорте. посадить на скамейку опытного игрока, а на поле выпустить ребенка из зрителей, который не понимает ни хрена.

— Клуша или нет, а все равно нащальника, — пожалала плечами я.

— Мдя... Но ты права — ты в ж**е!

— Угу.

— Не угай, а новое место ищи. С твоим опытом тебя возьмут в любой вонючий магазин.

— Почему в вонючий сразу?

— Потому что мимо таких магазинов ходить невозможно, воняете своими духами на всю округу!

Ну, с этим согласна. Я за весь день столько нанюхаюсь, что духами никогда не пользуюсь. От меня и так ими лабает.

— Тяфк!

— Смотри, даже мелкий со мной согласен! — заржала Маринка.

Вот же, гад блохастый!

5. Рабочие трудности (2)

Второй день доказал, что Маринка была права — надо искать новую работу.

Анастасия Валерьевна теперь нашла новый подход подокапываться до меня. Ей не нравилось, что я сижу молча, что не помогаю девочкам, что плохо улыбаюсь покупателям, что криво сижу, короче, придиралась везде, где могла и не могла тоже. Господи, моя Маруся! Если ты хочешь уволить меня, или чтобы я ушла сама, так и скажи. Вот чего выкаблучиваться?

В первый же выходной полезла в интернет на поиски подходящий вакансий. Таковые нашлись, аж парочка. Все таки, город у нас не самый большой, а большинство мест уже занято, поэтому мне повезло. Посмотрев информацию на возможные будущие рабочие места, выбрала один. Он единственный был достаточно недалеко от дома. Правда, зарплата там ниже, чем во втором варианте, а домой на обед придется бегать, чтобы выпулять домашнюю скотину и самой поесть, но это уже мелочи жизни.

Не теряя времени, сразу позвонила работодателю и пошла на собеседование, благо начальницы была в магазине, на который я нацелилась. Десять минут беговым шагом и я на месте.

Магазин встретил привычным набором ароматов. Нет, не так. Ароматов! Вот! Ну, а как еще назвать эту мешанину множества разбрызганных духов? Тут даже вытяжка не помогала, хотя работала на всю катушечку.

С местной начальницей, Мариной Олеговной, мы быстро нашли общий язык. Узнав подробнее про мой опыт, аварию и последовавшие трудности, она не смутилась.

— Да я скорее хромоножку поставлю консультантом, чем неумеху, — вынесла вердикт она.

Нормальная баба, без вые***ов.

Пробный день она сразу назначила на завтра, узнав, что это мой ближайший выходной. Вот и хорошо, вот и замечательно. Сразу посмотрю что к чему у них тут, чего время терять-то?

Стажировка прошла на ура. Покупателям советовала и консультировала на полном автомате, с девочками тоже неплохо поладила. Ну, с Олей-консультантом мы быстро сошлись, а вот на Наташу-кассира я смотрела косовато. У меня, на моей пока работе, есть уже одна кассир-консультант по имени Наташа, поэтому послевкусие от этого имени было не очень приятное. Ощущение, как будто будет что-то, и это что-то будет не очень приятным. Короче, гов***ом попахивает.

Марина Олеговна весь день отсутствовала и объявилась только в конце рабочего дня. Как оказалось, чтобы не смущать возможного работника, она смотрела за рабочим процессом через камеры наблюдения. Результат моей работы ее устроил, так что она сказала, чтобы я увольнялась со своего прежнего места и переходила сюда. Если мне не будет трудно, то Марина Олеговна хотела бы, чтобы я уже сейчас стала выходить на смены, в свои выходные от основной работы дни.

— Будем считать это время стажировкой, — обозначила начальница. — А как перейдешь ко мне под крыло, мы договор заключим, там и на нормальную ставку поставлю.

Можно сказать, что мне повезло. Обычно стажировочный период длится около месяца, а тут сразу на половину срезали.

На предложение я сразу согласилась, даже не став раздумывать. Зарплата, что мне дадут за кассира на старом месте маленькая, стажировочные тоже не будут большими, а вот вместе сумма получится приемлимой.

На следующий день поскакала на старую работу довольно бодренько. Увидев Анастасию Валерьевну, уведомила ее, что сегодня же напишу заявление на увольнение, так как решила искать новую работу, раз здесь остаться консультантом не получилось. И не сказала, что уже нашла таковую (что я, дура что ли!), и намекнула, что мое увольнение — это целиком ее заслуга.

Начальница не смутилась, а скорее обрадовалась.

— Хорошо, — кивнула она. — Тогда я начну искать другого работника. Если найду раньше, то тебе даже отрабатывать не потребуются.

Ууу! Вот так и знала, что она меня выживала. Выжила, молодец.

Но я тоже почувствовала облегчение. Так как нацальника добила своего, то отстала от меня со своими большими тараканами.

Эх, дышать сразу стало легче.

Отпахав два дня, я полетела на новое место работы, как на праздник. Два дня была веселой, активной, позитивной. Произвела хорошее впечатление на новое начальство, поэтому следить за мной перестали, отдав на попечение моих коллег.

А чуйка меня не подвела. Оля оказалась мировой девчонкой, поэтому спелись мы хорошо и помогали друг другу, а вот с Наташей, как я и подумала, отношения не задались. Иногда я замечала на себе ее завистливые взгляды и думала о том, что мне конкретно не везет с Наташками. Со второй уже работаю, и обе кассиры, и обе

какахи. Натахи-какахи? Это правило вообще или для меня в частности?

Проработав так неделю, два дня там, два дня тут, я стала конкретно уставать. Кроме работы, мне приходилось выделять время для прогулок с псиной, а так же готовить по вечерам себе еду на следующий день да в душе от духов отмываться. Времени на поваляться и отдохнуть почти не оставалось. Чаще всего, после завершения всей подготовки на завтра, я сразу шла спать.

— Ну да, мы же умные, нам же денежку надо, а подумать о том, что ты после длительного «отпуска» на работу вышла, да еще в интенсивный график, и тело не выдержит такого издевательства, подумать не судьба? — критиковала я саму себя.

Наверное, во всем виноват мой сон. Там я регулярно занималась спортом, подкачивала мышцы и выносливость, поэтому мне даже в голову не пришло, что я не смогу осилить две недели работы без выходных.

— Занималась спортом там? А здесь будешь вкалывать и качать выносливость прямо во время рабочего процесса, — бурчала я.

Спасало то, что на старом месте мне не приходилось бегать. Я просто сидела на попе и отдыхала. Только по этой причине еще и не свалилась с недопомоганием от усталости.

Еще и с Лешей поругались разок-другой из-за этого. Он хотел вытащить меня на свидание, но получал каждый раз отказ. Выслушав мои доводы, он фыркал, что я променяла его на работу, но на время затихал. Ага, до следующего звонка.

Как-то, ко мне подошла моя нацальника и сказала, что она нашла нового кассира, которая должна придти завтра. Это к тому, что я должна ей все показать, рассказать и дать постажироваться на моем месте.

— Если меня устроит, как она себя покажет, то можешь дальше не отрабатывать, — милостиво махнула она рукой.

Фифа! Да мне осталось-то отработать здесь всего пару смен, не считая завтрашней. Тоже мне, великая подачка!

К обучению я подошла серьезно, терпеливо объясняя все нюансы стажеру, чтобы та смогла проявить себя, как можно лучше, а я, соответственно, свалить отсюда. Мои труды не то чтобы пропали даром, но потерпели нехилое поражение. Новенькая была красивой, с хорошей фигурой и личиком, но куриными мозгами. Тот самый тип людей, когда в одно ухо влетает, в другое вылетает, а в мозгу мало что остается.

Когда пришла нацальника, стажер еще больше заволновалась и совершала ошибки, где только могла. Я, стоявшая за ее спиной, помогала с решением проблем, а эта курица только бросала извиняющиеся взгляды на покупателей.

Впрочем, Анастасию Валерьевну мало смутила плохая демонстрация способностей новенькой.

— Ничего, раз Арина не смогла обучить стажера, поручим это Наташе, она эту работу знает лучше, — вякнула нацальника.

Ни хрена себе! Это я теперь виновата, что вы куриц тупых на работу берете?

В конце рабочего дня за мной опять зашла Маринка. Побухать не получится, так как мне завтра на новую работу, но часик-другой я все таки решила выделить подруге.

— Привет, долго тебе еще? — поинтересовалась она.

— Нет. Двадцать минут осталось. Ты рановато, — ответила ей.

— Ты тупая?! Я тебе русским языком говорю, что мне не нужны цветочные духи! Мне нужны вонючие! — раздался крик сбоку.

Обернувшись на ор, мы увидели мужика, который и производил шум. А виновницей оказалась Наташа, что пыталась ему втюхать один из популярных ароматов.

— Мужчина, в чем проблема? — по деловому подошла Марина к дебоширу.

О какая! Здесь не работает, но этого мужик точно не поймет. На улице еще тепло, поэтому Маринка была одета легко, сама по себе симпатичная деваха, под политику магазина о красивых консультантах подходит, так что осталось напялить бейджик и любой примет ее за работника магазина.

— Вы администратор? — обратил внимание на Марину дебошир, а увидев пятый размер груди, моментально стал вежливым. — Понимаете в чем дело: ко мне часто приходят мужики, а сидеть с ними каждый раз утомляет. Хочется отдохнуть, а приходится футбол посмотреть с пивом. А я не фанат спорта и алкоголя.

— А прогнать? Или объяснить, что они доставляют вам неудобства? — не поняла проблемы Марина.

— Тык, воспитание не позволяет, — заскромничал мужик.

— Ладно, с этим разобрались. А в магазине духов вы ищете?...

— Вонючие духи, — твердо отчеканил дебошир. — Или одеколон. Или как там еще называются ваши... товары.

— Ну, тогда это проблема. Здесь вы подобного не найдете, — огорчила Марина и тут же подмигнула, — Но я могу дать вам совет, как выйти из положения.

— Как? — тут же уставился на ее ... лицо, мужик.

— Все очень просто, — весело оскалилась моя подруга. — Одеваете носки. Носите их, не снимая, примерно месяц. Желательно еще и физическим трудом заниматься, чтобы носки, как следует пропитались потом. Когда они станут твердыми, как валенки, опускаете их в банку с огуречным рассолом и закрываете крышку. Когда к вам придут ваши знакомые, откроете крышку. Поверьте мне на слово, ваших нежелательных гостей снесет из вашей квартиры со скоростью света! А баночку вы не выкидывайте, вдруг придется еще разок открыть, для профилактики.

— Э?!.. И это работает?... — засомневался мужик.

— А то ж! — горделиво выставила вперед свой бампер Марина. — Мне мой знакомый рассказал этот рецепт. Единственная проблема, после ухода гостей, когда закроете банку, придется долго проветривать квартиру, потому что провоняет ВСЕ!

— Эм... Тогда может рецептик попроще, — задумался дебошир.

— Проще — и гостей вы не выпроводите, — отказала моя подруга. — И это все равно лучше вонючих духов, которые вы искали. Духи — они выветриваются днями, если не неделями, а тут всего-то несколько часов потребует.

— Ну... тогда спасибо... я попробую... — все еще в сомнениях, мужчина покинул магазин.

Только когда дебошир ушел, я смогла спросить Маринку, сдерживая ржач:

— Ты ему чего насоветовала? Что за бред?

— И не бред вовсе, — не согласилась подруга. — У меня реально один знакомый так всех друзей из своей хаты выгонял, когда они достали устраивать у него посиделки.

— Что это вы тут устроили?! — из кабинета вылетела нацальника и с воплями понеслась на нас. — Что это еще за рецепты? Вы лишаете нас наших покупателей! Арина! Это твоя подруга, значит и вина твоя! Тебе штраф! Двойной!

Ого! Двойной штраф означает, что я смену отпахала бесплатно, а если учесть, что ставка сейчас у меня ниже, то две. Не успела я возмутиться такой несправедливости, как за меня заступилась Марина.

— Почему это штраф? Это был разговор двух покупателей между собой и все.

— Да какой из тебя покупатель? Ты всего лишь подружка моей кассирши! Бывшей! Потому что я ее увольняю! — вскипела Анастасия Валерьевна.

Чего?! Увольнение по статье — это довольно плохая отметка в трудовой книжке, а значит и возможные проблемы на новой работе.

— Не только подружка, но и покупатель. Вип! — помахала Маринка карточкой нашего магазина, которую она только что выкопала из недр сумочки. — И нечего мне тыкать, я с вами на брудершafft не пила!

К слову, чтобы получить статус вип-клиента, надо потратить не просто много, а ооочень много денег в нашем магазине. Просто неприличную сумму. Но конкретно эту карточку Марина получила нахаляву от меня.

Когда-то, был большой заказ от одной компании, но карточка им была не нужна. Тогда я оформила ее на подругу и преподнесла в качестве подарка на день рождения. Маринка в тот раз была очень довольна. Карточки у нее были, и даже от многих магазинов, но вот вип — это впервые. Тем более, что духи ей всегда нравились, а випу шикарные скидки шли.

Анастасия Валерьевна так же знала о требованиях для получения вип-карт, поэтому взбледнула немного. Еще бы! Получается же, что она наехала на одного из лучших своих покупателей, который тратит в ее магазине бешеные бабки. Угу, она же правды не знает, а я не дура, чтобы докладывать об этом. Оформление карты-то я делала втихомолку.

— О... Извините, — замялась нацальника.

— Не извиню, — гордо отрезала Марина. — С вашим отношением, я больше не приду в ваш магазин никогда. А если узнаю, что штраф и увольнение моей подруги не были отменены, то еще и в суд подам. От ее лица, а сама буду свидетелем.

— В суд? За что? — не поняла Анастасия Валерьевна.

— За превышение полномочий и увольнение по выдуманным причинам, — нашла Маринка, а потом повернулась ко мне, — Арина, твой рабочий день закончился. Идешь уже?

— А, да. Иду.

Я уже и забыла о времени с этим цирком. На прощанье уточнила у бывшей нацальницы:

— Мне когда лучше зайти за своей трудовой книжкой и расчетом?

— Через пару дней, — скрипнула зубами злая женщина.

— Хорошо, — кивнула в ответ я.

Вот и хорошо, вот и отличненько. Расстались просто замечательно. Осталось забрать трудовую и все, можно посвящать свое время только новой работе, парню и друзьям. Короче, возвращаться к обычной и привычной жизни.

Правда, спину покалывал обиженный взгляд Даши, но я не сильно-то смущалась. Ну, извини, что бросаю тебя с тупыми курицами, но терпеть и дальше тоже не могу. Тем более, что рыбка ищет место поглубже, а человек — получше. Так что, без обид, девочка.

6. Общение (2)

По дороге домой, я рассказала подруге о новой работе и новой начальнице, Марине Олеговне. О том, что женщина оказалась нормальной, и, как руководитель, была довольно хороша, что являлось редкостью. Хороший человек и начальник — это редкость. Обычно, либо — либо.

— Ну так, а ты что хотела? Мы, Маринки, такие, да! — с гордостью прокомментировала подруга.

Пьянка так же, как и в прошлый раз, была довольно скромной. Пара бутылок вина да закусь. На перекус решили приготовить аля куриный шашлык. Просто, вкусно, быстро. Тем более, много ли двум девушкам надо?

Пока я занималась готовкой, в очередной раз возмущалась подросшим ценам. Не, ну это ж надо, чтобы куриное филе стоило двести пятьдесят рублей за килограмм! Всего пару недель назад было на полтинник меньше. На дрожжах настаивают ценники что ли?

— Ну ты и Нафаня, — протянула Марина. — Я все понимаю, работа без выходных, но хоть иногда надо же в интернет заглядывать.

— Что там опять случилось? Африке, Индии и Китаю помогли мы. Что еще? — с подозрением спросила я.

Ну, вот попой чую, не зря такое творится, ох не зря! А своей попе я доверяю, она меня еще ни разу не подводила.

— Да ничего толком нового и нет, — начала вспоминать подруга. — С Индией и Китаем ты угадала, продуктами и прочим мы их закидали. Теперь они долго из такой кучи будут выкарабкиваться.

— Тогда что? Африка еще не наелась?

— Ага, типа того. После той волны бешенства у животных, люди, видать, оценили то, что имели ранее, и стали гурманами. Жрут мясо. Жрут овощи. Жрут фрукты. Короче, жрут все! Вот и стали страны Африки закупать больше продуктов у соседей. Поэтому у нас с ценами накладочки происходят.

— А не лопнут деточки?

— Да не дергайся, — отмахнулась Марина. — Ну, сама подумай. Даже если они резко оголодали, долго ли смогут люди жрать в три горла, если раньше питались обычными порциями? Скоро надоест и утихнут. Через пару месяцев, максимум, все нормализуется.

— Хорошо бы. А то с моими финансами, я скоро вегетарианцем стану, если цены не перестанут расти.

— И Слип тоже, видно, — хихикнула подруга.

— Сухой корм жрать будет, — мрачно буркнула я.

— И срать сухими какахами, — продолжала хихикать Марина.

О! Кому-то больше не наливать. Ток что-то рано она наклюкалась. На сколько я знаю подругу, она довольно устойчива к алкоголю. Пронзенная догадкой, уточнила:

— Ты когда сегодня ела?

— Эм... — зависла Марина. — Кажется, утром...

— Дура! А ну жри мясо! На голодный желудок выдуть почти бутылку вина, совсем офигела?!

Теперь я не удивляюсь, что ее повело. Так, а ее бокальчик пока отодвинем в сторону, пусть пока кишки жратвой набьют.

— Фиг не ела, — отрицательно покачала головой Марина.

— Куру ешь!

— И окурею, — хихикнула подруга, пытаясь подхватить мясо вилкой.

Не получилось. Вилка ткнулась мимо. Еще раз. Тык! Мимо.

— Не понял. Ты совсем ошашлычилась что ли? — возмутилась Марина. — А ну иди сюда!

И смех, и грех. Смеяться над пьяными грешно, а над пьяной подругой тем более, но! Смотреть без смеха на войну бухой подружки и кусочка курицы было не возможно!

— А, достала!

Взбешенная Марина просто схватила побитый кусочек руками и победоносно сунула в рот.

— Ахаха! — не выдержала я.

— Че ржем? — не поняла Марина.

Я только отмахивалась от нее, изображая ржач беременной лошади.

— А, вспомнила тут, — ткнула пальцем в потолок подруга. — Помнишь, в Африке москиты бешенство переносили?

— Ага.

Смена темы помогла успокоиться.

— Так вот, саранча индийско-китайская тоже страдала этим. Хмм. А как саранча эту заразу подхватила? Подружилась с комарьем африканским что ли? Так там же между ними моря-океаны... А, не суть! Главное, что

саранча тоже многих позаражала, вот.

— И что? Тоже остались без домашнего скота и мяса?

— Типа того. И люди тоже некоторые померли от бешенства. Ток тут получше было, полегче. Индийцы с китайцами уже видали такую ситуацию в Африке, так что среагировали быстрее и потерь у них меньше.

— Мдя. Непонятки какие-то, — задумалась я. — Странно все это. Два разных континента, а зараза одна.

— И ничего не странно, — не согласилась Марина. — Вон, возьми тот же грипп, по всему миру ведь летает и ничего, никто не удивляется.

— Так болезни разные. Сравнила ж*пу с ручкой! Один по воздуху летает, а другой только так, через укусы передается.

— Это ты ж*пу с ручкой попугала! А появляется-то бешенство изначально как? Если бы лежало на одном месте, давно бы уничтожили.

— Хмм. Ну да. Люди такие, только дай что-то уничтожить.

— Во-во! И я о том же!

Наш разговор опять напомнил мне о моем кошмаре. Во сне зараза в последствии ведь так и распространялась, через укусы. И бешенство через укусы. Прямо, дежавю какое-то. Единственное, что успокаивало, так это то, что бешенство и зомби-заражение априори разные. Зомби — это трупы ходячие, а бешенство — это заражение, раздражение, агрессия, смерть. Ну, это грубо говоря. Короче, это болезнь. Человек-то остается человеком, в живого мертвеца не превращается.

Дни шли спокойно. Жизнь вошла в привычную для меня колею. Работа, свидания с Лешей, встречи с подружками, пьянки с общей компанией. Ах, да! Пси́на добавилась только.

В конце октября Даша мне прислала интересную ссылочку. Перейдя по ней, я поржала. А потом рассказала об этом Марине, и мы поржали вместе.

Тот мужик, которому подруга советовала рецептик с носками, оставил положительный отзыв на сайте магазина, заявив: «Прекрасный администратор, которая действовала не в угоду магазину, а только на благо покупателя, и дала странный, но действенный совет, является отныне моим кумиром, потому что совет сработал, и теперь у меня нет никаких проблем. Спасибо огромное за помощь!»

7. К слову, о пьянках (1)

Конец ноября.

Сперва все было чинно-мирно. После посиделок в нашей дружной компании, народ хором решил, что Новый Год надо отметить на пляже. Ага. Нормальные люди у елки танцуют, а нам пальмы подавай. Такие варианты, как Мальдивы или Бали даже не рассматривались. Нет, рассматривались, но только до отметки «цена», после чего все забыли, что открывали подобную информацию.

Далеко не все в нашей компании были богатенькими мажорами. Обычным людям надо долго вкалывать и откладывать денюшку, чтобы позволить себе такой отпуск. Тем более на Новый Год, когда цены резко подпрыгивают вверх.

Посоветовавшись, хором решили, что Турция — самый оптимальный вариант для всех. А если кому захочется в более экзотические места, то это уже без нас. Наш кошелек не выдержит такого издевательства и сразу покажет дырку от бублика.

Так как коллективное решение было принято, то мы быстренько оформили себе билеты в желаемое место, забронировав пакет, включающий скромный трехзвездочный отель с маленьким пакетом экскурсий, справедливо решив, что должны посмотреть только основные достопримечательности, а остальные уже найдем сами.

Вот только нас ждал большой и жирный облом.

Оказалось, что почти все страны мира закрыли границы из-за начавшейся пандемии. Какой? Бешенства.

Когда в Африке началась эта зараза, то не все мясо было утилизировано. Некоторые личности решили навариться на этой отраве и стали совершать продажи за рубеж. В итоге, зараза поехала кататься в разные страны.

Сперва пострадала Саудовская Аравия, потом Ирак и Иран, а оттуда гадость добралась и до Турции. С северо-запада Африки, зараженные продукты стали переправлять в Испанию, Италию, а там уже и в другие страны Европы.

Благо еще, что Индия с Китаем не оказались так глупы и скупы, на корню выжигая заразу, а своих больных сразу изолируя на отдельной территории, дабы не были переносчиками.

Короче, начался тотальный п***ец.

Все страны среагировали быстро на эпидемию и позакрывали границы. Теперь, ни туда, ни обратно никто попасть не мог. Карантин был очень жестким. Дошло до того, что людей, пытающихся незаконно пересечь границу, просто расстреливали на месте. К трупам могли подойти только люди в специальных защитных комбинезонах, которые и кремировали заразу на месте.

Так что, Аришка, фиг тебе, а не Новый Год под пальмой на пляже.

Расстроившиеся девчонки решили, что надо собраться и залить горе бухлишком. И, конечно, не просто нажраться, как свиньи, а еще и потанцевать.

Короче, решили мы отправиться в клуб.

— Странные они, эти правители наши, — недовольно сверкала глазами поверх маски Оля. — На улице маски носить должны, а в клубе танцуйки без них. Вот скажите, какой смысл? На улице свежо, хорошо, просторно, ветерок дует, а маску будь добр одеть. Зато в закрытом клубе — как она нужна? Пошла долгой!

— И не говори, тоже не понимаю, — согласилась с подружкой я.

— А где Марина? — поинтересовалась Света.

— Я ей звонила, говорит, что скоро будет, — ответила я. — О, а вот и она.

Девочки обернулись и увидели Маринку, что шустро цокала каблучками к нам.

— Здравова, девчонки.

— Ты чего так долго? Что за задержки? Мы же договорились о времени заранее. Я жуть, как замерзла! — пожаловалась Оля.

— Не говори таких страшных слов! — воскликнула Марина. — Задержка! Радуйся, что я со страху за тестом не бегу.

— Харош, Марина, — остановила подругу я. — Мы действительно замерзли. Чай, не май месяц на улице.

— Да в мае не намного теплее, чем сейчас, — хмыкнула Марина. — А я вот коньячку для всех купила, а вы с ходу на меня бочку катите. Злюки!

Марина продемонстрировала литровую бутылку алкоголя.

— Зачем купила? — удивилась Света. — Прямо на улице пить собралась?

— Не малолетки уже, чтоб нажираться перед клубом, — не согласилась с таким решением Оля.

— Какой на улице? В клубе и выпьем, — отмахнулась от глупостей Марина.

— Так со своим же нельзя, — удивилась Света.

— Там досмотр на входе, — подтвердила Оля.

— Со своим нельзя? Кто такое сказал?

Несогласная с доводами, Марина достала бутылку из сумки и стала протискивать в декольте. Выглядело смешно, но бутылка успешно «утонула, погребенная волнами». Ну, пятый размер, больше сказать нечего.

— Зря что ли у меня пятый размер груди? Она мне еще сослужит хорошую службу! — прокомментировала свои действия Марина.

Закончив поправлять грудь и платье, чтобы ничего не торчало и выглядело естественно, Марина стала нас торопить:

— Ну, чего встали, как вкопанные? Дубак же! Хотите придатки отморозить? Бегом внутрь!

Мы ее ждали битых полчаса, а она на нас же и бочку катит! От такой наглости, никто не смог ничего вякнуть в ответ. Да и действительно было холодно, в тепло хотелось, поэтому мы и не слишком торопились возмущаться.

Пришлось постоять немного в очереди, но не слишком долго, сотрудники клуба шустро отбивали оплаченные билеты и пропускали дальше. Потом пришлось задержаться, чтобы скинуть верхнюю одежду в гардероб. И тут на наш путь преградили два охранника, загораживающие собственно сам вход в клуб. Досмотр. Тот самый, который упоминала Оля.

Марина, ничуть не смущаясь, пошла первой, гордо выпятив объемную грудь, увидев которую, охранники подзависли. Но отошли они быстро. Сразу видно, что всякое уже повидали.

Один из мужчин потянулся вперед, чтобы начать досмотр, но я тут же шлепнула его по шаловливой ручке:

— Ну-ка! Куда ручонки тянем? Сейчас в каждой больнице делают пятый размер. Если так нравится, то иди и сделай себе, а мою подругу не лапай!

— Я не лапаю! Я досмотреть хотел, — возмутился мужчина.

— Что ты там досматривать собрался? — поинтересовалась я. — У нее платье в обтяжку, все, что можно, и так видно.

— Да досмотр — это явный предлог, не понимаешь что ли? — подключилась Оля. — Полапать тити большие хочет.

Марина подхватила нашу игру и стала изображать из себя жертву.

Охранники, столкнувшись с нашим дружным сопротивлением, быстро сдались и пропустили без всяких там досмотров, справедливо решив, что ничего запрещенного пронести мы не могли. Ну, не между ног же мы бутылки алкоголя будем прятать!

В клубе мы первым делом отвоевали себе удобный уголок с диванчиком и столиком. Учитывая, что мы пришли далеко не первыми, то повезло бы, что вообще смогли бы найти сидячие места. А тут было не просто сидячее, а еще и комфортное!

После того, как нам принесли наш заказ, Марина со спокойной душой выкопала из недр груди бутылку коньяка и со спокойной душой поставила ее на стол, приговаривая:

— А вот и не угадали, а вот и не угадали. Не дуры же мы, между ног такую дубину запихивать!

— А между сисек запихала, — подколола Оля.

— А! — отмахнулась Марина. — Не приколотенные, раздвинутся.

Напившись, мы пошли покорять танцпол. Особенно эффектно смотрелась Марина, распихивавшая всех своим мощным бампером. Впрочем, мужики были даже не против таких наездом.

А вот от воспоминаний о нашем возвращении по домам ржать хотелось жутко. Такси вызвали парочку, ибо жили мы четверо в двух разных районах, так что решили, что «дальняя» подбросит «ближнюю».

А как мы шли от клуба на парковку к своим таксишным машинкам, ух! Цирк «Шапито» отдыхал! По крайней мере, я сделала такой вывод, услышав хохот окружающих.

Так как на днях покапал дождик, а потом ударил мороз, то гололед был просто шикарным.

Чтобы не грохнуть, решили взяться под ручки. Так и пошли, цепочкой из четверых пьяных баб. Вот только Маринку постоянно перевешивала ее передняя масса, из-за чего подруга и подскользнулась, начав заваливаться на меня. Я уже толкнула Олю, Оля — Свету. Подобно костяшкам домино, мы стали заваливаться всей цепочкой, в то время как Марина, наоборот, пыталась удержать равновесие и нас заодно. На каблуках, бухая, с разъезжающимися ногами, Марина была похожа на то, как выглядит корова на льду, танцующая танго.

Ржали все. В итоге, наша партия доминошек все таки приземлилась на лед. Даже не обращая внимание на падение, мы присоединились к общему хохоту.

Вот так и закончился наш развлекательный вечер.

8. Отпуск (1)

Хоть с Турцией мы и обломались, но туристическая компания предложила в качестве альтернативы поездку в Сочи. Сперва все думали, что придется остаться в своем городе и отмечать праздник будем по стариночке, у елки, но получив это предложение, мы согласились. А почему бы и нет? Те же песок и пальмы, только по-русски. Да и проблем будет меньше, когда начнутся гуляния. Турки могут не понять русских приколов, и появятся проблемы. Все таки есть разница в национальных традициях. Так что, что ни делается — к лучшему!

К лучшему, ага. Да шаз! А псину я куда дену? За собой буду тащить в Сочи?!

Почему-то про эту проблему я вспомнила буквально за неделю до отъезда. С собой Слипа не возьмешь, мы, когда места бронировали, не учли домашних животных. А сейчас с этим возиться, проблем будет больше.

Пришлось попрыгать в поисках того, кто поухаживает за собачкой пару недель.

Так как родных у меня уже нема, первой мыслью было попросить об услуге родителей Леша, но тут поджидал облом еще на подходе. Проще говоря, Леша сам сказал, что его предки откажутся, так как в последнее время недовольны мной.

— Да что я им сделала-то? — удивилась я.

— Ничего такого, просто твоя нога... — протянул парень, покосившись вниз.

Так, не поняла. А при чем тут моя нога? Хромоножка им не нравится, что ли?

Стоило задуматься об этом, сразу стали бросаться в глаза отклонения в поведении моего бойфренда.

После выписки из больницы, у нас нормализовались отношения. Они даже лучше стали. Парень явно рос, перевоспитываясь.

Позже, он стал все чаще отклонять свидания, ссылаясь на занятость.

И вот сейчас, сразу заметно стало неодобрение в его глазах, когда он смотрел на мою больную ногу.

Не понял! Это он избегал меня? Стеснялся калеченной?

Душу захлестнула обида. Я же не виновата! Это я пострадавшая!

Кстати, как я потом выяснила, тех гопников, из-за которых я оказалась под машиной, так и не нашли. А водителю машины, которая меня сбила, ничего не сделали, так как это я была виновата, что прыгнула на проезжую часть. Тут скорее наоборот, я ему должна осталась, плюс закон нарушила. Но тут уж Леша постарался показать себя рыцарем в сверкающих доспехах и разобрался с ситуацией, пока я в коме валялась. Деньги рулят, угу.

В итоге, мы с Лешей немного поругались. Не то, чтобы орали друг на друга, но обида осталась. При чем, с обеих сторон. Я считала, что ни в чем не виновата, а он, что его родители имеют право на свое мнение и заставлять их передумать не в его силах. Тем более, он частично с ними согласен.

Отменять отпуск из-за такой мелочи я не собиралась, поэтому начала искать другие варианты для временного проживания Слипа. Согласилась принять животинку Ольга, моя коллега с нового места работы. Оказалось, что животных она любит, а собак в особенности.

Вылетать мы должны были двадцать восьмого декабря, поэтому передачу блохастого договорились провести за день до этого, чтобы в день отъезда я могла собираться со спокойной душой.

Двадцать седьмое число. Утро началось паршиво, со страха.

Услышав скулеж собаки, желающей погулять, я стала выплывать из объятий Морфея. Стоило открыть глаза, сразу увидела перед собой оскаленную собачью пасть с высунутым языком. Перепугавшись, что на меня напала зомби-собачка, я пендалем отправила Слипа подальше от себя.

Да, этой ночью меня опять мучали кошмары об апокалипсисе. Всю ночь я билась с зомбляшками, а утром, едва открыла глазки, сразу увидела такую милую картину, так что мое поведение можно понять.

Но Слип не понял, а обиженно заскулил, ударившись об шкаф.

— Прости, бедненький, я не специально, — стала извиняться я.

Ну правда, собака не виновата в том, что мне снится всякая хрень. Песик хотел только разбудить хозяйку, погулять, в туалет сходить, а его сразу пендалем в полет отправили.

Вдоволь поизвинявшись перед псиной и добившись от того хорошего настроения, мы отправились на прогулку. Эх, а собаки в чем-то даже хороши. Был бы на его месте человек, скандал вышел бы знатный, а обида еще долго бы не отпускала. А тут, извинилась, посюсюкала, потискала и вуаля, песик снова счастлив.

Кстати, а Слип не хило так вымахал, молодой пес уже. И даже породистый. Лайка, не какой-нибудь там двортерьер! Псинка верная, ласковая, а уж какой защитник из него, ух! Можно по ночам шараться, всех порвет, но хозяйку в обиду не даст, даром, что еще маленький еще.

Вот только у меня почти сразу возник вопрос: нафига именно лайка? Это же ездовая собака! Ей нагрузки нужны физические, и держать такую псину желательно на улице, а не в квартире. И на охоту его желательно брать, и внимания много уделять. Слип же в закрытом помещении скучает и чахнет. А я половину времени еще и на

работе торчу!

Ну, с Мариной все и так понятно. При выборе собаки она руководствовалась: ой, какой милый щеночек! А Леша-то чем думал? Впрочем, ответ я знаю. Ничем. Его вообще не интересовали такие тонкости. Пришел, заплатил на щенка, который понравился Марине, забрал, ушел. Все.

Да уж, а разбирайся с последствиями кто? Правильно. Аришка! И что мне в будущем с ним делать? Искать охотника, чтобы Слипу было развлечение или учить собаку таскать за собой санки зимой? Вроде и хорошая идея, песик тащит санки, а я катаюсь. Вот только сперва же надо научить этому. А как? Учителя искать? Вот сплошной геморрой!

Когда отвезла Слипа к Ольге, долго не могла уйти. Пес не понимал зачем его сюда привели. Стоило пойти на выход, он за мной. Стоило сбежать, хлопнув за собой дверь, так он вой поднял. Приходилось несколько раз открывать двери и гаркать на него, чтобы заткнулся. Я даже аудио записала Ольге с моими воплями, чтобы в особо буйных случаях она могла умирять псину. С трудом добившись от собаки послушания, быстро свинтила домой.

Честно, так непривычно было спать одной в пустой квартире. Я ж уже привыкла, что этот блохастый всегда рядом. В итоге, сперва помучалась бессонницей, а с утра стала страдать недосыпом. И ведь не упадешь обратно в кровать, самолет ждать не станет.

— Аришка, а чего это ты панду изображаешь? — всплеснула руками Марина, когда увидела меня в аэропорту.

— Не выспалась, — хмуро буркнула я.

— Это я уже поняла, — отмахнулась подруга. — Я про то, что могла бы и замазать фингалы под глазами.

— Да ну. Ща взлетим, я сразу подушку придавлю, — не согласилась я. — Вот и смысл краситься? Часть косметики оставить на подушке, часть размазать руками спросонок, а остаток в Сочах от жары поплывет?

Сам перелет я не помню. Как и собиралась, спала всю дорогу. Пока ехали к отелю, тоже была довольно рассеянной. И да, Лешу игнорировала. Очнулась только тогда, когда подружки, даже не дав распаковать вещи, потащили меня гулять.

Ну, что тут скажешь. Жарко, пальмы-папоротники огромные, песочек. Ново, интересно, но ничего такого, чтобы прямо «вау!».

Пока оглядывалась по сторонам, успела с кем-то столкнуться и упасть от удара.

— Смотри куда прешь, кобыла! — рявкнул злобный голос.

Подняв глазки, увидела и самого обладателя голоса. Какой-то парень, бухенький. Одын штука.

Оля со Светой подскочили ко мне и помогли встать, а Маринка пошла разбираться с моим обидчиком:

— Так, я не поняла, ты кого кобылой назвал, а? Мою подругу? Сам бухой, как алкашня подзаборная, посмел толкнуть девушку-инвалида, да еще и орет тут стоит. Ты бессмертный что ли?

И при этом, вся такая спокойная, уверенная в себе, высокомерно изгибающая одну бровь и толкающая пьянчужку своим объемным бюстом. Королева, блин!

Пока Маринка развлекалась, найдя себе жертву для издевательств, мы втроем тихонько отошли в сторону и присели на лавочку. При чем я наклонила голову вперед, как будто осматривала ноги на предмет ушибов и повреждений. Оля со Светкой не отставали от меня, дружно мне «помогая». Правда, любой мимо проходящий человек мог услышать наше хихиканье, но не суть. Главное, я жертва, у меня две помощницы, а так же защитница, адвокат и прокурор в одном лице, вот!

После длительного выноса мозга, парень очень искренне извинился и побыстрее ретировался от нас подальше.

Ну, можно сказать, что начало отпуска было веселым.

9. К слову, о пьянках (2)

Мы с Лешей помирились. Трудно было не помириться, когда мы жили в одной комнате. Когда еще бронировали себе путевки, уже тогда было решено, что комнаты будут для парочек. Именно по этой причине нам пришлось спать рядом. А когда лежишь бок о бок, трудно не контактировать. И вот итог — примирение.

В принципе, не сказать, что я была не довольна. Парень старался измениться ради меня, заботился, как мог, но изменить свою натуру только из-за моих прихотей да вот так сразу, он не мог. Но пытался. Именно поэтому я решила, что стоит продолжать эти странные отношения. Глядишь, в будущем все и наладится.

Через пару дней произошел забавный случай. После очередного посещения местной достопримечательности, мы всей толпой залезли в автобус, намереваясь отправиться на прогулку и поиск приключений.

Правда мой Леша-мажорчик не одобрял такое, он бы предпочел поехать на такси. Не привык он толпиться в общественном транспорте.

Автобус был забит битком, поэтому мы с Маринкой были у самых дверей. Мы и заметили старушку, что шустро перебирала ногами и расталкивала народ, толпящийся на остановке, пытаясь успеть сесть в транспорт, что уже собирался тронуться с места.

Понимая, что бабулька не успевает спокойно залезть внутрь с ее скоростью, и ее может прищемить дверью, мы, не сговариваясь, протянули руки, чтобы помочь ей залезть. Старушка увидела, что ей хотят помочь и радостно заулыбалась. Вот только когда она уже сделала шаг внутрь, автобус рванул вперед и двери лягнули, закрываясь. Бабулька, ударенная дверью, громко ойкнула, а от движения транспорта испугалась и отскочила назад. Вот только в этот момент ее рот все еще был открыт и, от удара дверью, ее челюсть выпала, приземлившись прямо в руки Маринки. Дверь закрылась, автобус поехал, оставляя на остановке старушку, что растерянно шамкала беззубым ртом.

Мы тоже растерялись, то смотря на челюсть в руках Марины, то оглядываясь на остановку.

И тут Марина неуверенно протянула руку мне:

— Тебе новая челюсть не требуется?

Все кто видел произошедшие события, грохнулись со смеху. Мы всей своей компанией так же присоединились, смеясь до слез.

Впрочем, мы все таки вышли на следующей остановке и потопали обратно пешком, чтобы вернуть зубы законной хозяйке.

По дороге я тыкнула Лешу, что в своем такси он бы такого прикола никогда не увидел. А тут вот, пожалуйста, веселье прямо на пороге автобуса.

Бабулька все еще оставалась на том же самом месте, метаясь туда-сюда и не зная, что делать. То ли садиться на следующий автобус, чтобы догнать свою уехавшую челюсть, то ли бежать за помощью, но не зная к кому.

Увидев нас, старушка счастливо заулыбалась беззубой улыбкой и сразу вставила челюсть на родину.

Фу! Как негигиенично! Или это она ее так прячет, чтобы снова не убежала? Так приклеивать надо, бабуля, да понадежнее!

Новый Год. Мы заранее забронировали билеты в ночной клуб. И правильно сделали! Ажиотаж был такой, что даже с бронью попасть внутрь было сложно. А как мы воевали за свой столик, ух! Противостоящая сторона все никак не хотела отдавать нам место, которое они незаконно заняли. Сотрудница клуба не знала, что делать. Вроде, мы забронировали этот столик, но другая компания уже заказала много напитков, что заняли всю площадь стола. Леше это быстро надоело, и он быстро что-то прошептал сотруднице, взяв ее за руку. Та сперва посмотрела на него, потом на руку, и кивнула. После чего стала так же бороться за наше место. Ясно, на лапу дал. Но главное, что место свое мы получили.

Вечеринка проходила бурно. Мы много пили, много смеялись, громко кричали друг другу поздравления.

В середине ночи все были уже в г**но пьяными. Компания разбрелась кто куда. Лешу я давно потеряла, но меня это мало волновало. У пьяной меня была другая проблема.

У Маринки резинка трусов лопнула. Подхватив свое нижнее белье, что никак не хотело держаться на месте, она хотела решить проблему на месте. Пришлось тащить эту пьяную дебоширку в туалет.

Как решить эту проблему? Если ничего не делать, трусы просто спадут, а ходить без них, да еще зимой, не есть гуд. К счастью, у меня в сумочке нашлась булавка. И как она там оказалась? Ладно, не суть. Главное, что была.

Заперевшись в кабинке туалета вместе с подругой, я несколько минут наблюдала, как она задрала юбку и пыталась закрепить трусы, чтобы те не спадывали.

Надоел этот цирк быстро. Меня качало, хотелось танцевать, а была вынуждена смотреть на недостриптиз подруги. Отмахнув ее руки и присев на корточки, стала орудовать булавкой сама. Через несколько минут поняла, почему подруга так долго возилась.

Эта булавка сопротивлялась! Она ни в какую не хотела нормально подцеплять ткань! Временами, булавка соскальзывала из непослушных пальцев и тыкала талию Маринки, на что та громко ахала. А меня это не смущало, я продолжала дальше свою войну, продолжая тыкать то ткань, то кожу.

Через несколько минут, весь бок Маринки был в красных пятнах от укулов булавкой. Уже целое тату накололи, а трусы до сих пор нет!

В итоге, решили объединить усилия, пока Марина не превратилась в декоративную бабочку на булавке. Хоть наш оппонент и продолжал сопротивляться, но в четыре руки дело пошло быстрее. И мы победили!

Гордые собой, пыхтя от потраченных на бой сил, мы вышли из кабинки. Кааак на нас смотрели девушки, что находились в дамской комнате!

Мы с Маринкой переглянулись. Ну, со стороны-то слышалось как? Много возни, временами ахи-охи, а из под двери торчат мои пятки, так как для удобства я встала на колени. И на финиш, мы, пыхтя и сверкая довольными мордами, выходим наружу. И так понятно, что о нас подумали.

Не объясняя ничего окружающим, мы только заржали и пошли обратно на танцплощадку. Подруг и своих парней мы не увидели. Решив, что они не маленькие и сами о себе позаботятся, стали отплясывать в две каски.

Можно себе представить, что творилось вокруг. Все пьяные, веселые, с трудом стоящие на ногах, но танцующие. Мы с подругой были не лучше, качаясь и сталкиваясь с соседями по площадке.

Тут к Маринке стал приставать какой-то бухой хмырь. Увидев буфера пятого размера, мужик сразу потянул вперед руки. Подруга не собиралась давать себя мацать, поэтому резко рванула назад, уходя от похотливых ручек, но тем самым налетела на другого парня, что был за ее спиной. Но и это не было проблемой. Проблемой стало то, что булавка не выдержала такого отношения и расстегнулась, что стало причиной очередного падения трусов.

Ойкнув, Марина нагнулась, чтобы подобрать свое исподнее.

В это время, парень, что стоял за спиной Марины обернулся, чтобы посмотреть, кто осмелился его толкать. И что он увидел? Так как Марина уже нагнулась, то в полумраке был виден только первый мужик, что еще не опустил свои руки, которыми собирался потрогать мою подругу.

Парень сразу понял, что толкал его именно этот мужик. Не заметив нагнувшуюся Марину, оскорбленный, парень бросился на своего обидчика с кулаками. Тот не стал выяснять причину такой агрессии и тоже начал махать руками на агрессора.

— Ой, а че это? — поднялась, наконец-то, Маринка, придерживающая свои труселя.

— Не важно!

Я схватила подругу под руку и потащила подальше от места драки. В туалет, ага. Там еще находилась пара девушек с нашего прошлого посещения. Ух, каким глазами они смотрели на нас, с бешеной скоростью влетающих обратно в свою, к счастью пустую, туалетную кабинку.

Пока мы в очередной раз пыхтели, воюя с булавкой, слышали тихий комментарий снаружи:

— Вот ведь озабоченные. Второй раз подряд...

— А вы не завидуйте! — гаркнула им в ответ Марина, ни чуть не смущаясь, что ее приняли за лесбиянку. — Или хотите присоединиться?

Снаружи стало тихо, а потом послышался топот каблуков. Мдя, свалили от нас девушки.

— Ну, вот чего ты так с ними, — пыхтела я в пупок подруге. — Может вместе было бы быстрее.

Снаружи послышался топот еще нескольких каблуков. Упс! Кажись, там еще кто-то подслушивал.

После успешного завершения боя с булавкой, мы решили отправиться обратно в отель. Пьяные, веселые, хихикающие над приколом в туалете, мы разошлись по номерам.

Леша уже всюю храпел на кровати. У, козел! Бросил меня в клубе и дрыхнет!

Сперва хотела ему врезать от обиды. Потом до меня дошло, что я и сама не слишком-то его в клубе искала. Подумав, решила, что мы квиты, и тоже завалилась спать.

10. Отпуск (2)

Первое января. Первое, что у всех отмечающих бывает, это похмелье. В очередной раз убеждаюсь, что мне с моим организмом повезло. Пришла пьяная, бухнулась спать, с утра была сушняк небольшой, но эту проблему быстро решили несколько глотков воды. И все, я бодрячком!

Остальным было хуже. Спали до обеда и ходили с дикой мигренью в убитом состоянии. Решили, что надо подлечиться. Алкоголем! Решила присоединиться, за компанию. Лечение, по мере положительного воздействия, плавно перешло в пьянку.

После, мы всей компанией решили погулять. А что? Первый день нового года!

Если в обычные дни мы не обращали внимания на такие нюансы, то сегодня смотрели со смехом на себя, на прохожих, на всех людей, которые носили маски.

Когда перекрыли границы, ввели масочный режим. Конечно, маски носили не все. Многие считали, что такая предосторожность не нужна при появлении бешенства где-то за границей, тем более, что маска не спасет тебя от заболевания, передающегося через укусы, но так же были те, кто предпочитал перестраховаться. Тем более, что если зайдешь в общественное место, такое как магазин к примеру, без маски, могли и оштрафовать. На неплохую такую сумму. Это было еще одной причиной, почему большинство не хотело снимать эту хлипкую тряпушку с лица. Тем более зимой. Как оказалось, маска на лице неплохо защищала от ветра и мороза. Так что, нет худа без добра.

Вроде бы, зима. Вроде, должно быть холодно. Но в Сочи было теплее, чем у нас. Температура держалась от нуля до десяти градусов. В принципе, нормально. Можно даже без шапки гулять. Жалко, конечно, что снега нету, но этого добра мы дома еще много увидим.

Гуляли не слишком долго, так как увидели море и решили продолжить пить тут. Когда народ дошел до определенной кондиции, кому-то в голову пришла светлая мысль, что раз уж приехали на море, то просто обязаны искупаться.

Сперва нашелся кто-то более трезвый, который возразил, что на улице зима и купаться не есть гуд, холодно. Однако, трезвомыслящего быстро сбрили тем, что температура воды аж десять градусов. Ну и что, что обычно купаются только от семнадцати градусов? Какого пьяного русского испугает то, что сейчас меньше на какую-то семерку? Раззадоренный народ решил, что ничего такого он не боится.

Шустро сбегав за купальниками и плавками, мы отправились покорять волны курорта. Было холодно, очень. Впрочем, девчонки быстро адаптировались и даже поплавали. В отличии от мужчин.

Наши парни, зайдя в воду по самые помидоры, тут же вылетели обратно, быстро сменили плавки на сухое белье и сели, как куры на жердочке, в рядок, ожидая и смотря на нас хмурыми взглядами.

Иногда к ним подходили прохожие-туристы и интересовались:

— Как водичка?

Естественно, причиной этого вопросы были мы, девчонки, что с визгами и смехом плескались в море.

Нашим парням не понравилось, что они были единственными, кто отморозил кокошки, поэтому они с жаром начинали нахваливать:

— Класная!

— Как молочко! Парное!

— Ваще заебок!

Туристы косились с подозрением:

— А что ж вы тогда не купаетесь?

Наши не растерялись:

— Так мы уже поплавали.

— Да, наши плавки вон, сохнут.

— Это только девчонки никак не успокоятся.

Уговорив туристов, наши парни мстительно смотрели, как уже другие мужики отмораживали себе булочки и сопутствующие органы, как те вылетали из воды и быстро переодевались в сухое.

Впрочем, такая подстава не мешала пострадавшим уговаривать, вместе с нашими парнями, следующих туристов:

— Да, водичка — класс! Мы, вон, только вышли.

После чего, пострадавшие с удовольствием садились в уже начатый ряд и смотрели на новых экстремалов.

Спустя минут двадцать, когда алкоголь из крови был полностью выбит холодом, мы с девчонками вышли из воды и с удивлением увидели, что жердочка наших пернатых стала гораздо больше.

Не смотря на зимнее купание, мы не заболели, что было очень хорошо. Видимо, помогла новая порция

алкоголя и горячая банька.

Дни проходили в развлечениях, и отпуск пролетал незаметно. В принципе, ничего, выходящего за рамки, больше не было. Все развлечения были спокойными и веселыми.

Единственное, что запомнилось, это некоторые драки, которые мы видели на улицах. Как оказалось, инициаторами ссор были турки, а так же некоторые представители восточных национальностей, что были вынуждены жить в России из-за закрытых границ, угнетенные невозможностью вернуться домой.

На эти драки мало кто обращал внимание. Местные и туристы понимали ситуацию, в которой оказалась запертые на чужбине люди. Приехали по туристической путевке, а получили...

Русское правительство даже организовало фонд помощи таким людям, которые не имели возможности вернуться домой, во избежание массовых смертей от голода на улицах городов.

А потом было объявлено появление нескольких бешеных. Та самая болезнь, что была в Африке, появилась в Сочи. Сперва никто не понял, как такое произошло. Позже выяснилось, что виноваты были те самые люди, запертые в нашей стране. Они были заражены бешенством, просто не знали этого, пока болезнь не проявилась во всей красе.

Как только прозвенел первый колокольчик, все туристы рванули по домам, не желая подхватить смертельную болезнь. Мы так же настаивали поменять наши билеты на более ранние рейсы. Мы даже были готовы ехать по отдельности, разбившись на компании поменьше, лишь бы избежать угрозы. От одной мысли, что можно заболеть болезнью, от которой нет никаких лекарств, по спине пробегал холодок.

Получив приказ сверху, военные силы перекрыли Сочи. Наружу выпускались только те, кто делал прививку от бешенства. Отпускать возможных зараженных не хотелось, но и запереть целый курортный город здоровых людей вместе с бешеными тоже не получилось бы. Люди бы подняли бунт. Оно правительству надо?

После получения укольчика с прививочкой, нас посадили на самолет и выслали домой. А мы и рады были. Хоть отпуск и прервался на пару дней раньше, чем планировалось, зато мы были в безопасности. Пусть теперь квалифицированные люди занимаются проблемой появления опасного очага заражения.

11. Кошмар, ставший явью (1)

Вернувшись, первым делом забрала домой Слипа. И тут же пожалела. Эта псина так рада была меня видеть так прыгала, что несколько раз сбила с ног. Хорошо еще, что у нас на улицах был снег, а то была бы вся в грязи. А так, ничего, отряхнулась и пошла дальше.

Чтобы избежать возможной депрессии собаки, и дабы дать выход ее неумной энергии, нашла себе наставника по обучению лайки. Пришлось изрядно помучиться, чтобы вбить науку в собачью голову. Слип не сразу запомнил команды, поэтому в начале я часто оказывалась в сугробах. Но мои труды не пропали даром.

Через некоторое время, стала не просто ходить на прогулку с собакой пешочком, а еще и со специальными санками, которые пришлось приобрести. Теперь на каждой выгулке Слип катал меня по парку. Иногда, я даже садила на санки детей и катала их тоже.

Мой песик уже полностью вырос, так что если я помогала ему, отталкиваясь от земли ногой, то он вполне справлялся со своей сутью ездовой собаки.

С работой все было гладко. С девчонками мы сработались, с начальницей проблем так же не возникало.

Нога.

Моя нога так и не шла на поправку, и я продолжала хромать, хотя прошло уже более полугода со дня травмы. Я боялась, что это пожизненно, но так как поделаться ничего с этим не могла, пришлось смириться.

А вот в мире стало твориться что-то совсем неладное. Африка и юго-запад Евразии, а точнее европейские страны и, как их называют, люди востока, стали закупать много продуктов у соседей. Не только мясо, а вообще все, все виды. Создавалось ощущение, что население там многократно увеличилось в количестве и все хотели есть. Нет, не просто есть, а жрать!

Изменения в потреблении пищи были и раньше, но такое чувство, что чем дальше, тем более голодными становились люди. И только голодными, но и агрессивными. Судя по видео в интернете, в этих странах стали часто вспыхивать конфликты и драки на улицах, некоторые даже провоцировали других, и, уже всей толпой, люди нападали на заведения общественного питания и продуктовые магазины дабы ограбить и забрать еду.

Если в странах Европы и у восточных стран были беспорядки, которые еще подавлялись государством, то в Африке в какой-то момент чуть ли не до анархии дошло. Еды, с учетом увеличенного аппетита, катастрофически не хватало, и люди пошли друг на друга с кулаками, с подручным оружием и убивали. Бойня была везде: на улицах, в домах, повсюду.

Глядя на ужасы в интернете, меня не оставляла мысль, что мой кошмар, что мне когда-то приснился, был не просто кошмаром, а пророческим сном. Есть экстрасенсы, которые могут находить потерянные вещи, есть те, кто может проклясть человека, есть даже те, кто может видеть будущее. Одна Ванга чего стоила! Никто не знает, что происходит с человеком в коме, так почему не может быть так, что я во сне видела будущее? Пусть не дословно, но будущее. Понятное дело, что никаких зомби не существует и быть их на Земле не может, но... А что если мой сон, в котором я видела действие зомби-вируса, на самом деле имел в виду мутировавшее бешенство? Меня никак не хотела отпустить эта мысль.

Со временем, страны Африки все таки смогли разрулить свои проблемы. Никто не знал как, но порядок и дисциплина были более или менее восстановлены. Европа так же смогла стабилизировать ситуацию. Шатко-валко, но мир был восстановлен.

Остальные страны наконец-то смогли вздохнуть спокойно.

Простые люди тоже не идиоты, все прекрасно понимали, что если подобное продолжится, то так и до войны не далеко. Но разве найдется идиот, с радостью прыгающий в пекло и подставляющийся под пулю?

А потом в интернет просочилась закрытая информация. Оказалось, что все, кто мог заразиться бешенством, но успел поставить прививку, на самом деле не были здоровы. Вакцина не подействовала, а только дала отсрочку. На время отсрочки, люди были обычными и здоровыми, но стали понемногу увеличивать количество поедаемой пищи. И вроде ничего страшного в этом нет, но количество росло постоянно, хоть на пять-десять грамм в день, но росло, набирая обороты. А через полгода после поставленной прививки, когда лекарство уже не справлялось со сдерживанием, болезнь брала верх. Зараженные становились все агрессивнее, злее, провоцировали драки, рани здоровых и заражая их. Именно эти больные и послужили началом анархии.

Все страны включили тревогу. Вакцина от бешенства, что раньше успешно срабатывала, теперь могла быть только сдерживающим фактором. Это был шок. Бешенство мутировало. Все научные центры активно стали изучать новую разновидность болезни и изобретать новые лекарства. Полгода были безуспешными, а в июле один из российских ученых смог изобрести новую вакцину. Испытания показали, что она работала. Все больные выздоровели, пропала агрессия и голод, а последующие наблюдения не заметили никаких признаков болезни. Это был прорыв, панацея от бешенства! Лекарство было названо в честь изобретателя, «Панацея Шерова».

Однако, не обошлось и без проблем. А когда было без них?

Проблема состояла в том, что один из компонентов лекарства был очень редким, а соответственно и дорогим. Проблемой было уже добыть нужный компонент, но и это было не все. Как оказалось, чтобы создать лекарство, требовалось четыре месяца. Целых четыре месяца! Из-за редкого компонента и большого срока изготовления, даже России с ее большими территориями и почти ничем не ограниченными ресурсами, было невозможно успеть за спросом. Наша страна могла производить только миллион доз раз в четыре месяца, то есть три миллиона в год.

Всего лишь три миллиона!

С учетом того, что многие города миллионники, уже был понятен весь масштаб трагедии. О чем тут говорить? Чтобы спасти одну Европу, потребуется несколько лет! А ведь и в нашей стране есть зараженные, надо еще своих лечить. О бедной Африке уже никто и не вспоминает.

Дабы избежать худшего, Россия поспешно поделилась рецептом изготовления новой вакцины. Правда, это мало что дало. Из-за редкого компонента и отсутствия необходимой техники, стран, что могли производить лекарство, было очень мало.

Америка, как одна из самых больших стран, у которой к тому же так же есть и ресурсы, тоже запустила массовые производства. Вот только в первую очередь снабжались всегда свои граждане, а за рубеж лекарств поступало мало. Если Россия часть изготовленной вакцины продавала нуждающимся странам по приемлимой цене, то вот Америка не стеснялась завышать ее. И лекарства все равно покупались. Оно и понятно, выбора у людей не было. Смерть от бешенства или дорогая панацея.

Остальные страны, если и производили лекарство, то старались этого не афишировать. Производимого количества все равно не хватало даже для своих, что уж говорить о продажах.

Люди сразу смекнули, куда все идет. На обеспечение Европы потребуется несколько лет. К моменту, когда болезнь подавят, половина населения там уже умрет от болезни. Все таки, бешенство было смертельным. Естественно, на Африке уже сейчас можно было ставить крест. Когда очередь дойдет до них, там останутся только кости. Человеческие кости.

И африканцы это понимали. И их это не устраивало. Ни один человек не хочет умирать. А в Африке тоже были люди. А чтобы выжить, люди готовы пойти на все!

И началась война.

12. Отпуск (3)

Хоть война и началась, наш город это мало затронуло, далековато мы были от границы. Единственным отличием стало появление большого количества полицейских на улицах. Как я поняла, они нужны были, чтобы контролировать порядок и, в случае появления зараженных, сразу устранять угрозу.

А еще, теперь стало обязательным ношение масок. На улицах, в магазинах, в торговых центрах и парках, везде. Проще говоря, выходя за дверь, ты обязан сразу одеть маску. А ведь лето на дворе! Морда лица потела только в путь!

Маски, маски, маски. Зачем?! Никто этого не понимал, но пришлось носить, ибо штрафы за отказ были не детские.

Напряжение просто зависло в воздухе. Появилось ощущение неминуемой беды.

Наша компания решила поехать в отпуск на природу, на сплав. Из-за начавшейся войны, было много ограничений, и выбор у нас был не слишком велик. Выбрав один из разрешенных маршрутов, мы собрали вещи и отправились в плаванье.

И да, Слипа в этот раз я взяла с собой, не забыла!

Лодки были маленькие, на два человека каждая, так что расселись парочками. Моя лодка заметно проседала, по сравнению с другими. Оно и понятно, кроме меня с Лешей, тут была еще и псина. А блохастый мой вымахал так, что мама не горюй! Половина моего веса точно есть, а может быть и половина Лешиного, не знаю, не взвешивала.

— Успокой свою собаку, а то мы так перевернемся! — недовольно воскликнул Леша, сидевший на веслах.

Даже удивительно, что он вообще взялся работать своими нежными ручками. Наверное, это потому что другие парни сразу заняли подобные места, не допуская даже мысли, что девушки будут грести. Пришлось и Леше заниматься подобным. Не мог же он допустить, чтобы он был единственным халявщиком, за которого работает девушка.

Однако, сейчас он был прав.

Слип впервые увидел реку. Он впервые плывал в лодке. Конечно, он был возбужден и весел, громко гавкая и прыгая по всей лодке туда-сюда, раскачивая наше маленькое судно и грозя перевернуть оно.

— Слип! К ноге! — скомандовала я.

Хоть и стоял август и было тепло, но вот оказаться посреди реки вместе со всеми вещами не очень хотелось.

Песик послушался, хоть и частично. Слишком он был взбудоражен, чтобы слышать и слушать меня, поэтому постоянно порывался снова пуститься вскачь. Приходилось придерживать его за ошейник.

— Хорошо бы еще, чтобы он заткнулся, — кивнул Леша, чутка удовлетворившийся переставшей прыгать блохастой скотиной.

— Чем он тебе мешает? — удивилась я. — Тявкает и тявкает, не кусается же.

— Громко очень. Глушит. Мне мои уши еще нужны, — проворчал в ответ Леша.

— Сам же его мне подарил, чем теперь недоволен?

— Подарил, — кивнул парень. — И теперь жалею об этом.

Пф! Станный все таки Леша. Сам подарил, сам же и недоволен, хотя с псиной возиться приходится мне.

И вообще, наши отношения снова стали ухудшаться. Леше не нравилась моя хромота. Его родителям не нравилась возможно будущая хромота невестки. По этой причине, в наши отношения закралась прохлада. И вроде я не виновата, и в то же время понимаю, что выгляжу ущербно, и злость берет, что на меня бочку катят за то, что я исправить не могу.

Почему-то засела в голове мысль, что эта поездка должна расставить все по своим местам. То ли все наладится, то ли расстанемся.

Первые пару дней было весело и шумно. Особенно Слип способствовал хаосу в нашем лагере. Ему все было интересно: и воду покусать, и на белок погавкать, и за мышками погоняться.

Мы развлекались, как обычно. Шашлычки, уха, рыбалка, купание. Девчонки иногда устраивали часовые принятия солнечных ванн, а парни... а фиг его знает, что парни в это время делали, нам было не до них.

Скажем так, ЧП произошло на третий день. Днем, когда мы остановились на приготовление обеда, парни отошли отлить в кустах. И тут закричал Коля, парень Светы, скрючившись и хватаясь за свое мужское достоинство. Как оказалось, пока он занимался своими мокрыми делами, на его писающий хвостик села оса. И укусила. У мужиков это и так слабое место, а тут еще и оса. Короче, парню было больно. Очень!

Хорошо хоть, что мы остановились не так далеко от какого-то поселения. Света подхватила своего благоверного и потащила его к врачу. Угу, ей же с ним спать. И с парнем, и с его хвостиком. Понятное дело, что девчонка беспокоилась о своем будущем. В качестве помощи по доставке пострадавшего, пошли еще Леша и Миша,

парень Оли, подхватившие Колю под руки и бодро потащившие большое тело вперед, через поля, пока Света порхала вокруг них, обеспокоенно взмахивая руками.

В лагере осталась я, Оля, Марина и Дима, Маринин парень. И Слип.

Пока наш отряд ходил за оказанием первой и последующей помощи, мы уже успели сварганить обед, поесть и позагорать.

— Идут, — окликнул нас Дима.

Мы подняли головы. Коля шел сам, частично. Его все равно придерживали парни, но в основном двигался сам, иногда болезненно морщась.

Света прибежала к нам первой, спеша поделиться новостями.

— Все в порядке. Ничего не пострадало, все будет, как и раньше. Просто пару дней с опухолью походит. К концу плавания поправится. Должен, по крайней мере. Сказали, что если не будет улучшений, пойти к врачу еще раз. А то мало ли, аллергическая реакция.

Света еще что-то нам щебетала, но мы уже не слушали, мы заржали. Ну, зачем нам такие подробности? Все будет в порядке? Ок. Все, большего нам знать не надо. Не нам же спать с парнем и его хвостиком!

А после выслушанных ненужных подробностей, мы обратили более пристальное внимание на Колю, особенно на ту часть, что опухла. Тут даже свободные шорты не спасали, полностью выдавая размер «опухоли». Именно по этой причине, Коля пару дней ходил гордой походкой кавалериста, широко расшиперив ноги.

— С одной стороны трагедия у парня, а с другой, вы размерчик зацените — повод для зависти любому мужику! Это ж какая кувалда! А для Светы «большое» удовольствие. На пару дней, — Марина нахмурила бровки сосредоточенно размышляя. — Девчата, вы не в курсе, а ос тут много летает?

Мы только хихикали на шутки подруги, а парни, услышавшие вопрос, с опаской оглядывались, особенно парень шутницы. Марина такая, шутки шутками, а вдруг поэкспериментировать захочет. Со своим Димой, ага.

На следующий день после ЧС, во время остановки на ночь, парни пошли чуть поглубже в лес за дровами. Место нашей стоянки было явно меченное другими туристами, соответственно, и дровишек тут уже не было. Пришлось парням отправляться на подвиги, пока девушки разбирались с едой.

Спустя некоторое время, Света заволновалась о своем кавалеристе и пошла на встречу, узнать, почему так долго. Вернулись обратно все, причем Света с благоверным ругались.

— Ты идиот? Разве можно есть сырые грибы? А если отравишься? Где я тебе неотложку здесь найду?! Тебе осы было мало?

— Что там случилось опять? — поинтересовалась Марина у своего.

— А, мы на полянку грибов наткнулись. Голодные были, а ужин еще когда будет, вот и заморили червячка, — ответил Дима.

— ??? — глазки Марины выражали полное согласие с предыдущими вопросами Светы. Типа, ты идиот, что сырые грибы жрешь?

— Не смотри так, это были обычные сыроежки, — отмахнулся Дима.

— И что? Это повод, чтобы всякую дрянь в рот пихать?!

— Дура! Это сыроежки! Сы-ро-еж-ки! Само название говорит, что их можно есть сырыми! И ничего не будет!

— Сам дебил! Как будто ты в грибах разбираешься! Росту под два метра, детина-переросток, а мозгов, как не было, так и нет! Да ты же до сих пор думаешь, что белые грибы — это шампиньоны!

Ууу! Это у Маринки на долго.

Бочком-бочком, отошла подальше и мимоходом спросила Лешу:

— Тоже ел те поганки?

— Ел. И не поганки это были.

— А кто опознал в поганках сыроежек?

Я не зря спрашивала. Парни наши чисто городские, в лесу толком не бывали, только во время таких вот походов, но по грибы-ягоды ни разу не ходили. Они ладно, если на картинках что-то видели, уже прогресс.

— Я, — гордо задрал нос Леша. — В интернете видел такие же.

— О, ясно. А ты уверен?

— Да, — потом до парня что-то стало доходить. — А что?

— А то, что кроме обычных съедобных грибов и обычных поганок-мухоморов, существует множество других, тех, где фиг его поймешь, можно кушать или нет, если конечно ты не профессиональный грибник. Вот и интересно стало, кто такой умный, что из тысячи разновидностей опознал сыроежку, годящуюся к употреблению сырой.

Леша сразу взбледнул. Он знал, что я провела детство у бабушки в деревне, так что с лесом давно на ты. И если я говорю, что перепутать легко, значит, перепутать легко, не упоминая того, что мальчики вообще не в дуб ногой. Обычно все вопросы на тему «съедобно это или нет» компания задавала именно мне. Хотя почему меня спрашивали подобное, я тоже не понимала. Я же не раз говорила, что в грибах не понимаю, только ягоды

различаю. До сих пор помню свой стыд, когда гордая маленькая я принесла бабушке целое ведро поганок. Ух, какие я высказывания услышала, а уж сколько о себе узнала! А что я поделаю? Ну не грибник я! Что не дано, того не дано.

— Да ничего страшного, — попытался храбриться Леша. — Подумаешь, по пару грибов попробовали. Думали оценить прелести природы.

— Угу, а чтобы травануться некоторыми разновидностями поганок, достаточно и одного гриба. Но ничего же страшного, правда? — я похлопала по плечу парня.

— Харош пугать уже!

— Я не пугаю, а говорю, как оно может обернуться. Ты завещание-то написал?

На самом деле я надеялась, что ничего страшного не произойдет. Хотя я и не знаю, что именно съели парни, оставалось только надеяться, что до трупов дело не дойдет. Но своего все равно поугала, чтоб в следующий раз неповадно было. В интернете он видел...

А спустя часок я поняла, что хоть до трупов дело не дойдет, но все равно парни траванулись. Они стали себя странно вести, как будто ширнулись наркотиками. Проще говоря, у них начались галлюцинации.

— А грибочки-то были не обыкновенные, а галлюциногенные, — прокомментировала происходящее Марина.

Первым делом мы промыли им желудки, заставляя пить воду, а потом тошнить ее обратно. Парни сопротивлялись столь жестокому отношению к себе. Мы с девушками объединились по двое, и уже парочками стали вести бой с контуженными на голову мальчиками. Спустя время, мы смогли оказать первую помощь всем, после чего накормили сытным ужином, чтобы в их желудках были не только остатки отравы, после чего уложили спать.

Когда все закончилось, уже наступила ночь. Мы с девушками без сил рухнули у костра, где сидел и Дима, категорически отказывавшийся уходить. Временами парень нес какую-то охиною, но в принципе вел себя спокойно.

— О! Смотрите! Теплицы с огурцами! — громко воскликнул Дима, показывая на наши зеленые палатки, стоявшие в рядок.

Мы оглянулись, не обнаружили ничего вышеуказанного и продолжили свой отдых. Только Марина проворчала:

— Ты, главное, не ходи туда за огурцами.

— Почему? — не понял парень.

— А там сторожи злые, — усмехнулась подруга. — Будешь дергать их огурцы — разозлятся.

— Ааа, — уже понятливо протянул Дима.

Потом Дима нам песни пел, потом решил, что снова хочет кушать, потом, что надо растрясти жирок, и устроил танцы. Вот Маринка с ним намучалась!

А потом парень просто сел на попу и смотрел в пространство. А мы косились подозрительно, будет ли продолжение концерта или нет?

— Дима, Димочка, — вырвала Марина парня из нирваны. — Сколько пальцев видишь?

Угу, самый простой способ, чтобы узнать, отошел парень от отравы или нет.

— Маринки, соберитесь в один ряд, а то вас много, не понимаю в каком ряду пальцы считать... А можно только один взвод оставить?

Ооо! Эко его торкнуло! Больше всех грибов сожрал что ли, что так долго не отпускает?

Пришлось взводу Марин подхватывать пострадавшего под одну руку, за другую схватилась я, всем своим взводом Аришек. Увидев такую толпу, парень понял, что сопротивляться бесполезно, и позволил увести себя спать.

Тяжелый день завершился только около полуночи.

Зато с утра мы с девушками оторвались, песоча парней на все лады, не взирая на их явно больное состояние. Правда, потом быстро простили, потому что на нас смотрели такие бледненькие лица с болью в глазах, что наши женские души не смогли сопротивляться.

Наш недельный отпуск заканчивался. Парни приходили в себя, кавалерист выравнивал свою походку, девчонки просто кайфовали.

Это была последняя ночь, когда мы останавливались на природе. Уже завтра мы должны были прибыть к конечному пункту, а оттуда вернуться домой поездом.

Мы остановились недалеко от какой-то деревни, решив купить там свежих продуктов на ужин. Мы так делали довольно часто за время нашего плаванья, зная, что продукты имеют свойство портиться, тем более в такую жару, поэтому проще брать с собой сухпай, а остальное докупать у встреченных местных.

Сегодня была моя очередь идти за покупками. Моя и Леша. Ну, и пес за мной увязался. Вот только когда мы подошли к деревне, Слип внезапно грозно зарычал, приподнимая верхнюю губу и оскаливая немаленькие зубки. Похоже, моя собака почуяла что-то опасное. Это было заметно не только по грозному рыку, но даже по вставшей

дыбом шерсти, особенно в районе холки.

Я бросила взгляд вперед. Что же там такого, в этой деревне?

13. Отпуск (4)

— Что с твоей псиной? — поинтересовался Леша.

— Не знаю, — пожалала плечами я.

Мне и самой это было интересно.

Мы продолжили путь. Слип, хоть и шел рядом, продолжал злиться.

В самой деревне не было ничего необычного. Иногда мы видели взрослых, занимавшихся своими делами, бегающих детей. Не было ничего, выбивающегося из привычной картины. Кроме того, что встреченных людей было очень мало.

Хотя нет, странность была. Я не сразу это заметила. Сперва обратила внимание на собак. Все деревенские собаки рычали и скалились. Они вели себя так же, как и Слип. Потом мне на глаза попала кошка. Она сидела на дереве у дороги, недовольно размахивая хвостом, выпустив когти и подвывая. И все животные смотрели в одну сторону.

— Да что с этими животными, — недоумевал Леша.

Мне это тоже было интересно. Решив прояснить аномалию, мы прошли дальше и увидели впереди фуру. Около грузовика толпились люди, похоже, деревенские. В самой фуре находились другие, грузившие внутрь тяжелые мешки.

Судя по увиденному, это стандартная скупка овощей. Я уже видела такое в детстве, в деревне у бабушки. Правда, обычно такие фуры приезжали в сентябре и скупали картошку, которую продавали деревенские. Так как люди знали сколько им надо запасов на год, то и оставляли только необходимое, с маленьким запасом, а остальное либо сгниет, либо можно продать. Почти все деревенские, за редким исключением, старались избавиться от излишков с помощью таких вот фур. Цены были приемлимыми, и самим ездить куда не надо. Удобно.

А вот сейчас я снова увидела подобное. Только на этот раз, похоже, скупали простые овощи, такие как баклажаны, капусту, помидоры, огурцы, лук и прочее, у чего сейчас был период сбора урожая. Посмотрев немного на происходящее, я поняла, что у скупщиков не было особых требований, они действительно скупали все, что продавали местные. У главного, стоящего у больших весов, так же были бумаги с расценками и калькулятор. Мужик узнавал, какой овощ принес очередной деревенский, четко говорил цену и, получив согласие продавца, начинал взвешивать и высчитывать на калькуляторе сумму проданного. Странно.

Нет, сама картина была обычной, но принцип скупки был странным. Даже если так овощи и скупают, то обычно по видам. Если огурцы, то огурцы. Если капусту, то капусту. Но тут было очень много разновидностей овощей и их все скупали, скидывая мешки в кучу. Единственным исключением были мягкие овощи, такие как помидоры. Эти старались класть сверху кучи мешков, чтобы другие, более твердые и тяжелые овощи, не раздавили их и не превратили в кашу.

— Что тут происходит? — поинтересовался Леша у ближайшего мужика.

— О, неместные что ли? Не видал вас раньше, — удивился мужчина.

Пока Леша общался и просвещался о происходящем, я старалась успокоить Слипа. Но блохастая скотина отказывалась сидеть смирно, оскалившись на людей в фуре. Ему эти не нравились что ли? Получается, что и остальным животным в деревне тоже не нравились именно эти «покупатели»? Почему?

Присмотрелась. Обычные мужики. Серьезные лица, сосредоточенные только на работе, и крепкие тела, позволяющие легко тягать тяжелые мешки. И глаза... странные какие-то. То ли блестели как-то, то ли выражение было странным, я не поняла. Но это можно объяснить тем, что мужикам приходилось пахать в жару. Может перегрелись или просто устали? Нерусские, но это не странно. На скупку овощей чаще всего приезжали именно такие.

Ну, вот ничего странного не вижу! Только почему-то эти мужики все равно не нравились Слипу и другим собакам. Что же не так?

— Эй, девушка! Уберите собаку! — раздраженно крикнул главный мужик у фуры. — Мы же предупреждали, чтобы животных на цепь посадили.

— Э? А я не местная, не знала, — честно ответила я и поежилась, находясь под прицелом всех деревенских, желающих продать свои овощи, и скупщиков у фуры, которых я отвлекала от работы.

— Теперь знаешь, убирай собаку, — все так же раздраженно отмахнулся мужик.

— Почему? Собака на поводке, я держу ее, она на вас не кидается, — проворчала я.

Мне не слишком нравилась эта ситуация. Фиг знает кто указывает мне, что делать! Я и так в деревню Слипа вела на поводке, во избежание проблем, так теперь мне указывают, где можно ходить, а где нельзя.

Мужик даже не стал отвечать, просто отмахнувшись от меня и продолжая свою работу.

— Они говорили в самом начале, что раньше в этой фуре перевозили что-то другое, какой-то химикат, ну и

пролили немного. Машину помыли, а запах остался. Мы вот не чувствуем этого, но животные чувят, поэтому и злятся, — пояснил мне местный паренек.

О! Ну, это все объясняет. Хоть это и не нормально, перевозить овощи в машине, где раньше были химикаты. А если овощи химией пропитаются? А потом это на полки магазинов? Что будет хуже: овощи, обрабатываемые пестицидами, или вот такие, экологически чистые, но перевозимые в фуре, где раньше жила химия?

— Грр!

Слип кинулся вперед, показывая явное желание напасть на главного мужика-скупщика. То, что я старалась удерживать собаку, мало что давало. Псина просто тащила меня за собой, не обращая внимания на мое сопротивление.

— Слип! Фу! Стой!

Но пес просто не обращал внимания на команды, продолжая тащить меня вперед.

— Леша, помоги! Я не могу его удержать! — позвала я на помощь.

— Черт!

Леша быстро оказался рядом и, схватившись за поводок, сразу остановил собаку. Я даже не нужна была уже, Леша и один справлялся, оттащив Слипа подальше.

— Это еще что? — разозлился главный мужик. — Я же сказал, чтобы убрали псину! А если бы она на меня кинулась?

— Извините.

Мне было неудобно. Хоть и из-за химии, но моя собака чуть не кинулась на человека.

— Да на кой мне ваши извинения? Убирайтесь! Вы только мешаете работе! Давайте, вон отсюда!

Злой мужик просто развернул меня и стал толкать в спину.

— Ай! И чего грубить? Я же извинилась. Да поняла я, уходим мы уже.

Я заторопилась вслед за Лешей, что тащил моего пса назад, к нашему лагерю. По пути, мы купили все таки минимум продуктов, который планировали.

На глаза мне попались курицы и коза, и они спокойно паслись. Странно. Я точно помню, что паренек сказал, что животные чувят химию и поэтому злятся, но эти-то спокойные. Все, кто плохо реагировал, были собаками и кошками. Это из-за того, что они по натуре хищники? Или причина в другом? Не понимаю.

Пока шли обратно, я продолжала фыркать, как злой ежик. Ну и мужлан! Так грубо толкаться, фу, а не мужчина! Так он даже руку мне поцарапал своими граблями, когда разворачивал! Это что ж он делает своими руками, что оставляет такие царапины? Ну, хоть ранка не большая, заживет за пару-тройку дней. Но все равно, хамло!

Так и шли обратно. Леша недовольно ворчал, продолжая тащить Слипа, а я злилась, вспоминая произошедшее.

— Да шевелись ты, тупая псина! — гаркнул Леша.

Слип все еще не успокоился, продолжая поворачиваться в сторону деревни и рыча. Поэтому и Леше приходилось прикладывать усилия, чтобы удерживать собаку.

— Не кричи на моего пса, — заступилась я за животное. — Это просто нормальная реакция на химикат.

— Нормальная? Конечно, не тебе же тащить его приходится! — огрызнулся парень.

В итоге, когда дошли до нашего лагеря, успели с Лешей поругаться. И из-за чего? Из-за того, что ему собачку тащить приходится! Мало того, что Леша высказывался о собаке, которую сам же мне и подарил, так еще и подтыкал тем, что я не могу справиться со своим животным, только потому, что не умею дрессировать свою псину и вообще, инвалид я, хромоногий. Все! Я решила! Разрываем отношения! С таким дураком каши не сварить!

— Что случилось? — спросила Марина, когда мы вернулись.

Остальным тоже было интересно. Разлад был виден невооруженным взглядом.

— Ничего, мы расстались, — недовольно буркнула я.

— О как! — удивилась подруга, но не стала устраивать допрос. — Хорошо, тогда сегодня спи со мной в палатке, а Дима переночует с Лешей.

Хорошая у меня подруга. Когда видит, что я не в настроении, в душе не копается, а просто решает проблему. Конечно, я рассказала, что случилось, не только ей, но и другим девочкам, но попозже, когда остыла.

Девочки пофыркали вместе со мной, недовольные поведением Леша, и согласились, что да, надо было расставаться. Какие могут быть отношения и будущее с таким вот индивидуумом?

Засыпала я спокойно, в тишине, но была уверена, что девчата сейчас шепотом рассказывают своим парням о некрасивом поведении Леша. Не удивлюсь, если под давлением подруг, парни перестанут общаться с моим экз-бойфрендом. Ну и пофиг.

А вот Слипа пришлось на ночь привязать к дереву. Хоть пес и успокоился, но так было надежнее.

Распределение по лодкам на последний рывок немного изменили. Мы с Маринкой поменялись местами. Я с Димой нормально общалась, а вот Маринка молчала, игнорируя Лешу, а если тот все таки что-то говорил, то

быстро затыкала его парочкой ядерных фраз. Эх, классная у меня все таки подруга, языкастая!

Недолгое плаванье и вот, мы в конечном пункте, где у нас приняли лодки, и мы отправились на поезд, а уже к ночи приехали в свой город. Полчаса на такси и я на месте.

Привет, мой милый дом!

14. Вопросы и ответы (1)

Все вернулось на круги своя. Особых изменений у меня не наблюдалось. Все было так же: дом, работа, прогулки со Слипом, встречи с друзьями. Только теперь на встречах не было Лешы. Как я и думала, никто даже и не думал звать его. Точно девчонки постарались. Иначе с чего бы парни забросили своего кореша?

А я... вздохнула с облегчением? Было немного обиды на Лешу, иногда вспоминались хорошие моменты, но в основном без него даже дышалось легче. А раз мне без него хорошо, значит правильно сделала, что рассталась.

На улицах все было так же. В городе все было так же. Единственным отличием стали собаки, которые теперь в обязательном порядке были прикреплены к полицейским. Эм? Зачем? Этих собак же специально дрессируют на поиск наркотиков и прочих вещей, а тут простой патруль. Ничего не понимаю.

После нашего сплава, стала замечать, что поведение Слипа стало меняться. Сперва я не обращала внимания, мало ли, собака не в настроении или депрессии, поэтому просто старалась гулять и играть с ней побольше, но потом изменения стали очевидны. Слип злился. На меня. Теперь к нему нельзя было резко подходить, только аккуратно, иначе сразу начинал рычать. Иногда это пугало. Мой милый и добрый песик угрожал меня укусить! Выбрав свободный день, я даже сходила к ветеринару, подумав, что собака заболела. Нет. Собачий врач сказал, что пес в полном порядке, и причина его недовольства должна быть в другом.

Как-то ко мне пришла Марина, и я догадалась в чем причина. Когда подруга зашла и с ходу принялась тискать Слипа, тот совсем не возражал против ласк, только иногда вырывался, когда Марина заходила слишком далеко. Но он не рычал, не злился, как на меня.

Сердце кольнуло от предательства верного животного. А потом я одумалась. Собаки же верные, они не предадут. До сплава Слип хорошо ко мне относился и терпел любое издевательство над собой, я даже косички ему заплетала! А после отпуска начались изменения. И отношение изменилось. Только ко мне, но не к другим. Получается, проблема во мне? Но что не так? Я здорова, химией от той фуры не провоняла, а даже если и провоняла, то вещи давно все постираны, а я регулярно принимаю ванну. Да и если бы в той химии было дело, то Слип начал бы на меня рычать сразу, как мы ушли из деревни. Но этого не было. Поведение собаки начало меняться постепенно, в течении месяца после возвращения в город.

Поделилась проблемой с девчонками, подумали вместе, но так ничего и не поняли. Девчата так же подходили к собаке, и та не реагировала на них плохо, а стоило приблизиться мне, как сразу зарычала, оскалившись, но потом затихла, как будто не сразу меня узнала, но недовольство все равно было заметно. Это озадачивало всех. Раньше-то Слип прятался от приставучих гостей за мной, а сейчас наоборот.

Я устала. К Новому Году я это точно поняла. Вроде всего четыре месяца назад в отпуске была, а уже устала. Раздражать стало все. Тупые клиенты, разбрызгивающие духи, приторный запах после этого, не дававший дышать нормально, подруги, постоянно зовущие на встречи и гулянки, полицейские, стоящие на каждом углу и смотрящие так, как будто ты замаскированный шпион или находишься в уголовном розыске, цены на продукты, что опять выросли, маски, от которых тяжело дышалось и потело лицо, а особенно бесил Слип, рычавший на меня большую часть времени. Из-за постоянного раздражения я, раньше любившая релаксировать в ванной, теперь возненавидела воду. Даже просто умыться утром, уже было достижением. А в выходные старалась обходиться и без этого.

— Фига ты даешь, подруга!

Маринка пришла в гости и сразу заметила что-то странное.

— Морду свою видела? Ты умылась хоть? Смотреть страшно. Чего случилось, что себя так запустила? Похудела даже, одни кости остались. Супер-диета или страдаем от расставания с Лешей? Хотя нет, на него тебе плевать. Значит, диета?

— Да какая диета? Я ем нормально, все, что не приколочено, а что приколочено — отгрызаю. Я даже больше есть стала, — раздраженно отмахнулась я. Почему-то, щебетание и вопросы подруги тоже бесили, но я старалась держать себя в руках. — А умывание? Да кто меня видит? Сажу дома, а на улицу выхожу, так шапку и маску одеваю — одни глаза только и видно.

— И чего злимся? — не поняла Марина.

— Не злюсь я! — сразу вспыхнула я и тут же постаралась успокоиться. — Ладно, злюсь. Сама не знаю почему. Просто раздражает все.

— Хмм. Знаешь, подруга, а сходи-ка ты к врачу, — задумалась Маринка.

— На фиг?

— Сама подумай: похудение, не смотря на хороший аппетит, необоснованное раздражение, наплевательское отношение к себе, причем на столько наплевательское, что даже умыться не хочешь. На лицо явное заболевание. В любом случае, лучше провериться. Ты завтра отдыхаешь? Вот и сходи.

Сперва чуть на наорала на подругу со злости на то, что она меня за больную принимает. Потом поскрипела

зубами, подумала и поняла, что смысл в ее словах все таки есть. Кто его знает, лучше удостовериться, чем сомневаться.

Увидев, что я согласна, Марина довольно хлопнула в ладоши:

— Вот и умница, вот и хорошо. Возьми с полки пирожок, там два...

— Тот, что посередине, мой? Знаю. Старые у тебя шутки, — раздраженно прервала я.

— Ничего ты не понимаешь в колбасных обрезках! — возмутилась подруга. — Это ж классика! А классика никогда не выйдет из моды!

Повезло еще, что Марина была хорошей подругой. Поняв, что ее присутствие меня раздражает, не обиделась, а заторопилась домой, не забыв напомнить, чтобы в больницу сходила.

А я задумалась. Мое состояние явно не нормальное. Провериться точно надо. Мало ли какой вирус подхватила. Вирус... Опять вспомнился давний кошмар. Опять охватили сомнения, что это был не дурной сон, а вещий. Но даже если и так, хорошо хоть мне не придется мечом против зомби переть. Меч? Точно! Я же могу проверить! И как я раньше не задумалась? Вот дура! Еще год назад могла убедиться и развеять или подтвердить все свои сомнения.

Злясь на саму себя, открыла в интернете карту своего города, увеличила нужный мне район и нашла тот самый университет. Однако, сколько я не проверяла, не нашла я «Боевых бурундуков», что обосновались в этом учебном заведении в моем кошмаре. Не было. Их не было. А ведь это единственный факт, что я могла подтвердить. Остальные персонажи, что встретились мне во второй попытке, не могли быть найдены, так как я не знала даже их фамилий, не говоря уже об адресах.

Стоп! Вторая попытка. Почему эта мысль неприятно зарапнула мозг? Как будто я что-то забыла. Стоп! Эта мысль у меня уже была когда-то. Кажется, год назад, летом, я думала так же, что я что-то забыла.

Так, если не можешь что-то вспомнить, вернись назад. В моем случае, начнем с начала кошмара.

Первая попытка, она же обучение. Перемещение на параллельную Землю вместе с автобусом, бегство от зомби, встреча с двойником-Ариной, получение знаний, погибшие люди, кроме одного паренька, Юры, недолгое проживание в домике-даче, поход в город, смерть. Конец первой попытки.

Вторая. Я помню, что подготовилась, вооружилась, чутка мышц подкачала, а потом пошла из города, взяв с собой «хвостик». Были еще и другие, но с ними наши пути быстро разошлись. Тихая и размеренная жизнь в поселке, который деревня, военные, Юра, смерть.

Третья попытка....

Только попытавшись восстановить в памяти кошмар, я поняла, что не помню. Не помню третью попытку.

Нет, я знаю, что проиграла. Я точно умерла в третий раз, поэтому и удивлялась, когда очнулась в больнице, шарахалась от людей, подозревала весь мир, но... Сейчас я не могла вспомнить подробностей, как прошла моя третья жизнь, как именно я проиграла и умерла. Почему? Я прекрасно помню первые две, но третью забыла, осталось только осознание проигрыша. Мягко говоря, это было подозрительно. Что-то не так.

Сомневаясь в самой себе, легла спать, подумав, что надо будет и голову проверить. Амнезией пахнет.

В больницу шла, как на подвиг. Очень не хотелось. Бесила сама мысль, что придется куда-то идти, сидеть в очереди в маске, общаться с врачом, анализы потом еще сдавать. Но пошла. Ибо надо.

И удивилась. Только сейчас до меня дошло, что я не хромаю. Я шла на столько обычно, привычным шагом, что даже не заметила этого. Но ведь хромала раньше, когда перестала? Задумалась. Не помню. Летом точно хромала, потому что Леша мне этим подтыкал. Осенью... тоже хромала. Вроде. Сейчас зима, снег, скользко, я должна была падать со своей, контуженной на коленную чашечку, ногой, но этого не было. Значит, осень или зима? А почему я не замечала этого? Так хотела поправиться и ходить нормально, но когда получила желаемое, не заметила. Что за нафиг? Опять амнезия? Или это из-за моего раздражения? Точно, я ж бесилась постоянно, когда тут на ногу смотреть? Надо бы уточнить этот момент у врача.

Как и думала, я бесилась. Еле дотерпела до своей очереди, нетерпеливо постукивая ногой, все хотела плюнуть и уйти. Когда меня вызвали в кабинет, бросила взгляд на часы. Двадцать минут. Я ждала только двадцать минут, но почему мне казалось, что прошла вечность?

— Здравствуйте, — поздоровалась женщина-врач. — Ну, рассказывайте, что у вас случилось?

— Бесит! — вспыхнула я, начав вываливать все, что накопилось. — Все бесит. И работа, и люди, и друзья, и собака моя, сволочь! И я похудела, хотя ем нормально. В последнее время даже больше обычного ем, но все равно вес теряю. И нога моя, хромая, неожиданно поправилась, я даже не знаю когда. И мыться я теперь не люблю, даже умываться бесит. А, и кажется у меня провалы в памяти. Вот.

Вывалив все, устала на врача, ожидая услышать ответы на свои жалобы. Лицо женщины не порадовало. Напряженное какое-то было.

— Что? Все плохо? — напряглась я в ответ.

— Не обязательно, но давайте вы останетесь в больнице, сдадите анализы. Когда все выясним, сразу скажем

вам, — уклонилась от ответа врач.

Эта отмазка напрягла еще сильнее. Но я согласилась. Если все плохо, то надо выяснить, что не так. Чем раньше узнаю, тем быстрее вылечиться смогу.

Попозже, ко мне забежала Маринка. Мы общались по телефону, потому что ее не пустили ко мне. Изолированный этаж был. Так что я скинула ключи в окно, попросив присмотреть за Слипом. Хоть и гад блохастый он, а все равно люблю. Подруга успокоила, что обязательно присмотрит, даже к себе собаку заберет для удобства, а мне наказала, чтоб лечилась хорошо.

Лечилась. Я даже не знаю, от чего мне лечиться надо. Но согласно кивнула. Это был единственный способ побыстрее попрощаться с Мариной. Даже разговор по телефону раздражал.

Когда Марина ушла, я осмотрелась. Меня просили не покидать палату, чтобы медсестры могли сразу взять анализы, а не искать меня по всему этажу. И вообще, настоятельно просили сидеть на своем месте и не гулять, во избежание. Типа, если я здорова, так на этаже больные есть, могу заразиться, лучше не рисковать. Бесило! Поселили среди заразных, а еще сиди и не вякай!

Но, на удивление, больных было мало. В моей палате только одна женщина, хотя коек было аж шесть. Когда ходила в туалет, в других палатах тоже не заметила большого скопления. Это что, этаж для редкой болезни? Какой? Я даже у соседки информацию не могла получить, так как ее тоже поселили тут, чтобы пройти обследование.

О, да! Она тоже от этого бесилась. Прямо, как и я...

15. Вопросы и ответы (2)

Через несколько часов пришла Марина и передала через санитарок мои вещи. Не могла же я вообще без ничего в больнице лежать, еще не известно на сколько это растянется. Начальнице я уже позвонила и предупредила о больничном, так что работа потерпит.

Когда шла со своими вещами обратно в палату, столкнулась с мужчиной, шедшим из туалета.

— О, и вас загребли, — воскликнул он.

— Загребли?

Я не понимала, о чем он говорит, и это раздражало.

— Ну, на улице, — мужчину явно злило мое непонимание. — Полицейские.

— Нет, я сама пришла, — раздраженно ответила придурку. — Заболела.

— Ну и дура!

— ?

— Теперь хрен отсюда выйдешь, увезут, как и остальных.

— Куда?...

— А фиг его знает, но я тут уже пару дней. Заметил, что никого не отпускают, зато увозят для дальнейшего лечения. И ни с кем из старых пациентов я связаться не смог.

— Почему?

Почему увозят? Куда? Зачем? Ничего не понимаю.

— А вот увезут и узнаешь, сам не в курсе. Меня вот завтра с утра увозить хотят.

— А отказаться?...

— А хрен откажешься, свяжут, как буйную, — мужик раздраженно махнул руками и ушел.

Фига себе, зоопарк на карнавале! Я ж просто анализы приехала сдать и лечение пройти. Какое там увозить? Еще и вяжут? От слов мужика в душе расцвели маковым цветом сомнения и подозрения. Теперь косилась на медперсонал так, будто они собираются всемирный заговор устроить.

Повалялась пару дней на койке. Со скуки бесилась и чуть ли не выла. А эти гады врачебные анализы взяли, а мне ни слова. Сволочи!

За эти два дня успела поиграть во все игрушки на мобильнике, попереписывалась со всеми друзьями и перечитала все новости в интернете. Новости не радовали.

Война, которая изначально, как стычка на границе выглядела, ужесточалась. На нас напали все страны с юго-запада, мы защищались, количество трупов росло каждый день. Европа так же стала агрессивнее. Ей лекарства поступали, но мало и редко, что очень волновало европейцев.

С востоком было спокойнее. Китай так же развернул производство лекарств, помогая соседям, так что с той стороны волнения были не сильными.

А вот с Америкой было посложнее. США выпускали лекарства, но продавали за дорого, мало кто мог позволить себе такую роскошь. Поэтому, у США так же шла пограничная война с более бедными соседями. У Южной Америки вообще ничего не понятно было, дурдом на выезде там бегал, но конкретной информации в сеть не поступало.

Мдя. Дожили. Никогда не думала, что увижу Третью Мировую Войну, а вот на те, началась. И, скорее всего, сейчас только первые стычки, а дальше все может быть гораздо хуже, когда у больных сроки будут заканчиваться. Как выяснилось, после прививки для отсрочки болезни, у зараженных был только год жизни, по расчету врачей, а там все, смерть. То есть, заразился, поставил прививку, полгода живешь норм, а там один год и ты труп, если не успеешь вколоть лекарство.

Пока бороздила по просторам интернета, наткнулась на еще одну интересную статейку. Некоторые бывшие больные сообщали, что после панацеи они не только вылечились, но и даже стали здоровее, чем были раньше.

Почитала:

Я вот был обычным раньше, заразился бешенством. Что было на поздней стадии болезни плохо помню. А когда исцелился, заметил, что здоровье стало лучше, чем раньше. Не болею вообще. Хоть в проруби купайся, даже не чихну!

Эт еще что. Я вот случайно руку порезал, глубоко, так зажила рана на несколько дней, хотя с такой раной раньше надо было бы примерно полмесяца-месяц лечиться. А тут, вуаля, уже здоров!

Прикольно, я так же хочу.

Выше, так же хочешь? Так он же сперва заразился, а потом вакцину вколол. У тебя есть средства на это мегадорогое лекарство.

Да ладно бы дорогое, его еще фиг достанешь!

Выше, вот-вот. Заразиться — не проблема, а вот вылечиться...

А если у меня есть возможность? Лекарство надо сразу колоть? Или, как эти исцеленные, сперва болезнь до крайности довести?

Интересный вопрос, но ответ... неизвестен)

Вы все, которые выше, слушайте меня. У меня есть знакомый врач. Он сказал, что сперва надо заразиться, потом временную прививку делать, а когда полгода после заражения прошли, уже и лекарство. Они лечили пораженных всяких, заметили разницу.

Ага, а пока полгода пройдут, лекарство уже сбежит кому-нибудь другому. Сомневаюсь, что эту панацею будут на руки давать. Скорее всего, только укол на месте.

Жалко, я бы от такой регенерации не отказался.

А кто отказался бы?

Дураки бы отказались.

Эх, да это вы дураки, ничего-то вы не знаете.

О, а ты умник что ли?

Ага. Я — умный. Вот вы все на регенерацию смотрите, а понимаете ли весь масштаб?

Чего?

О чем ты?

А вот о чем. Регенерация — это хорошо, раны заживают, не болеешь или болеешь в разы меньше, но ведь это всех клеток тела касается.

И что?

Вот точно дураки. Подумайте немного! Клетки тела регенерируют лучше и больше, обновляются, а значит и тело будет обновляться! Омолаживаться!

Ёптить!

Это что же, вечная молодость?

Ну, вечная — не вечная, а то, что поживешь дольше, это точно.

Блин! Я тоже хочу!

И я!

И я!

Честно, я была в легком шоке. Омоложение? И, главное, откуда оно берется? От бешенства? Че за бред?!

Но судя по комментариям, некоторые личности действительно болели и вылечились, и заметили, что регенерация у них стала лучше, здоровее стали, а значит, что возможность более длительной жизни существует. Все вполне логично. Правда, существование такой болезни, ведущей к вечной молодости, выглядит надуманно.

— Самойлова?

Я чуть не подпрыгнула, когда рядом раздался голос. Обернулась. Врач. Вернее, врачиха.

— Да.

— Собирайте вещи, вас переводят в другое место.

— Куда?

— В карантинную зону. Для дальнейшего лечения. Перед уходом мы сделаем вам прививку.

— Прививку? От чего? Скажите хоть, чем я больна?

— У вас бешенство.

Все.

Просто все.

Бешенство — это приговор. Смертельный приговор.

— Тогда о каком лечении идет речь? Лекарств я все равно не получу! Вы же меня просто запереть решили, чтобы сдохла где-нибудь подальше!

Меня просто рвало и метало от злости. Теперь были понятны все странности моего состояния. Бешенство!

— Не все так плохо, надежда еще есть, — стала успокаивать меня врач, а за ее спиной пара крепких санитаров уже развернули смирительную рубашку. Типа, если сама не пойду — повяжут. — Вы же говорили, что летом вас поцарапали? Значит, время еще есть. Сейчас укольчик сделаем, состояние у вас стабилизируется. А там, глядишь, и лекарство получите.

— Ну да, конечно! Вот прямо так взяли и дали! Бесплатно, ага!

У меня просто снесло крышу от приговора. Я орала и даже кинулась на врачиху с мыслью, что не хочу умирать одна. Вот только санитары и врачиха были готовы к такому повороту и вовремя среагировали. Врач отошла в сторону, а мужики-санитары быстро скрутили меня и запихнули в смирительную рубашку. Нет, я сопротивлялась, даже неплохо так, аж сама удивилась своей силушке, но против двух мужиков мало что могла поделать.

— А сейчас сделаем укольчик, — спокойно приблизилась ко мне врачиха.

Я только злобно пыхтела, скрученная, связанная и удерживаемая санитарями. И не важно, что мне там собирались колоть, прививку или просто усыпляли, чтобы не буянила, все равно сопротивляться я не могла.

Вещи мои были собраны и вместе со мной загружены в машину. Не уснула, бодрствовала. И успокоилась. Раздражение ушло, злость тоже, а им на смену пришло чувство вины. Вот ведь, мне лекарство хотели дать, хоть и временное, и увести в карантин, чтобы исключить вероятность заражения мною других, а я устроила цирк психованных. Ради людей ведь старались, а я... Да, мне обидно, но будь я здоровой, тоже не хотела бы, чтобы бешеный человек по улице ходил, так что правильно они сделали.

Ехали долго. Несколько часов. Санитары, сидевшие рядом, заметили, что я уже успокоилась, но развязывать явно не собирались.

Машина остановилась. Приехали.

16. Вопросы и ответы (3)

Когда вывели наружу, я так поняла, что тут раньше военная часть была, или зона для преступников, или еще какая-то ограниченная для посещения людей территория, сейчас переделанная под карантинную зону. Ну да, тут и стены вокруг высокие, и вообще все есть, что может потребоваться для контроля зараженных. Вон, солдаты сидят на башенках, с автоматами, бдят за порядком.

Меня отвели в, видимо, приемную, где быстро записали мои данные и поставили перед фактом, что во избежание заражения мною здоровых людей, теперь я буду жить тут и, так же как и другие больные, должна сдавать кровь каждый день и вести себя тихо, не буйствовать.

— Вы не волнуйтесь, врачи работают, может изобретут более доступное лекарство, может вам повезет и получите панацею, так что соблюдайте порядок. Будете буйнить, переведем в другую зону, для буйных, но там порядки строже. Особо неуравновешенных держат в смиренных рубашках круглые сутки. Были даже случаи расстрела на месте, когда больной напал на сотрудников, поэтому рекомендую вести себя тихо и не создавать проблем ни себе, ни другим. Ну как, снимаем рубашку или сразу переводим?

Ни че так консультация! Ультиматум в жесткой форме, и живи ты в концлагере. Ну, ей-богу, прям времена Гитлера вернулись!

— Снимаем, — буркнула я. — А кровь сдавать зачем?

— Будем смотреть за регрессом и вашим общим состоянием, плюс, возможно, эти данные помогут врачам для создания нового лекарства, — монотонно ответил мой «консультант», давая отмашку развязывать меня.

Хмм. А говорит как-то странно, как будто его каждый прибывающий спрашивает об этом, или он просто выучил ответ наизусть, вызубрил.

Ладно, развязали и то хорошо. Мне передали мои вещи, предварительно забрав все, что посчитали лишним, оставив только одежду.

— А телефон?... — проводила я взглядом свой мобильник.

— Мобильные телефоны запрещены, — так же монотонно ответил «консультант».

Ладно. Терпим. Все равно выбора нет. Идти в зону для психов бешеных или попасть под пулю, если меня посчитают особо буйной, не хотелось.

Поселили в большущей комнате с кучей коек. На входе-выходе стояли солдаты в оружии, внимательно наблюдавшие за больными. Иногда можно было увидеть людей в халатах, но не часто.

Вот так началась моя жизнь заключенной. Единственное личное пространство — это койка, с личными вещами под ней. Еда такая же, как и в больнице, безвкусная и пресная. Из развлечений: книги, рисование, немного спорта и пара часов просмотра фильмов по вечерам в общем зале.

Режим был простым. Утром — подъем по громкому гудку. Я, когда его в первый раз услышала, так, как спала плашмя, так и подпрыгнула, плашмя. От нежданчика. Сдача крови на анализы (а не многовато брали?), завтрак, свободное время, обед, свободное время, ужин, просмотр кино, посиделки на кроватях, отбой.

Скука.

Успела не то чтобы подружиться, но нормально общалась с парой соседок, Танюхой и Юлей. Нормальные они бабы, не буйные, спокойные, немного нервные, но на то была веская причина, заключение. В такой ситуации, мало кто будет радостным.

Связи с внешним миром не было от слова «совсем». Ни интернета, ни телефонов. В обед включали новости по общему телику и все. А что там скажут, по телевизору? То, что интересовало нас, все равно не передадут. Хотелось связаться с друзьями и пообщаться немного, но низя. У Тани и Юли дети были, так не давали поговорить с дитятами.

Депресняк.

В один из таких монотонных дней, в кинозале, как мы его называли, я увидела знакомого. Того самого мужика, что заговорил со мной в больнице. Он тоже меня заметил, подошел.

— И тебя привезли, — кивнул сам себе мужик. — А я нашел своих знакомых. Помнишь, говорил, что потерял с ними связь? Так они тут. Мобильники отобрали, вот они и не могли ничего сообщить. Вчера одного перевели в трудную зону. По ходу, можно заказывать по нему панихиду.

На последних словах, мужик нахмурился.

Мы с этим мужиком, Тимуром, так же стали общаться. Правда, только перед кино, потому что жили в разных зданиях, но все равно поддерживали связь.

— О, помнишь, что всех заставляли носить маски? Я понял почему! — выдал как-то Тимур. — Когда носишь маску, лицо потеет, а бешеные не любят воду. Вот так и выявляли больных на улицах! А еще и собаки помогали.

— А собаки-то как? — не поняла я.

— Услышал тут, не знаю правда или нет, но собаки очень агрессивно реагируют на бешеных. А, и кошки тоже. Вроде бы. Сам не видел, врать не буду. Это парни так говорят.

А мне сразу вспомнился Слип, раздраженно рычавший на меня, и животные в той деревне, во время сплава, где была фура. Мне еще тогда показалось странным, что все собаки и кошки хором рычали в одну сторону, а другие животные были спокойными.

Иногда он рассказывал что-нибудь интересное, иногда я. В общем, неплохим мужиком оказался.

— Самойлова, в приемную иди.

Мои монотонные будни были прерваны.

В приемной, куда меня попросили придти, кроме «консультанта» и нескольких солдат, был еще один человек, гражданский. Кроме того, что это женщина, я ничего не увидела. Мешала шапка, маска и темные очки. Надо же, замаскировалась баба, как будто звезда, прячущаяся от папарацци.

— О, Самойлова, — поприветствовал меня «консультант». — К тебе есть предложение. Мы можем позволить тебе телефонный звонок, или можешь зайти в интернет, по контролю, конечно, или дадим что-нибудь вкусенькое на твой выбор. Все, что тебе надо сделать, это поцарапать эту женщину.

Э?! Что за нафиг?

— Согласна? Если нет, то поищем кого-нибудь другого, — поинтересовался «консультант».

— Согласна.

Подумав, дала ответ. Любой на моем месте согласился бы. Я тут месяц, как запертая сижу, скоро на луну выть начну.

— Тогда вперед, — мне предложили действовать.

Женщина чуть закатала рукав, обнажая запястье. Подошла и быстро провела пальцем по коже, стараясь контролировать силу. Вслед за ногтем осталась красная полоска, с мелкими крапинками крови.

В последнее время я заметила, что стала сильнее. Если раньше была обычной, то теперь даже на турнике могла подтянуться на одной руке, а ложку в столовой вполне могла завязать узлом. И здоровье было отменным. Нога больше не показывала признаков хромоты, полностью поправившись.

Если я стала сильнее, то и другие тоже. Большая территория, населенная «усиленными» бешеными больными. Теперь понятно, почему тут везде солдаты с оружием. Физически, у здоровых людей не хватает сил, чтобы победить больного. Единственным вариантом для контроля ситуации осталось огнестрельное оружие. Даже случаи со случайно застреленными буйными стали понятны.

Вот поэтому мне и приходилось контролировать силу, чтобы именно поцарапать чужую руку, а не вспороть ее до кости.

Женщина ойкнула и отдернула руку.

— Все в порядке, не волнуйтесь. Давайте, закроем ранку, и вы можете идти, — «консультант» привычным движением наклеил на царапину лейкопластырь и проводил гостью.

— Что хотите в качестве поощрения, Самойлова?

— Звонок.

— Пожалуйста.

Мне передали мой телефон. Пришлось подождать, пока он загрузится. Потом подождать, пока перестанет зависать, погребенный оповещениями и сообщениями.

— И не забывайте следить за языком, Самойлова, — предупредил «консультант».

Понятно, можно говорить, что все хорошо, и нельзя упоминать о «плохо» и местонахождении. Ну да, если здоровые узнают, где держат их больных родственников, то все пороги стерут тут. Кому оно надо?

Подумав, позвонила Маринке.

— Аринка? Ты где пропала, сволочь?! Ты знаешь, как мы за тебя волновались? Легла в больницу, а потом пропала. Я ж туда ходила, мне сказали, что тебя перевели в другое отделение, а куда — не говорят. Ты где? Как там, здоровая? Когда вернешься? — сразу завалилась меня вопросами и воплями Марина.

— Марина, — в горле ком стоял, — Я в порядке. Лечусь. Тут карантин, мобильные нельзя, только сейчас позвонить смогла.

— Почему нельзя? При чем тут лечение и мобильник? — сразу нашла непонятку подруга.

— Ну, аппаратура тут такая, поэтому мобильки нельзя, сгорят сразу, — нашла я нелепую отговорку. — Ты мне расскажи, как там все? Как Слип? Не хулиганит? На работе меня не потеряли? Ты передай им, что я тут на долго, чтобы не ждали. Когда поправлюсь, не знаю даже, так что пусть замену найдут.

— Ха? И это все, что тебя интересует? — не поняла Марина, но послушно переключила внимание. — Нашли они тебе уже замену. Тебя же полтора месяца не было, конечно, нашли человека. А Слип, хулиган, надоел уже! И как ты с ним справлялась? Это ж играть с ним, гулять, с санками кататься каждый день да не по разу! Я собак люблю, но все равно устала. Десять раз уже пожалела, что выбрала тебе лайку, а не болонку китайскую.

— Ты с Олей свяжись, с работы моей, она тоже собак любит, за Слипом присматривала как-то, может поможет тебе, — хихикнула я.

— Ладно. Если поможет, спасибо скажу, — согласилась Марина. — А у наших все по старому. Коля офигивает от Светки, когда та, по глупости, откалывает номера. У Оли с Мишей все норм. Вроде даже, заикались о свадьбе. А Димку я послала.

— Почему? — удивилась я.

— Надоел. Слип ему мешает, я время не уделяю. Нытик — одно слово. Как прогнала, сперва пропал где-то, сейчас снова объявился, извиняется. А я думаю, нужен ли мне этот геморрой?

Мы поговорили еще немного. Было приятно до слез просто общаться с подругой, как будто ничего не случилось.

Потом «консультант» показал на часы, и мне пришлось сворачивать разговор.

— Ладно, Маринка, мне пора идти. Я, как смогу, позвоню еще.

— Ага, не забывай нас там, звони, — спокойно попрощалась Марина.

Зная подругу, она сейчас свяжется со всей компанией, наведет шухеру и будет переворачивать весь город, в поисках меня. Наверняка поняла, что я не просто в больнице лежу. Где это может быть такое лечение, что даже раз в день позвонить нельзя?

А у меня продолжились монотонные дни. Все было однообразно и спокойно. Иногда появлялись буйные, которых успокаивали уколами и переводили в зону для тяжелых случаев.

Про ту женщину, которую я поцарапала, я даже не вспоминала, поняла уже в чем дело. Комментаторы в интернете были правы. После заражения бешенством, регенерация усиливалась, плюс, возрастала физическая сила. Именно поэтому та баба и приехала. Дала кому-то на лапу, чтобы ее заразили. Потом поставит себе прививку, через полгода вколет дорогую панацею и вуаля — долгоживущая, молодожаво выглядящая дама, которая легко настучит любому обидчику по черепушке.

Разница была именно в этом. С панацеей, ты становился более здоровым и сильным, без лекарства же организм начинал есть сам себя, что проявлялось в виде жуткого голода и, собственно, самого бешенства.

17. Кошмар, ставший явью (2)

Февраль закончился. Для меня это был период перехода к стадии невозврата.

Если есть мозги, то легко можно догадаться, что в первую очередь панацеей будут давать тем, кто больше заплатит, а потом уже простым больным. Понятное дело, что мало кому из простых повезет и они получают лекарство. Короче говоря, нас тут поселили, чтобы сдохли, не мешая здоровым людям.

Один год. Всего один год и все, я умру. И чувю своей попой, что перед этим намучаюсь.

Прививка уже не помогала. Вновь стала проявляться агрессия, раздражение, появилось желание просто набить кому-нибудь морду, и не важно кому. И чем больше времени проходило, тем сильнее становились симптомы.

Летом меня переселили в «трудную» зону, где я вновь встретила с уже знакомыми по этой «больничке» людьми: Таней, Юлей и Тимуром. Но теперь не было простого трепа и обсуждений. Не только мы, все больные смотрели друг на друга волками, с подозрением во взгляде и агрессией. По некоторым было заметно, что они еле сдерживают себя, чтобы не кинуться на близстоящего. Удерживало только осознание, что в лучшем случае тебя скрутят, а в худшем — пристрелят на месте. И это не было метафорой.

Я сама видела, как один из зараженных взбесился и стал бросаться на окружающих, скрутить его не было возможности, да и опасно это было, поэтому охрана не стала заморачиваться, просто выстрелив в голову. В первый раз это был шок. Как так-то? Живого человека, посреди толпы, просто взяли и убили! А что шокировало больше, так это то, что окружающие не особо обратили на это внимание. Их не интересовало, что человека пристрелили, а труп просто уволокли за ноги, гораздо больше всех заботило, чтобы не оказаться на месте убитого.

Позже, я поняла такое отношение. Когда сама чуть не сорвалась, начав ругаться с кем-то. Остановило то, что неподалеку у другого человека был срыв и его убили. Это сразу отрезвило. Отрезвило понимание, что чуть сама не оказалась на месте очередного трупа. А так же, я почувствовала облегчение и чуток радости. Именно это чувствовали и остальные. Чужая смерть приводила в чувство и приносила облегчение собственным симптомам. Теперь понятно, почему на трупы смотрели все, и никто не отворачивался.

Заметила за собой странность. Если кто-то впервые видел чужую смерть и труп, то в любом случае была негативная реакция, такие как страх и тошнота, но это не касалось меня. Мне было все равно с самого начала. Как будто я эти трупы уже видела, причем пачками, и не находила ничего отвратительного в мертвецах. Единственное, было желание держаться подальше от мертвого, как будто в виде трупа человек все еще был опасен.

Ну да, мой кошмар. Конечно же. Это точно из-за него такая реакция. Кроме как во сне, я нигде больше мертвых и не видела. Так что это может быть единственным объяснением.

Июль. Я ела в столовой, вместе со своими больными подружками. При этом, каждая из нас смотрела по сторонам. Это мы заранее договорились. Чтобы не было ситуации, что на нас нападет кто-то из агрессивных со спины, мы, где бы не были, будем наблюдать за окружением на спинами союзников. Таким образом можно не только самому увернуться от удара, но и подругу предупредить. Конечно, были сомнения, типа, «а почему я должна?», но я быстро придавила это аргументом, что «если ты не будешь помогать мне, то и я не буду помогать тебе, и сдохнем обе». Такая картина не понравилась девчонкам и они, нехотя, согласились, что лучше прикрывать друг друга. Это было правильно, на войне надо прикрывать спину другу, а тут у нас прямо, как война на выживание. Правда, в этом месте, это было несколько проблематичным, усиливающаяся личная агрессия каждого вносила свои коррективы. И я в этом убедилась.

Пока я ела, то слышала сзади рык. Так рычали те, у кого крышу сносило, когда они нападали. Я, как сидела с ложкой в руке, так и отшатнулась в сторону. А в стол на месте, где я сидела, приземлился кулак съехавшего с катушек мужика. Это я заметила уже лежа на полу, куда свалилась, когда шарахнулась в сторону.

Первой мыслью было: «Почему девчонки меня не предупредили?!», а потом, по их взглядам, я поняла. Поняла, что не о какой командной работе и прикрытии спины другу больше не может быть и речи. Если в первое время мы были командой, то теперь нет. Бешенство заставляло бросаться на всех, не различая друзей и врагов. Тут каждый сам за себя.

Второй мыслью мелькнуло убеждение: «Тогда и я буду делать так, как хочу. И никто мне не указ!»

Но в данный момент меня это мало заботило. У меня было две проблемы: первая — это этот псих, а вторая — чтобы меня не пристрелили с психом за компанию.

А мужик уже стал разворачиваться, чтобы снова броситься на меня. Не долго думая, из положения лежа, я пнула его под коленки, заставляя упасть рядом со мной, а когда он грохнулся, просто вбила черенок ложки мужику в глаз, заставляя навеки затихнуть.

Тишина. Наверное, в этой зоне впервые была такая короткая драка и столь быстрая смерть, причем, наступившая не от руки охраны.

Сама охрана тоже была удивлена таким поворотом событий.

А я встала, спокойно отряхнулась и с сожалением посмотрела на свой обед, от удара мужика, разлетевшийся по всему столу. Типа, «ах, как жалко, поесть не успела». Делала я такое лицо не только потому, что действительно хотела есть, но и для того, чтобы охрана видела, что я ни на кого не собираюсь нападать, я адекватная, поэтому не надо в меня стрелять.

Не выстрелили. Даже не стали обвинять в убийстве. Понятное дело, самооборона же. Но позже меня немног пораспрашивали, интересуясь наличием у меня навыков боевых искусств. Пришлось разочаровать всех, что драться я не умею, навыками не владею, а сейчас такое сотворила со страху.

Да я и сама была удивлена. Я действительно ничему такому не училась и драться не умею. Да меня с бабой одной категории поставь, я ж сразу проиграю! Ибо никогда в жизни не участвовала в таких мероприятиях.

А уж хладнокровно убить черенком ложки! Куда уж мне!

Единственным объяснением было именно реакция в стрессовой ситуации. Когда прижимает, человек может сделать невозможное возможным, то, что в обычной жизни никогда не получится, тем более, когда на кону стоит твоя жизнь. Больше вариантов у меня не было.

Наученная горьким уроком, я больше никому не доверяла, держась особняком и будучи все время настороже, потому как не знала, когда и от кого будет очередное нападение. Крыша съезжала у кого-нибудь каждый день, бывало, что и по несколько человек сразу, так что ушки на макушке!

Август закончился. Мне осталось полгода. Эх, максимум через полгода меня кремируют, и друзья мои получают меня обратно в баночке.

Злость постоянно рвалась наружу. Злило, что меня оторвали от общества, от друзей, от моей блохастой собаки (ладно, не блохастая она). Злило, что заперли в этом концлагере, злил постоянный контроль, злили соседи-психи, что в любой момент могли на меня напасть, злила охрана, что могла меня пристрелить, если я буду плохо себя вести. Злило то, что тут я и умру, не имея ни какой надежды на выздоровление.

А в мире война разворачивалась все больше и шире, охватывая все фронты. Союзников у России было мало, да и у тех были свои проблемы, поэтому мы сражались больше сами по себе.

Из-за угрозы внезапного нападения на центры исследований и изготовления панацеи, стратегически важные для выживания, ученых со всем остальным персоналом раскидали по всей стране. Если будет уничтожен один, то останутся остальные. Будет хоть кто-то, кто будет обеспечивать страну важным лекарством.

Станным было то, что ни африканцы, ни европейские страны, что заразились первыми, не торопились умирать. Врачи же говорили как? Заражен, прививка, дающая иммунитет на полгода, а потом, через год, ты умрешь, если не получишь панацею. Получается, полтора года в общей сложности. Но ведь у Африки, к примеру, сроки перевалили уже за два года, а люди-то живехоньки! Это ошибка врачебных расчетов? Или там нашли выход из положения?

Зараженные страны уж точно не могли найти лекарства, потому что в этом случае им не было бы смысла продолжать войну за панацею. Да и по видео в новостях было видно, что психов там полно. Да что там полно, все были съевшими с катушек. Правда, некоторые тупо шли вперед на убой, некоторые перестреливались в соответствии со стратегией, были даже командиры, отдающие распоряжения.

Как так? Психи, распоряжающиеся другими психами? И самое главное, если крыша уже уехала в далекие края, почему они вообще слушают приказы?

К сентябрю, заражены были большинство стран. Шла война на уничтожение. Бешеные убивали здоровых, здоровые не жалели психов. Стали гулять слухи, что если ситуация будет ухудшаться, то на зараженные материи могут и ядерные бомбы начать скидывать, чтобы сократить количество бешеных. А «здоровым» странам этого можно было не опасаться. Больные, кроме панацеи, очень хотели есть. Голод там был одной из главных проблем. Психи, какими бы психами они ни были, не станут уничтожать территории, где может быть еда. Так что с этой стороны у нас было преимущество.

Голод. Теперь я понимала, какой голод испытывали те, в зараженных странах. Есть хотелось жутко. Голод вгрызался в желудок и скручивал спазмами все кишки. Порции, что выделялись в столовой, не могли утолить чувство голода, а скорее только обостряли. Если бы у меня была возможность я бы съела в два, нет, в три раза больше! А может и больше, я не знаю. Уже полгода я не чувствовала себя сытой.

Голод был одной из главных причин срывов у больных, но порции увеличивать никто нам не собирался. Подозреваю, что таким образом нас просто доводили до грани, чтобы была веская причина для расстрела.

Обед. Меня начало срывать. Съеденная порция не могла меня удовлетворить, и я снова подошла к окошку выдачи блюд. Никто не обратил на мои действия никакого внимания. Такое происходило каждый день да не по разу, так что не было смысла смотреть. Конечно, мне, как и другим желающим, ничего не дадут.

— Я есть хочу, дайте еще порцию! Голодом уморить хотите что ли? — с возмущением я стукнула разносом по стойке.

Женщина, что выдавала еду, сперва смотрела на меня каким-то уставшим и раздраженным взглядом, понятное

дело, ее уже достали подобные требования, а потом ее взгляд помутился и она вяло протянула мне тарелки с едой.

Я удивилась, что действительно получила требуемое, но не стала теряться и быстро ушла с едой к столу, пока женщина не передумала. Может она меня пожалела? Вон какая я тощая стала. И раньше-то была стройненькой, а сейчас и вовсе «кожа да кости» стала.

Проглотив дополнительную порцию, мне стало чуточку лучше. Нет, я бы не отказалась от еще одной порцайки, но думаю, наглеть тоже не надо. И так подфартило, в отличии от остальных.

Проходя к выходу, я не забыла поблагодарить сердобольную бабу:

— Спасибо.

На меня в ответ уставился взгляд, полный недоумения. Типа, за что благодарность-то?

Я ушла, так же недоумевая. Ты же мне помогла, так почему смотришь так, как будто ничего не понимаешь?

На следующий день я решила снова попытать удачу, подойдя за дополнительной порцией, благо на раздаче стояла та же женщина. Только в этот раз на мою просьбу, я получила громкое, раздраженное:

— Одна порция на человека! Сколько можно повторять? Тупая что ли?

Я аж прифигела. Вчера дала дополнительную, сегодня рычишь. Может ее действия спалили и прописали люлей? Поэтому она так злится?

Весь день ходила в раздумьях. Странно это все. Очень странно. Не знаю почему, но свербило что-то в голове, что это странно. Попа чуяла? Наверное. А так как попе своей я верила, решила проверять, пока не смогу разобраться с этим, грызущим меня, червячком.

На следующий день на раздаче была другая женщина. Мощная такая баба. Я ее помнила тем, что на всех, кто подходил во второй раз, она сразу гаркала во всю глотку.

— Извините, дайте еще одну порцию. Есть очень хочется, — подошла я к ней.

Сперва бабу перекосило, потом ее взгляд помутился, и она молча отдала мне дополнительную порцию. Схватив свое счастье, я умчалась к столу. Пока ела, кивала своим мыслям. Все правильно, это точно что-то странное. Ну, не могла эта баба молча дать доппай! Раздатчицы вообще доппаи не дают! Но! Мне уже второй раз дали. Почему?

18. Кошмар, ставший явью (3)

Вечер. Ужин. Я продолжила проверять странности. На раздаче была первая женщина, сердобольная которая.

— Дайте еще одну порцию, — я нагло посмотрела ей в глаза.

Взгляд бабы расфокусировался, помутился, и она молча отдает мне доппай.

Я, так же молча, ухожу.

Странность подтвердилась.

Итак, первая баба дала мне порцию, на следующий день отказалась, а вечером согласилась. Эта странность работает раз в день с копейкой? Хмм. А может это не день с копейкой, а сутки? Я же во второй раз к ней подошла, когда еще сутки не тикнули. Оставалось еще чуть-чуть, буквально несколько минут, но сутки были не полные. Надо проверить.

На завтраке стояла третья женщина. Она так же молча дала мне доппай. В обед орущая баба была. Чтобы проверить свою теорию о сутках, я дождалась почти самого окончания обеда, прежде чем подойти к ней. Сработало! Мне дали доппай! Эта чертова непонятная странность действительно ограничена сутками!

А теперь надо понять — что за нафиг тут творится? Раньше за мной такого не наблюдалось, поэтому экстрасенсорику и гипноз сразу исключаем. Конечно, может быть, что бешенство активировало мои скрытые способности, которые всю жизнь у меня спокойненько дрыхли, но вот не верю в это. Тут явно что-то другое.

И тут я вспомнила нападение мужика на меня, когда я того грохнула черенком ложки. Мои действия тогда были слишком четкими и профессиональными. Раньше я не заморачивалась об этом думать, а вот сейчас понимаю, что это тоже было странным. Я, неумеющая драться, и так легко кого-то убила? Прямо как... в моем кошмаре...

В кошмаре у меня был навык Арины, владение холодным оружием. Опытный боец может использовать не только меч, а вообще все, что под руку попадет. Например... черенком ложки...

И, на тот момент, еще не прошло два года с момента аварии! Тогда становится понятно то легкое убийство!

Получается, мой кошмар был реален?! Но как? Я же ясно помню, что провалила все три попытки!

Стоп!... А ведь у меня уже были мысли на эту тему. Я помню первые две попытки довольно детально, но про третью, кроме факта смерти, не помню ничего. Получается... Демиурги? Они вмешались? Усложнение последней попытки у последнего Игрока? Специально влезли в мою жизнь и память, чтобы я считала все просто сном? Авария, воспоминание о ложной смерти, это все они? Вот сволочи!

Я кипела от злости, понимая, что за эти два года могла много раз умереть просто по неосторожности. А заражение? Я могла бы и этого избежать! Если бы знала, что игра все еще продолжается, сидела бы дома, забаррикадировавшись, и ждала, когда закончатся три года. С навыком Арины, я бы спокойно справлялась с любыми проблемами, если бы знала правду!

По правилам Демиургов, я могла использовать навык Арины только два года, а потом должен был активироваться тот, что выбрала себе я. Сейчас уже сентябрь, два года прошли. Сейчас у меня должен быть свой навык, но... какой?

Я не могла вспомнить, чтобы чего-то желала, но кое-какая подсказка у меня была. Странности с доппаем. Люди, никогда не дававшие дополнительных порций, делают это по моей просьбе или требованию. Это моя способность? Отдавать приказы, с ограничением раз в сутки? Почему именно такая способность? Нет, я не возражаю, это дает мне возможность есть столько, сколько я хочу, но... Стоп! Точно! Июнь! До того, как истекли два года, нападение на меня того мужика! Я же тогда разочаровалась в своих подружках и решила, что буду делать то, что хочу сама, и никто мне не указ!

Получается, Демиурги взяли это мое решение и сформировали в навык? Ааа! Придурки! А рассказать, как пользоваться этим, не судьба? Это мне что же, теперь методом тыка узнавать все? Раз в сутки, это понятно, а другие условия есть? Вот точно должны быть! Не может быть все было так просто, это же Демиурги, божественные гады, которые со скуки решили поиграть с человечеством на трех параллельных планетах!

Но и это еще не все. Бешенство, его никто не отменял. Понятно, что Демиурги, чтобы я продолжала верить, что это не игра, а реальная жизнь, сделали вирус более правдоподобным. Появись тут зомби, я бы сразу обо всем догадалась, а вот бешенство — вполне себе реальная болезнь. Тучи больных москитов в Африке? Бывает. Нашествие саранчи в Индии и Китае? Да регулярно! Не каждый год, но есть такое. Волна бешенства? Вполне возможно. Третья Мировая? Тоже довольно реально. Вот сволочи! Сделали все на столько правдоподобно, что я два года и не догадывалась, что до сих пор нахожусь в игре!

И заразилась! И мне осталось полгода! Я сдохну за полгода до конца игры! Вот же засада!

А значит, у нас опять встает знаменитый вопрос Чернышевского: «Что делать?».

Нет, и так понятно, что мне срочно требуется панацея. В конце концов, от меня зависит судьба трех Земель, но и вообще, самой тоже как-то помирать не хочется. Рестарта больше не будет.

Панацею мне не дадут. Я уже давно поняла, что тут у нас концлагерь для смертников. Значит, надо бежать. А как? Пристрелят еще на подходе к воротам. Значит, надо разобраться со своим навыком. Пока что, это моя единственная надежда.

Ограничение для приказа одному и тому же человеку понятно, сутки. Что еще?

Я стала экспериментировать. Подходила к охране, раздатчицам, даже к психам, с разными приказами. Несколько раз чуть не огребла по самые щипы, пару раз на меня наорали, но кое-что я поняла.

Итак, при отдаче приказа обязательно смотреть в глаза. Прикажешь спине, эффекта не будет. Наличие темных очков у человека так же блокирует приказ. О самом приказе люди забывают, как будто ничего не было. И не только забывают, но и не замечают ничего странного с твоей стороны в течении пары минут.

То есть, к примеру, я могу подсесть к любому больному, сказать ему, чтобы он отдал мне свою еду, и он отдаст. И будет равнодушно смотреть на мародерство с моей стороны пару минут, а вот потом придет в себя и начнет возмущаться таким наглым грабежом и тем, откуда я вообще взялась рядом, что он меня не заметил.

Хмм. Получается, воспоминания перед приказом тоже расплывчатые? Знать бы еще на сколько. Но вот более точно я узнать не смогла. Приходилось быть осторожной, потому что даже на фоне психов, мои действия все равно были слишком странными и непонятными. За пару недель экспериментов, на меня стала недобро коситься вся охрана.

А теперь минусы моего навыка. Это выматывало. Использование навыка выматывало. Как и у Первого Игрока с молнией, у меня была примерно та же проблема. Только если у Первой это выражалось в общей физической усталости, то у меня просто голова слишком сильно болела. И это выматывало.

Навык не был простым, а значит потреблял мои силы. Однако, я развивалась. Подкачивалась, так сказать. За эти пару недель я заметила разницу, маленькую, но все же разницу.

Сперва после пары приказов у меня начинала болеть голова, и довольно ощутимо. От третьего приказа голова была готова взорваться. Ощущения, как будто тебе сдавливают черепушку, и она сейчас лопнет, как арбуз. Пробовала обезболивающие пить, не помогают. Спустя пару недель я снова рискнула отдать третий приказ в сутки. Голова болела, но сдохнуть от этого уже не хотелось. Расту?

И что в итоге мы имеем? Максимум три приказа в сутки. Максимум один приказ на человека в сутки. Равнодушие со стороны исполнителя в течении пары минут и полная амнезия о приказе. И что это нам дает? Да нифига! С тремя приказами я отсюда не смоюсь! Одной охраны гораздо больше трех человек! Как я мимо остальных-то пройду?

Пздец!

19. Побег (1)

Я продолжила эксперименты. Раз за пару недель голова стала меньше болеть от третьего приказа, значит, тут идет, как прокачка навыка. Чем больше тренируешься, тем сильнее навык. Что-то типа молнии у Первой. Только она не успела развить молнию, а вот у меня шанс есть. Хоть и небольшой.

Сентябрь. Октябрь. Наступил ноябрь.

На улице прилично похолодало. Привезенные с собой вещи уже мало помогали спастись от холода, поэтому люди предпочитали сидеть в помещении. Тем более, что у всех зараженных бешенством присутствует водобоязнь, поэтому мало кто хотел соприкоснуться с дождем или снегом снаружи.

Раздражение шло по нарастающей. Часто еле сдерживала желание кинуться на кого-нибудь. Бесилась от каждой мелочи. Настроение всегда было ниже плинтуса и подниматься оттуда не собиралось. Силы терпеть придавала только надежда на мою способность.

Как я и думала, мой навык развивался. Теперь я могла отдавать приказы аж пяти людям! И время, после отданного приказа, увеличилось до пяти минут. Правда, это все равно мало что давало, ведь охраны было многократно больше. Так же, я заметила еще нюансы навыка. Приказы должны отдаваться четко.

К примеру, если я скажу: «Я — стена», подопытный меня действительно не будет видеть, принимая за часть стены, но тут-то и крылась опасность. Стоило сделать хоть шаг, как подопытный сразу поднимал шум, ведь он видел как «стена двигается». Легче было приказать, чтобы меня просто не замечали, тогда накладок не возникало.

Пока экспериментировала, по мере исследования навыка, я многое успела продумать. Вроде, план побега уже готов, но стоило появиться новому параметру, как план срочно приходилось менять. И я ждала. Ждала, пока навык не станет хоть немного сильнее и собирала информацию.

Выйти напрямую не получится в любом случае. За стеной, довольно большое открытое пространство. При всем моем желании, я не смогу добежать до укрытия за пять минут. К тому же, количество охраны все равно превышало мои возможности. Значит, нужен другой план.

Мне вспомнилась та женщина, которую я царапала в начале своего заключения здесь. Она же как-то зашла и вышла. Естественно, это было по приказу вышестоящих. Ну, мне до этих вышестоящих не добраться, но те, кто находится в лагере, вполне доступны.

Одним из таких начальников был «консультант». Он не был крутой шишкой, но он взаимодействовал с теми, кто был снаружи, периодически выполняя их приказы, иногда нестандартные.

Охранники были вполне к такому привыкшими, поэтому закрывали глаза на странности со стороны «консультанта».

Другим начальником был главный врач. Его я периодически видела. Чтобы самому отслеживать регресс больных, главврач иногда сам брал ежедневную норму крови у больных. Так он не только получал анализы, но и видел на лицо результаты действия болезни.

Для моего плана были важны оба начальника, но начать я решила с врача. Почему? Ради конечной цели. Ну, сбегу я отсюда, доберусь до города и ... куда дальше? Я же не знала, где находятся места производства панацеи. Я даже не имела понятия, где она хранилась для продаж. Так куда мне ехать за лекарством? Не знаю. Зато главврач должен знать.

Пришлось ждать несколько дней, пока я не столкнулась с начальником на сдаче крови. В кабинете, кроме меня и врача, была еще медсестра и охранник, но это не было проблемой.

Когда врач взял кровь и разрешил мне уходить, я по очереди посмотрела на охранника и медсестру:

— Вы не слышали моего вопроса главному, и его ответа.

Охранник и медсестра вяло кивнули.

— Что происходит? — удивился главврач.

— Скажите адреса, где можно получить панацею, — отдала я следующий приказ, схватив ручку и листок бумаги.

Глаза врача помутнели, и он спокойно сказал нужную мне информацию.

— Спасибочки, — весело пропела я и пошла к выходу.

Впервые за последний год, настроение поднялось до веселого. Правда, пришлось сразу сделать морду кирпичом, ведь если я выйду счастливая, то подозрения будут у всех поголовно, а когда увидела хмурые морды в коридоре, то все счастье быстренько сдулось.

Когда до момента смерти осталось всего четыре месяца, бешенство не давало выжить никакому позитиву, а уж от всеобщего раздражения, прямо витающего в воздухе, становилось и того хуже.

На завтрак шла, крепко сжимая маленький кусочек бумаги в кармане, мою маленькую радость и надежду.

Решив, что готова, после завтрака, я пошла к кабинету «консультанта». По пути, меня не раз останавливали

охранники. Кабинет не был местом, куда мог войти любой желающий. Заранее подготовив речь, я говорила, что «консультант» делал мне «предложение», я подумала и пришла дать согласие. И меня пропустили.

Охрана только пожимала плечами, принимая это за очередную странность «консультанта». Кто знает, может сверху тому приказ пришел. А охранники — люди маленькие, откуда им что-то такое знать? Это уж пусть начальство разбирается.

Вот так, спокойно, я дошла до кабинета, ни разу не использовав свою способность. Зря я что ли столько наблюдала и готовилась? У меня и так минус три приказа на сегодня, так что стоит быть экономнее.

«Консультанту» уже успели доложить, что я иду, чтобы согласиться на его предложение, но так как он ничего мне не предлагал, то, вполне закономерно, был удивлен и насторожен.

Кроме самого «консультанта» и его помощника, была еще и охрана, но к этому я уже была готова. Главное — не оплошать с приказом, а то второй возможности может и не быть.

— Ну, и что там за предложение? — подозрительным тоном спросил «консультант», едва я перешагнула через порог.

— А? Вы забыли? — разыгрывать удивление, когда тебя бесит вообще все, довольно сложно.

Дверь тем временем уже закрылась за моей спиной. Отлично, теперь меньше ушей будет. А сейчас, маленькая сценка для посторонних:

— Пару недель назад вы предлагали участие в эксперименте, а взамен я получу некоторые бонусы. Я подумала и решила согласиться. Жить-то мне осталось не долго, терять уже нечего. Вот и развлекусь напоследок.

— А?

«Консультант» аж рот от удивления открыл, а потом закрыл и, чуть нахмурившись, стал серьезно думать, когда он успел мне предложить участие в каком-то эксперименте, и что вообще это за эксперимент-то?

Для других же это смотрелось так, что я ему напомнила, и теперь он с недоверия переключился на рабочий лад. А значит, я не вру.

— Поэтому, — я внутренне пожелала отдать приказ и посмотрела собеседнику в глаза, — Отправьте меня в город. Вашу записку с адресом я сохранила.

Я помахала бумажкой в воздухе и сунула ее обратно в карман.

Глаза «консультанта» помутнели. Как приказ, он слышал только «отправьте меня в город», а про записку я сказала, чтобы остальные не удивлялись происходящему.

— Отвези ее в город, — «консультант» отдал приказ одному из охранников.

Да-да, именно этому. Чувак просто выполнил мой приказ, а куда везти — не сказал. Вот для этого я бумажкой с адресом и помахала. Теперь остальные будут уверены, что такая договоренность об участии в эксперименте действительно имела место быть. Ну, а если я что-то пропустила, и они будут задавать какие-то вопросы «консультанту», то ... главное, успеть смыться за пять минут! А там, я останусь наедине с охранником, и у меня еще есть один вопрос в запасе.

Ничего не заподозривший охранник повел меня к выходу. Пока шли, я поежилась и попросила:

— А можете дать какую-нибудь куртку? Холодно на улице...

Мужик не ответил, но кивнул. Хорошо, есть контакт. В смысле, получу куртку на халяву.

Желаемое мне дали на выходе, взяв одну из рабочих одежек караульных. Ну да, охранник наверное думает, что мне куртка нужна только, чтобы дойти до машины, а потом от машины до нужного здания. Я ж бешеная, а на улице снег мокрый, вот и прячусь от каки противной, не говоря уже о холоде. Скорее всего, мужик рассчитывает, что потом вернет куртку обратно. А вот фиг тебе! Не отдам!

20. Побег (2)

На улице шел снег. Пока мы добрались до машины, успела мысленно перематериться несколько раз. Голову закрывал капюшон, а руки были в карманах, но морозная крошка умудрялась попасть мне на подбородок, тут же превращаясь в воду, из-за чего было дикое желание заорать и броситься с кулаками на первого встречного. Другие бешеные так бы и поступили.

Мне же повезло тем, что я уже переживала условия апокалипсиса и успела набраться терпения. И знаний. Я знала, что если сорвусь, то у меня могут быть большие неприятности, и врядли мне удастся сбежать во второй раз. Скорее уж меня в карцер посадят и будут проводить эксперименты над аномальным больным. Так что терпи, девочка, терпи. Выбора не было, зубы сцепила и терпела. Раздражение выплеснула только тем, что хлопнула дверь машины, когда села.

— Адрес какой? — поинтересовался охранник.

Я показушно вытащила бумажку и «прочитала» требуемое. Конечно, назвала я не то, что было написано. Если бы меня вез этот мужик, то проблемы бы точно были. Ему, элементарно, могли позвонить с «работы», чтобы узнать куда тот пропал, и тогда бы вскрылось, что тут что-то не так. Так что фигушки!

Я назвала адрес одного здания в моем городе. Я не знаю, какая конкретно там была организация, но знала, что охрана на входе до жути строгая. Из той темы, где даже дорогу или прикурить бесполезно спрашивать, прогонят сразу. Короче, сурьезное место! И именно поэтому не вызовет подозрений. А еще, Маринкина квартира не так далеко находилась, всего квартала четыре.

Если меня начнут искать, то сразу будут обыскивать квартиры моих знакомых, но пока они доберутся, я успею смыться. А на одну-то ночь времени должно хватить. И навык как раз откатится до циферки пять. Так что надежда у меня была.

Главная моя забота — это патрули на улицах. Если их до сих пор не убрали, то это проблема. Маски у меня нет, да и с наличием собак в патрулях, она была бесполезна. Маскировка не сработает против собачьего нюха.

Охранник был не слишком разговорчивым. Он просто завел машину, забил названный адрес в навигатор и поехал по заданному маршруту. Ехали в тишине. Мужик даже музыку не включал. Ну, тут и так понятно почему, у него же бешеная в салоне за спиной сидит, вдруг кинется, а он за музыкой не услышит вовремя. Кому хочется заражаться из-за такой глупости?

Но я вела себя прилично. Ручки сложила на коленках и сидела спокойно, временами улавливая взгляд охранника, бросаемый через зеркало. Проверяет, гад. А у меня от нервоза коленки трясутся. Все время казалось, что едем слишком медленно, что мужик что-то заподозрил, что сейчас ему позвонят с «работы», а я даже не знаю, что приказать в таком случае. В общем, психовала и накручивала себя.

Однако, доехали мы спокойно, без проблем. Повезло-повезло.

Машина припарковалась у нужного здания. Охранник бросил взгляд на строгую охрану и ничего не заподозрил. С таким фейс-контролем на входе, он подумал, что тут вполне могла быть как строгая корпорация, так и лаборатории для изучения бешеных.

Я вышла наружу, охранник вышел следом. Угу, контролировать собрался до конца, чтобы отдать из рук в руки. А вот фиг!

— Возвращайся обратно в лагерь, — отдала я приказ, одновременно с этим выхватывая мобильник из кармана охранника.

Где телефон лежит, я еще в машине спалила. А раз у меня были пять минут, которые чувак не сопротивляется и не вспомнит, воспользовалась этим, чтобы разжиться средством связи. Я бы лучше кошелек взяла, но не знала, а есть ли у мужика он с собой. Да даже если бы и был, не было гарантии, что там есть наличка, а по платежам картой меня можно и отследить. К тому же, надо же еще знать пин-код карты, а я свой приказ уже использовала.

Охранник никак не среагировал на наглое воровство его имущества. Ему был отдан приказ, остальное его уже не волновало. Он просто развернулся, сел в машину и уехал. Сказано возвращаться в лагерь, вот и поехал.

А я спокойненько развернулась и потопала в ближайший переулок, типа, там мой дом. Охрана сурьезного здания только покосилась разок, когда машина была тут, но сразу отвернулась, когда я прошла мимо. Типа, не к ним, ну и пофиг на меня.

А вот я внимательно оглядывала прохожих, выискивая разгульную молодежь. Пока ехали по городу, я заметила, что патрули до сих пор присутствуют, а значит, что до Марины я сама не дойду, перехватят. Значит, нужна машина. Значит, нужны деньги. А денег нет. Что делать? Маринка мне в помощь, вот что. Но звонить ей с ворованного мобильного я не стала. Потом же охранник легко узнает, кому были звонки, и Маринку загребнут, как сообщницу зараженной. Зачем подругу подставлять? Конечно, если я выиграю игру, то она об этом и не вспомнит, а если проиграю, то будет вообще все равно, но подставлять все равно не хотелось. Не по-человечачьи это будет.

Наконец-то, я увидела пару парней. Молодые, лет так по семнадцать, веселые, под градусом. О, мои клиенты. От маленькой радости, даже раздражение поубавилось.

— Парни, не выручите девушку? — остановила я их. — Дайте позвонить, а я вам мобильник в ответочку подарю.

Парни переглянулись удивленно. Их озадачила сама ситуация. Мобильник у меня есть, а позвонить хочу с чужого. Явно, дело плохо пахнет. Скорее всего, мобильник ворованный. Но вот продемонстрированный телефон, обещанный в подарок, соблазнял. Модель хорошая. Даже если не пользоваться самим, а продать, то можно неплохо навариться.

Я бы сама продала и такси поймала на вырученные деньги, но вот до точки продаж еще ведь и добраться надо. А это мне уже недоступно. Пришлось выкручиваться так.

Посоветовавшись немного, парни согласились и дали мне мобилку позвонить, внимательно глядя, чтобы не попыталась сбежать с их телефончиком.

А я и не собиралась. Быстро набрала номер Марины по памяти, благо номер у нее простой, и стала слушать гудки, молясь, чтобы подруга взяла трубку с чужого номера. Маринка не подвела и скоро я услышала:

— Алло?

— Маринка, это я.

— Арина?! Ты где? Почему с чужого номера звонишь?..

— Некогда объяснять, — перебила я поток вопросов. — Можешь взять тачку и забрать меня?

Я быстро назвала адрес дома, около которого стояла. Марина сразу заткнулась и согласилась на просьбу.

Отдав телефон обратно парням, я так же отдала и обещанный подарок. Парни обрадовались и сразу поспешили в сторону магазина, где можно мобильник замотать. Чую, бухнут ребята сегодня неплохо.

А я осталась стоять на месте и ждать. Подмерзла капитально. Минут через десять-пятнадцать у тротуара остановилась машина такси, с Маринкой на заднем сиденье. Я поторопилась залезть внутрь, грубо запихнув подругу дальше в салон, и сразу буркнула:

— Домой поехали.

Сказала я это водителю, а на Маринку только зыркнула, дав понять, что вопросы откладываются до хаты. Хорошо, что подруга у меня понимающая, промолчала, но вот когда зайдем в квартиру, она точно устроит мне разбор полетов! Я бесилась от одной только мысли об этом. Мда, терпелка-то с каждым днем все слабее, и все больше усилий приходится прикладывать, чтобы контролировать себя. Блин! Да с зомбями было проще!

21. Побег (3)

Как я и думала, терпения у Марины хватило только до квартиры, а там она просто завалила меня вопросами, чем и выбесила. Я думала уже, что не сдержусь и кинусь на нее, но тут нас отвлекли. В коридор выбежал Слип. Да-да, мой милый Слип, которого я не видела черт знает сколько. И первым делом, он с громким лаем кинулся на меня, явно намереваясь порвать на ленточки. Маринке пришлось срочно переключаться и удерживать собаку от членовредительства, что было в общем-то сложновато, учитывая размер и силу псины.

А я испугалась. Вот просто испугалась. Нет, тут была целая смесь эмоций. И чувство предательства от моей собаки, и элементарный страх быть искусанной, и зомби-собачки ни к месту вспомнились. Короче, словила я ступор. А потом заорала. На пса. Выговаривая, какая он неблагодарная скотина, как я с ним много возилась, а он...!

А песик, услышав мой голос, уже не так сильно рвался вперед. Видно было, что узнал меня (наконец-то!), но и, чуя бешеную, все равно хотел кинуться.

Вот эта заминка и позволила Марине оттащить собаку в комнату и привязать к батарее покрепче.

Выдохнули все. Маринка с облегчением, что ничего не случилось, а я, что не случилось худшего, где я бы напала на свою подругу. Маленькая истерика позволила чутка успокоиться и сразу заткнуть поток вопросов Марины, который она хотела возобновить:

— Тихо! Молчи! Я вообще-то еще больная и, если будешь бесить, могу и кинуться. Ща сама все расскажу. Главное, не раздражай!

Потом мы посидели на кухне, попивая чаек. Я рассказала о том, что со мной приключилось после посещения больницы и намекнула, что у меня есть кое-какие планы для выздоровления, но какие именно говорить отказывалась. Чем меньше людей знает, тем мне спокойнее.

Маринка поохала над моими приключениями и поматерила наше милое правительство и эти концлагеря. Решив не испытывать мое слабое терпения, она только уточнила, чем помочь. Ответ мой был прост:

— Деньги. Наличными. Много.

Мне требовалось ехать довольно далеко, а это стоило не мало. Плюс к этому, проблема была в том, что я не могла использовать самолет или поезд, там охрана с собаками ходила. Значит, единственным вариантом была машина. Такси обойдется в копейку, но ведь можно и в аренду взять тачку. Тут главное, знать места, где сдают машины. Водить я умела, хоть и не очень хорошо. Значит, нужна машина и деньги на бензин и еду. За пару дней должна доехать до места, если не буду тратить много времени на сон.

Марина, узнав, что требуется, сказала, что с этим она разберется, а мне лучше сидеть дома пока, и ушла.

Пока ее не было, я успела построить примерные планы и сделать наметки приказов будущим противникам. И нервничала. Зная, как люди могут меняться в плохих ситуациях, меня волновало то, что Маринка могла посчитать меня опасной и сдать ближайшему посту охраны. Хоть и хотелось верить подруге, но чужая душа — потемки. А уж постоянное раздражение и вовсе не давало расслабиться, только накручивая сверх необходимого.

Когда прошло несколько часов и наступил вечер, а я уже уверовала, что Марина меня предала, подруга вернулась с большими пакетами, пыхтя от натуги.

— Я тут подумала, что покупать еду ты мало где сможешь, а есть только чипсы да орешки с заправок тоже не дело, вот и затарилась. Ща будем готовить тебе жрать на запас. Охладим, пусть в багажнике валяется. На холодке-то долго не испортится. Надо будет пожрать, заранее в машину достанешь, там согреется. В общем, сама сообразишь. А, машину я тоже арендовала. Оплатила сразу неделю. Ты говорила про пару дней, но это же только в одну сторону? Вот, будет тебе спокойный запас. А мобильник возьмешь мой старый, он еще работает. На новый, уж извини, денег нема. Я ж не с миллионером т***сь, — сразу стала тарыхтеть Марина, попутно раскладывая продукты на столе.

А у меня на секунду даже раздражение схлынуло и сердечко защемило. Ну где вот найдешь такую подругу? Знает, что я больна, заразна и нахожусь в розыске (или скоро буду находиться там), но не сдала, а потратила свои кровные денюшки, чтобы помочь мне бежать, хотя она даже не знала, смогу я вылечиться или нет.

— Маринка, — растроганно пропищала я, сдерживая слезки.

— Гав-гав! — перебил Слип.

Ну да, дадут мне пореветь, как же!

— Заткнись, блохастый, бесишь! — переключилась я.

— Успокойся, — махнула рукой подруга, — С ним просто погулять надо. Пора-пора. А ты, пока нас нет, можешь жрачкой заняться, нервы успокоить.

Сразу готовить не начала. Сперва полюбовалась, как Марина пыхтела, вытаскивая в подъезд специальные санки, которые Слип должен тащить. Ух, понимаю ее, сама так же мучалась. Лайкам нужно много пространства и

движения, а раз в квартире такого собака не получит, то надо компенсировать усиленными прогулками, чтобы было где псине энергию тратить. Вот и приходилось изощряться не только играми, но и ездой на санках. Вот только санки-то тяжеловаты. Раньше я так пыхла, таская их сперва вниз, а потом вверх по лестнице, а теперь Маринка так же пупок надрыгает. Хмм. А со стороны выглядит даже забавно. Если бы не раздражение, висящее постоянным фоном, может даже поржала бы. А сейчас я только и хотела, чтобы подруга побыстрее закрыла дверь, перестав мозолить глаза.

Гуляла Маринка долго. Я уже и ужин успела сделать, и начала заготовки к своему боевому походу (или побегу?). Потыкав в отданном мне мобильнике, наметила примерный маршрут, по какой трассе ехать, где лучше заправиться или остановиться на сон.

Маринка, вернувшись, первым делом опять привязала Слипа к батарее в гостиной и присоединилась ко мне на кухне. Молчать она умела плохо, да и виделись мы в последний раз давно, так что она стала вываливать на меня последние новости. До полуночи я уже знала все: и что Оля с Мишей все таки решили пожениться весной (жаль, что не смогу присутствовать, ибо к тому времени либо сдохну официально, либо по-настоящему), и что Коля со Светой разругались и разошлись (не слишком удивлена, Светка — та еще дура, мало кто долго выдержит), и что Димку Марина типа простила (нафига?), но держит на коротком поводке и ежовых рукавицах, и про последние новости в мире (вот это было интересно), и про цены в магазинах, таких же бешеных, как и больные, с той лишь разницей, что цены не заразны, но так же с ума сходят (это в мой огород камень?), и про начальницу свою, дуру, которая достала всех со своими тараканами и новеньким классным маникюром (а это каким местом меня касается?), и про соседку-бабку бесячую, которая жалуется всем подряд на беденького Слипа (офигела что ли, трогать мою псину?), гада гавкающего (хотя тут согласна), и про ...

Короче, голова у меня загудела от обилия информации, раздражение заявило, что у него скоро перегорит лампочка терпения, и я тихо попросила подругу заткнуться. Тихо, потому что зубы сцепила, а пальцами впила в стол, пытаясь сдержать желание убивать.

Маринка ойкнула и затихла, понимая, что находится слишком близко своей смерти. Я же не такая, как прежде, не могу больше слушать и поддерживать разговор, а она и забыла об этом.

В общем, остаток вечера мы молчали. Спать решили порознь. Спальню Маринка отдала мне, а сама смылась в гостиную на диванчик, к Слипу поближе. Так оно было и мне спокойнее, и ей безопаснее.

22. В пути (1)

Утром я проснулась от шума, который производил Слип. Погулять приспичило псине. Раздраженно ворча себе под нос, я просто повернулась на другой бок и продолжила просмотр прерванного сна. У меня впереди тяжелые дни, нет смысла вставать пораньше и, не выспавшись как следует, отправляться в путь. Гораздо лучше отдохнуть впрок, пока есть такая возможность, а уж потом двигаться вперед.

Впрочем, когда Маринка погуляла с собакой, вставать все равно пришлось. Жаль, что нет времени лениво поваляться. Пожалуй, эта ночь была самой лучшей за последние полгода и, чуется моя попа, что повторение такого отдыха будет не скоро.

Вздыхнув, я заставила себя оторваться от кровати и пошла на кухню. А Маринка там всю кашеварила:

— О, Арина, проснулась? Иди умываться, завтрак скоро будет готов.

Но я отказалась. Отказалась умываться. Вода — это раздражитель, а я должна в нем плескаться? Нетушки! В качестве альтернативы, просто протерла лицо влажным полотенцем, предложенным подругой, и тут же неистово вытерла влагу с кожи, да так сильно терла, что все лицо покраснело.

— Ладно, успокойся уже, помидорка, и есть садись. Зубы чистить посылать не буду, — хихикнула Марина.

Полчаса спустя, подруга сидела и смотрела на меня, подперев лицо рукой и задумчиво протянула:

— Слушай, я еще вчера заметила, но ты ешь, как не в себя. У меня Димка столько осилить не может, а в тебя залетает легко.

Ну, ее можно понять, я же уже третью тарелку каши наворачиваю, а тарелочка была не маленькая.

— Если измерять в Димках, то, пожалуй, ты — это два-три Димки, — прикинула Марина.

— Вот подхватила бы бешенство, тогда бы и поняла, что бывает на последних стадиях, — рыкнула я.

— Нее, этого мне не надо, мне и так хорошо. Вот только... По телику показывали этих бешеных, так они другие, не такие, как ты. Там реально психи! Кидаются на всех подряд, на войне бегут вперед, не смотря на то, что их сейчас пристрелят. Да что говорить, там даже по лицам видно, что кукуха съехала. А ты — ничего так, спокойная... относительно... вспыльчивой только стала... раздражаешься по пустякам... но если этого не считать, то вполне нормальная. Вот и думаю, глядя на тебя, а может по телику обманывали?

— Не обманывали, — буркнула я. — Мне, чтобы тебя не придушить, приходится постоянно себя контролировать. Но вот другие больные так не могут, они в последние полгода жизни просто ... бешеные. Как ты правильно сказала, кукуха у них съезжает.

— А у тебя почему не съехала? — удивилась Марина.

— Самоконтроль хороший, — отмазалась я.

На самом деле, я тоже задавалась этим вопросом. Если судить по времени, то я уже должна была сойти с ума, но этого не произошло. И я нашла ответ — Демиурги. Это благодаря их помощи, я до сих пор держусь. Если я свихнусь, то меня могли бы уже несколько раз пристрелить, но ведь тогда игра закончится, а это будет не интересно. Игрокам изначально давалось преимущество, дали его и сейчас: усиленное сопротивление эффектам болезни, чтобы могла бороться. Это не значит, что я проживу больше, чем могут другие зараженные, но это дает мне шанс более спокойно мыслить и искать пути спасения.

Но рассказать это Марине я не могла. Во-первых, она не поверит в мой рассказ и просто решит, что моя кукуха уехала в другую степь, а отличии от других зараженных, а во-вторых, у меня не было времени на эти глупости. Подозреваю, что меня уже усиленно ищут и скоро придут сюда, а значит пора валить, о чем я и напомнила подруге.

Маринка сразу переключилась и засобирала продукты и готовую еду в пакеты. На улице, она показала мне мою машину и отдала мне ключи и кошелек. Погрузив свою ношу в багажник, мы быстро попрощались. Не было слез и истерик на прощанье, все было просто и быстро, как будто расстаемся мы не надолго, а максимум на пару дней.

— Ну, пока. Удачи тебе, — помахала рукой Марина.

Обнимать меня она не стала, боясь спровоцировать очередную вспышку гнева.

— Ага, — кивнула в ответ я.

Вот и все прощанье. Я завела машину и аккуратно поехала по дороге. В зеркало заднего вида я заметила, что подруга не стала стоять на месте, провожая меня взглядом, а сразу развернулась и пошла домой. Она даже не увидела, в какую сторону я сворачиваю со двора. Теперь, даже если ее заставить говорить, то все, что она сможет сказать, это «я ничего не видела».

Губы изогнулись в легкой улыбке. Ничего, Маринка, я еще не проиграла, а после победы мы с тобой еще гульнем, и я, когда-нибудь, верну тебе этот должок, даже если ты об этом и помнишь-то не будешь.

На такой позитивной волне, я начала свой путь.

23. В пути (2)

Позитива хватило только до ближайшего светофора, а там он быстренько сдулся и вернулось раздражение.

— Чертовы светофоры! И кто их придумал?

Может в этом было виновато бешенство, но мне постоянно казалось, что все светофоры сговорились включаться на красный, когда подъезжаю я, чтобы задерживать меня каждые несколько десятков метров. Это бесило. Но как бы не были длительны мучения, город я все таки покинула, а дальше была трасса, по большей части пустая. Все, что мне оставалось, это давить на педаль газа и следить за дорогой. Даже настроение выправилось. На самую капельку, но все таки.

Через несколько часов я поняла, что быть водителем длительных поездок — это жутко скучно. Музыка не спасала вообще. И даже не смотря на то, что я выжимала сто сорок километров в час, мне казалось, что еду я, как улитка.

Ах, да, жор еще надоедал. Понимая, что поесть я могу в любое время, голод, видимо, решил наверстать все дни, когда ему приходилось голодать, и надоедал мне каждые два-три часа, требуя еды. И куда все это в меня лезет? Но эффект был, факт. В конце дня я заметила, что сил прибавилось, а кожа стала более гладкой.

— О, так вот как проявляется регенерация, — посмотрела я в зеркало с интересом. — Ну, плюсы тоже есть, теперь нет болезненной нотки на морде. Меньше шансов, что будут подозревать.

Правильно, а чего подозревать в чем-то пышущую здоровьем бабу? Жаль только, что собачек мордашкой не проведешь.

Когда остановилась на ночь на стоянке около какой-то придорожной кафешки, поняла, что следующий день придется питаться именно в таких заведениях. Хоть мы с Маринкой и наготовили много еды, но то, что мы рассчитывали на два дня, мой желудок умял за один.

— Печалька, — грустно посмотрела я на последний контейнер с едой.

Подумав немного, решила поужинать именно в кафе, а эта порция пусть будет на случай, если кишки захотят ночью перекусить.

Кафешка. Ну, обычная. Стандартный набор еды на витрине, пара человек, ужинающих за столиками, кассир, что больше интересовалась просмотром телевизора, чем людьми. Ну да, там же сериал какой-то идет, какие уж тут люди?

Заказав себе плотный (плотный по меркам обычных женщин) ужин, я села уничтожать еду. Ммм. Все таки горячая в кафе, она вкуснее, чем теплая в машине.

После еды, ушла в машину. Хорошо, что задние стекла были тонированными, свет не так мешал спать, да и меня там видно не было, так что никто не мешал.

Утром я поняла, что спать в машине, удовольствие ниже среднего. Сиденье не слишком удобное для сна, во весь рост не вытянешься, из-за чего приходится скрючиваться. К тому же, на улице конец ноября, холодно. Даже если включить обогреватель, после сна в позе кровати все равно будешь чувствовать себя не ахти. Тело затекло и было каким-то деревянным, так что проснувшись, я первым делом сделала зарядку. Не слишком долгую, ибо холодно, но достаточную, чтобы ноги снова могли нормально разгибаться и дотащить меня до кафе, для поглощения очередной порции еды. Подумав, я попросила упаковать кое-что с собой. Просто я не наелась. Если буду есть сколько хочу, то подозрений не избежать, но если что-то съем тут, а часть мне упакует с собой, то все подумают, что это я себе обед взяла, чтобы в кафешках не останавливаться, а поесть в машине. Предполагаемый обед я умяла в машине на заднем сиденье.

— Наконец-то наелась, — выдохнула я. — Это что же, мне так весь день делать придется?

Залезла в кошелек. Деньги были, но они в первую очередь требовались для покупки бензина. Прикинула, сколько надо отложить и вздохнула. Мдя. Похоже, сегодня я на диете. Денег хватит только на одно хорошее питание, либо на два маленьких.

— А хотя... — губы растянулись в злобенькую улыбочку.

Не буду я голодать. И деньги на еду тратить не буду. Навык-то мне на что?

Этот день мало чем отличался от предыдущего. Если только тем, что я останавливалась кушать в кафешках каждые пару часов, выбирая те, где меньше машин припарковано. Приказов-то у меня всего пять в сутки, поэтому я предпочитала тратить их на кассиров, внушая, что все оплатила, чем на других водителей, которые могли увидеть и удивиться моему наглому грабежу. Сперва совесть пыталась что-то вякнуть на тему, что так поступать не красиво, но заткнулась сразу, как на глаза попала еда. Желудок победил.

Ночевать снова пришлось на трассе. Не рассчитала я время и расстояние, тем более, что мне часто приходилось останавливаться для питания. Видимо это и повлияло на мой график.

Чтобы не тратить много времени, да и из-за проблем со сном в машине, в путь утром я отправилась рано. К

двенадцати, я увидела пункт назначения — один из тех городов, где производят вакцину. В душе стало подниматься предчувствие, что все будет хорошо. Подъезжая к городу, я даже стала напевать:

— Счастье мое, где ты?

И самое удивительное, что я получила ответ. Правда, не тот, который хотелось бы.

— БАБАХ!!!

На окраине города раздались оглушительные взрывы, в воздухе пролетела пара маленьких самолетов, а издали приближалось около десятки вертолетов.

— Ну да, конечно! А когда было легко?

Я злобно ударила кулачком по рулю, поняв, что у меня будут проблемы с получением лекарства.

24. Боевые психи

Взрывы посеяли панику среди людей. Те, кто ехал в город, срочно разворачивали машины, а те, кто как раз уезжал, прибавили газу. Трудность была в том, что теперь никто не соблюдал правил дорожного движения и весь поток двигался мне на встречу, затрудняя продвижение. А у меня вот не было другого выбора, кроме как двигаться вперед. Если сейчас отступить, то заполучить вакцину в будущем станет только сложнее. Из-за этого теракта, другие центры по производству лекарства могут сменить местоположение, и без хорошего информатора найти их будет уже не так просто, а время поджимало.

Потребовалось время, чтобы поток машин стал слабее, и я смогла более-менее нормально продолжить движение. Не думаю, что Демиурги позволят мне умереть от какого-то случайного взрыва, это же будет так скучно, поэтому и продолжала уверенно ехать вперед.

Самолеты покружили немного и сделали второй заход по сбрасыванию бомб, круша окраину города и затрудняя проезд возможной подмоге. Если мой чугунок правильно варит, то в том районе и находится лаборатория, а так же должны быть расположены войска, для защиты технологий, производящих лекарство, ученых и самой вакцины. Самолетики что бомбят? Войска? Скорее всего. Лабораторию бы не решились, к ней вон, вертолеты летят.

Из увиденного стало понятно, что кто-то слил информацию о местонахождении лаборатории и охране. Если бы это был простой теракт или военные действия, то не было смысла сосредотачивать огонь на одном месте. Логичнее по городу жакнуть, ущерб было бы больше. Да и вообще, зачем что-то бомбить город, так далеко находящийся от границы? Поэтому я и поняла, что целью было лекарство. Ох, и полетят чьи-то головушки, когда верхушка власти узнает об этом.

Когда самолеты прекратили бомбежку, как раз подоспели вертолеты, приземляясь на поле в пригороде. Я подъехала уже достаточно близко и видела, как люди вылезли из вертушек и побежали по полю. Из-за расстояния, вертолеты казались размером с ноготок, а люди были больше похожи на точки. Похоже, целью являлось большое промышленное здание, стоящее за высоким бетонным забором с колючей проволокой сверху и с серьезной охраной на вышках.

Вот и хорошо, даже искать не пришлось. И с охраной разбираться не придется, ща эти пришлые сами расчистят мне путь. Чтобы не привлекать к себе внимание, я свернула с трассы на простую дорогу. На сколько я заметила, она тоже шла к промышленной зоне, где кроме нужного мне здания, были и другие похожие, а так же склады и, вроде, гаражи.

— Вот и хорошо, вот и замечательно, — бубнила я себе под нос.

Ага, замечательно, как же! Что хорошего лезть в самое пекло под пули? Вот-вот, ничего хорошего нет. Но есть такое противное слово «надо».

Когда я проезжала между складами, раздались звуки выстрелов.

— О, уже началось?

Сейчас люди с вертушек стреляют в охранников, стремясь попасть внутрь, а те сопротивляются, противные какие. Хорошо хоть, что на машине я продвигаюсь быстрее тех бегунов, а то опоздала бы на шоу.

— Бах!

Э? Они там гранатами швыряются или чем?

Подъехав в плотную к нужной стене, я поняла, что у меня появилась другая дилемма, о которой я сразу и не подумала.

— И как мне попасть внутрь?

Стена высокая, наверху проволока, а рядом в объектом нет ничего, что могло бы мне помочь. И задней двери, специально для меня, тоже не предусмотрено. Да даже если бы и была, то кто мне откроет, если все сейчас ворота защищают от воинствующих вторженцев? Проблемка. Даже если залезть на крышу машины, все равно не достану до края стены, даже в прыжке.

— Отгрохали махину, а мне теперь голову ломай, как попасть внутрь, — проворчала я, осматривая окрестности в поисках чего-нибудь полезного.

Стоп! А зачем мне вообще перелезть? Вот дура!

Развернув машину, я подъехала к концу забора, до поворота, и вылезла наружу. Заглянув за угол... ничего не увидела. Ну да, я стою у стены с противоположной стороны от ворот, а сейчас смотрю на боковую стену, что там может быть? Пробежав до следующего угла, я уже поостереглась выглядывать. Перестрелка, крики, и все это прямо за углом, жуть! Подождала, пока все стихнет. Когда выстрелы прекратились, стали слышны только голоса, на иностранном языке отдающие команды. Почему я поняла, что это команды? Да от такого тона и гарканья сразу захотелось вытянуться в струнку, при том, что в армии я не была.

Спустя пару минут, голоса удалились во внутрь здания. Подкравшись к воротам, увидела, что двор пуст, ворота поломанные висят на петлях(точно какой-то гранатой или бомбой воспользовались!) да трупики лежат Охранников трупики. Снаружи тоже были мертвые тела, но не так много. Это наши лошары или захватчики более обученные? Скорее второе.

На сколько я понимаю, пришлые — это граждане зараженной страны, а значит уже повоевать успели и, раз дожили до сих пор, умели это делать хорошо. Короче, боевые психи с улучшенными рефлексами, регенерацией и силой. Вот что могут противопоставить таким машинам обычные солдатики? Нескольких убили — уже герои.

Не теряя времени, прошла во двор, направляясь к распахнутой двери входа в здание. Ага, иду такая: борзая, спокойненькая, аккуратно перешагивающая трупики, чтобы в крови не извазюкаться.

Тут мои понты были прерваны шумом. Изнутри здания шли люди, и, похоже, их было много.

— Млять!

Я подорвалась, чтобы успеть спрятаться хоть где-нибудь. Вот только двор был пустым, негде прятаться. Пришлось просто нырнуть за угол.

Расчет был какой? Если вторженцы будут уходить по одному-двое-трое, то можно выловить последних и заставить навыком отдать мне одну ампулу лекарства. А вот если они все так же толпой пойдут...

Из здания появились люди и полубегом направились к вертолетам.

— Мля... — протянула я.

Не повезло. Толпой ходят.

— Эх, — вздохнула я. — А выбора-то и нет.

Даже если захватчики уйдут, то внутри должна быть толпа ученых да прочих сотрудников, на всех навыка не хватит.

— Эй! — гаркнула я во все легкие, выходя из-за угла. — Стойте!

Люди услышали (ага, меня только глухой бы не услышал) и обернулись. Заметив живого человека среди трупов, захватчики сразу нацелили на меня свои ружбайки. Хоть бы не убили сразу!

— Э, стойте, не стреляйте! Что ж вы такие-то, чуть что, сразу палить?

Ну да, девушка без оружия на зачищенной от охраны территории, одна, спокойно чувствовавшая себя среди мертвых, выглядела ... странно.

Хоть и старалась выглядеть уверенно, но очко почему-то делало жим-жим.

— Ты кто? — спросил один из захватчиков, командир, наверное.

О, хоть один по-русски шарит! А то я не представляю себе, как бы использовала навык на людях, которые меня не понимают. Хмм... А в этом случае навык бы вообще сработал?

— Больная я. Зараженная. Бешеная. Такая же, как и вы.

Увидев в глазах командира сомнение, я схватила за руку один из трупов и швырнула в сторону через двор. Угу, стройная девушка взрослого мужика откинула метров так на десять-пятнадцать за нефиг делать. Если это не доказательство, то я не знаю, что им еще предоставить.

— Что тебе надо?

— Я сюда за лекарством приехала, украсть хотела, да, вот досада, вы так не вовремя явились.

А может и вовремя.

— Давайте, вы дадите мне одну дозу, и я вас не видела.

Ага, мы с вами одной крови, бешеной! Бугага!

А если серьезно, то часть про дозу я просто приказала. Навык не подвел, и командир гаркнул что-то одному из своих подчиненный, после чего развернулся и убежал с соратниками. По лицам остальных захватчиков было видно, что они не согласны с таким приказом и хотели меня убить, это было заметно по кровожадным взглядам, однако, они подчинились.

Оставшийся мужик с злобным лицом покопался в ящике, который нес и бросил мне стеклянную ампулу. Он даже не стал задерживаться, чтобы проверить, поймала ли я ее, сразу развернувшись и бросившись вслед своим товарищам. Поймала. Все таки, бешенство давало и преимущества. Простой человек не факт, что смог бы среагировать, а вот я — пожалуйста, легко! Хотя нет, вру, не легко, но поймала.

— Вот ведь гаденыш, а просто передать не судьба? — проворчала я, аккуратно сжимая ампулу.

И все таки, это было странно. Они же бешеные, агрессивные и, в отличии от меня, не должны уметь себя сдерживать, но тут я увидела другую картину. Они подчинялись приказам командира и вели себя в общем-то, как нормальные люди, просто более злые. Почему?

Не став дожидаться выхода своих соотечественников из здания, либо взлета вертолетов или возвращения захватчиков, я рванула к машине. Усевшись в тачку и с ходу газанув, я вернулась на дорогу, по которой сюда приехала.

— А теперь ноги-ноги отсюда, — бубнила я, объезжая склады.

Когда выехала на трассу, увидела, что захватчики уже возвращались назад. О, ясно. Оставили нескольких внутри, чтобы караулили заложников, а остальные в грузчиков играли. Ща, пока не заполнят вертушки доверху, или пока запас лекарства не закончится, не успокоятся ведь. Ну и удачи им, а мне тикать надо.

На трассе уже давно никого не было, так что я могла разогнаться во всю катушку, и никто мне ничего не скажет.

25. Панацея Шерова и маленькие радости жизни

Ехала довольно долго и спокойно, никого не встретив. В кармане куртки лежала ампула, которую я время от времени трогала, чтобы убедиться, что она никуда не пропала. Поняв, что на трассе медпункт или аптеку встретить проблематично, я свернула к ближайшему поселению. Это был небольшой городок, но это было и не важно. В нетерпении остановившись около ближайшей аптеки, я дождалась, пока оттуда выйдет единственный покупатель, которого я увидела в окно.

Зайдя внутрь, я услышала приветствие девушки-продавца-фармацевта. Не став тянуть резину или дожидаться ненужных свидетелей, я приказала:

— Вколи мне это лекарство.

Я поставила ампулу на стойку, стянула куртку с одной руки и закатала рукав кофты. Глаза девушки на мгновение помутнели, после чего она нашла шприц, достала его из упаковки, разбила ампулу и, выкачав оттуда лекарство, воткнула иглу мне в вену.

Меня трясло. От нетерпения, от страха, не знаю, но трясло. Я боялась, что мне помешают. Я боялась, что девушка разобьет или разольет лекарство. Я очень боялась, что вакцина не подействует.

Когда лекарство было введено, я быстро ушла из аптеки и уехала подальше, уже там остановившись и прислушиваясь к своим ощущениям. И сразу нашла изменения. Раздражение, которое стало настолько привычным, что я просто перестала его замечать, автоматически подавляя, пропало. Желание вцепиться кому-нибудь в морду так же ослабело, хоть и не до конца ушло. Похоже, лекарству надо чуть больше времени, чтобы вылечить все пунктики.

— Хмм? Кажись и жрать уже не так сильно хочется? — задумалась я.

Да, голод хоть и не пропал, но существенно ослаб, перестав грызть мой желудок. Странное чувство. Непривычное, что ли?

Подумав, я решила заночевать в местном отеле. Должен же быть в городке хоть один! А я вполне заслужила себе награду: горячий ужин и сон в мягкой постели.

Определившись с планами, поспрашивала прохожих и нашла искомое. Отель был не слишком большим, но главное, что вообще был. Заказав себе самый шикарный номер и ужин туда же, я стала осматривать свои апартаменты. От такого городка много я не ждала, поэтому наличием только спальни, ванной и маленькой гостиной не удивилась. Страннее было бы увидеть пентхаус.

Сидя в гостиной, поедая ужин и смотря телевизор, я почувствовала себя в раю. Ощущение усилилось чуть позже, после небольшой оплошности. Я пролила немного вина на руку и пошла ее мыть, и только когда вытирала руки полотенцем, до меня дошло, что я перестала бояться воды, и она меня не раздражала, как раньше. Решив проверить это, я поплескала водой на лицо. Ничего. Никаких ощущений, кроме того, что кожа у меня была жирной и грязной. Ну да, я же столько дней не умывалась, максимум обтирая лицо влажным полотенцем. Вполне логичным было то, что грязи скопилось достаточно, хоть это было и не заметно. Регенерация регенерацией, но от столь приземленной вещи она не спасет.

Следующие два часа я провела в ванной, утопив туда все тело и оставив снаружи жидкости только нос. Если бы могла, и его бы за собой утянула. Жаль, но дышать тоже как-то надо. Потом компенсировала это тем, что дольше его отмывала.

Когда бухнулась на кровать, подумала, что вот оно — счастье. Чистое, аж до скрипа, тело, сытый желудок, не требующий добавки, и мягкая теплая постель. Улыбаясь, я погрузилась в сон.

Проснувшись утром, я вспомнила предыдущие события и снова заулыбалась. А когда хорошенько подумала и поняла, что раздражения нет, желание причинить вред окружающим так же пропало, а кишки, если и могли что-то с утра переварить, то только легкий завтрак, то стала улыбаться еще шире.

Заказав завтрак в номер, я пошла умываться и одеваться в свою одежду, на которую посмотрела нахмурившись. Пусть она была относительно новой и почти чистой, но ее мне дала Марина, а размеры наши отличались, поэтому вещи висели на мне мешком. Джинсы-то еще более-менее подходили, небольшие манипуляции с поясом решили маленькую проблему, а вот футболка и кофта... Мдя... Действительно, как мешок на вешалке. Похоже, мне пора по магазинам сходить. Ничто не поднимает девушке настроение лучше, чем хороший шопинг! Пусть я раньше не фанатела по такому, но поняв, что выгляжу, как пугало, решила временно изменить свою точку зрения.

Определившись с планами, я смела подоспевший завтрак и ушла из отеля, бросив девушке-администратору:

— Я за все заплатила.

Покатавшись по городку, я нашла магазин, который был не слишком большим, чтобы не сталкиваться с большим потоком народа, который может стать свидетелем моих манипуляций. Я уже использовала один приказ,

осталось четыре, поэтому рисковать желания не было. Лучше оставить один-два приказа просто «на всякий случай», поэтому планировала потратить на шопинг столько же.

Может повезло, но проблем я не встретила. Спокойно выбрав себе пару комплектов одежды, я «расплатилась» на кассе, а потом повторила тоже самое с обувным магазином.

Вполне довольная жизнью, я шла по улице к своей машине и тут увидела полицейских. Патруль. С собакой на поводке. Меня аж ступор прибил на месте. Первой была мысль «Совсем расслабилась, дура!», а потом «Но я же сейчас здорова, так?». Полицейские заметили мою необычную реакцию и стали наблюдать за мной, подходя все ближе. Когда между нами было уже пара метров, один из мужчин покосился на собаку, но та спокойно бежала рядом, не обратив на меня никакого внимания. Переведя взгляд на меня и заметив мое пристальное и опасливое внимание к животному, полицейский подумал, что я боюсь собак, и передвинулся, чтобы быть между псом и мной. Я чуть расслабилась, а когда они прошли мимо, вздохнула с облегчением. Наверное, мужчина только уверился в моей собакобоязни.

А я уже шагала к своей машине, чуть ли не распевая песни. Я здорова! Полностью здорова!

Пошарив в мобильнике, я открыла карту страны и нашла место, где сейчас находилась. Подумав, что будет не очень хорошо ехать и питаться в тех же кафешках, где уже была, я решила сменить маршрут. Все таки, грабить продавцов кафе и магазинов было не очень приятно (совесть еще не полностью сдохла), тем сильнее не хотелось делать это дважды. И пусть после моей победы они и не вспомнят о непонятной недостаче, но буду помнить я. Если уж наносить ущерб непричастным, то пусть это будет разным людям и по чуть-чуть, чем одним и тем же несколько раз.

Остаток этого дня я потратила, чтобы доехать до другой трассы, но не слишком волновалась. Марина говорила, что арендовала машину на неделю, а только закончился четвертый день. Впереди есть еще три, успею вернуть тачку, не вгоняя подругу в дополнительные траты.

Единственное, о чем я волновалась, это только ближайшие семь месяцев, до окончания трехлетнего срока. Где и как их провести? Сейчас я должна быть в розыске, но через пару месяцев искать меня перестанут, посчитав, что я умерла от болезни. Однако, я в любом случае не могу появляться среди людей, которые меня знают.

— Что знает один — тайна, что знают двое — знает и свинья, — пробормотала я.

Есть такая поговорка. А ведь Маринка обо мне в курсе. И, хоть я доверяю подруге, рисковать все равно не хочу. Нет, не так. Не имею права. Так что, прости подруга, но тут наши пути должны разойтись.

26. Тишина

Дорога назад прошла гладко и вернуть машину проблем не составило. Пришлось, правда, «грабануть» несколько небольших магазинов, где не было камер, чтобы раздобыть наличные, но это уже казалось мелочью. Тем более, я же не забирала всю выручку, только немного. Тут тысячу, там две, вот и наскребла запас. Приехав в город, находящийся рядом с моим, я оплатила услуги водителя такси, попросив доставить транспорт на родину. В багажнике машины лежали Маринин мобильный и ее вещи, которые мне больше не были нужны. По договору, водитель должен был созвониться с моей подругой, когда прибудет на место, и отдать той ключи. Жаль, но просто приказать я не могла, все таки навык ограничен пятью минутами, поэтому пришлось составлять договор в офисе таксопарка. Такое решение давало двойственное ощущение. С одной стороны, теперь водитель точно вернет машину подруге, а вот с другой... меня могли уже искать, а значит, что с вопросами придут именно к Марине. Надеюсь, обойдется.

Чтобы не попасться самой, я решила уехать подальше от родного города, сев на поезд. Чтобы не попасться на камеры, и меня не могли отследить, пришлось проехать на такси до следующей остановки поезда, а там уже оплатить проезд кондуктору. Я и такси брала не официальное, а частного, что шабашил, стоя около автобусной остановки. Теперь фиг найдут!

В качестве места проживания, выбрала не слишком большой город. Большой город = много камер = проблемы. В маленьком же, такому уделяли меньше внимания.

Жилье я себе нашла быстро, покопавшись в интернете. Однокомнатная квартира со всей необходимой мебелью, этого вполне было достаточно. О, мобильный я взяла за бесплатно в маленьком павильончике на рынке. Б/у и, вполне может быть, ворованный, но меня не волновали такие мелочи. Работает, а что еще нужно? Симку я «попросила купить» прохожего, что сразу же об этом забыл. После осмотра квартиры, я сразу «оплатила» месяц аренды, подумав, что в будущем не стоит так делать, а то хозяйка точно что-то заподозрит. Ладно если она один раз деньги потеряла после оплаты, но если это повторится...

Квартирка мне понравилась. Небольшая, компактная, с нормальным ремонтом, мебелью и даже некоторой техникой. Например, стиральная машина, холодильник и телевизор были в наличии.

В последующие дни я предавалась безделью. Иногда выходила в магазин, иногда на «заработки», но в основном сидела дома. А когда приобрела подержанный ноут и провела интернет, вообще почти не высовывала носа на улицу. Зачем? Продукты можно заказать на дом доставкой, а сбор налички не занимал много времени.

Кроме убивания времени всякими фильмами и играми, я внимательно отслеживала все новости и узнала кое-то новенькое. Когда я получила вакцину от бешеных захватчиков, у меня уже тогда были непонятки по поводу их странного поведения, но теперь все стало ясно.

Как оказалось, бешеные не были поголовно безбашенными психами, они были разными, как и простые люди. Были те, которые без крыши, что рвались вперед, не взирая на последствия, или нападали на всех подряд. Были такие, кто еще мог себя контролировать немного и сдерживать свое бешенство до определенных пределов, эти в основном направляли первую категорию в нужное русло. Типа: «Хотите еды? Идите туда и убейте их, там много еды». Безбашенные, узнав где находится желанная цель, перли в указанном направлении.

А так же была третья категория. Эти мало чем отличались от простых людей. Они могли нормально мыслить, вполне хорошо переносили голод, приступы раздражения и жажду убийства. Эти факторы дали им возможность встать во главе своих зараженных соотечественников и командовать ими. Именно так и были стабилизированы беспорядки в Африке, Европе и других местах, во главе встали умные психи. Но они все так же были больны. Им все так же требовалось лекарство, чтобы не умереть. Именно они начали, сперва, скупку продуктов, чтобы поднять свой авторитет, а потом и грамотную войну ради добычи вакцины для себя, любимых.

Именно эта часть сейчас и происходила, грамотная война. Подозреваю, что они же и приплатили кому-то, чтобы узнать место производства вакцины, куда и направили часть своих «умных» подчиненных. В этом была причина того, что меня не убили сразу. «Умные» могли себя контролировать, оценивать ситуацию и подчиняться приказам беспрекословно.

Дни летели быстро, и я опомниться не успела, как наступила весна. Поняла я это просто — когда вышла на улицу, наступила в лужу талой воды.

— Вот же ж!

Поняв, что времена года поменялись, я так же осознала, что скоро снова придется идти по магазинам. Весенних и летних шмоток-то у меня не было. Впрочем, это не было проблемой. Редкие выходы за наличкой были не только ради денег, но и для разнообразия моей жизни, вот заначка у меня и скопилась приличная. Поэтому в этот раз я оплачивала, как и все люди, деньгами, а не навыком. К тому же, раз на улице весна, но меня официально

уже должны считать мертвой. Розыск отменен, гуляй сколько влезет!

Я вспомнила, что у Оли с Мишей весной была назначена свадьба, и уже хотела сорваться туда, но, скрипя душой, передумала. Увидят меня, точно вой поднимут, а там и до официальных органов долетят слухи, опять розыск начнут. Да ну, посижу на попе ровно, нечего неприятности искать.

Самое удивительное, что у меня это получилось. Наступило лето, но ничего не случилось. Я все так же жила в снятой квартирке, изображая комнатное растение, никто ко мне не ломился, не искал, проблем не устраивал. Полгода тишины? В душе даже червячок заскребся, говоря: «Шо-то тут не так...». И чем ближе был конец игры, чем сильнее поднимался нервоз. Предыдущие попытки оставили ощущение ожидания подлянки, но... ничего не происходило. Как будто Демиурги вообще забыли про меня. Не поняла юмора! Два раза мочили разными гадостями, большую часть третьей попытки так же заливали помоями весь мир, а теперь что, все? Сдулись?

Последняя ночь. Нервы шалили. Мне плохо верилось, что все закончится так гладко, и ждала пакостей до последнего, даже спать не слишком хотелось.

Тишина. Всю ночь стояла гробовая тишина. Только набатом стучало сердце, отдавая бумом в ушах. Под утро я начала кемарить, не выдержав бессонной и нервной ночи, а когда стало светать, провалилась в сон.

— Вставай! Вставай! Пора просыпаться!

Я аж подпрыгнула на месте от противного детского пицания под ухо. Ошалело осмотревшись, я обнаружила, что нахожусь у себя дома, в своей квартире. В окно светило яркое солнце и дул теплый ветерок, словно говорящий, что денек будет горячим.

— Вставай! Да вставай ты уже!

— А, черт, достал! — я быстро выключила будильник. — И какого дьявола я поставила этот долбаный рингтон?!

А потом до меня дошло. Уснула я где-то там, в другом городе, в чужой квартире, когда уже близился рассвет последней ночи, а проснулась дома.

— Это что, все? Конец? Игра закончилась?

Не веря в происходящее, я включила телевизор. Хоть и прошло много времени, но эти новости я до сих пор помню.

— А теперь прогноз погоды. Весь июнь стоит аномальная жара. Сегодня ожидается еще один жаркий день, но уже завтра произойдет небольшое похолодание. Сперва о дальнем востоке...

Стоп! Что? Какое похолодание? Я же помню, что там должно быть только про жару...

— Так это действительно все? — спросила я у телевизора.

Выглянув на улицу, я видела обычную жизнь обычных людей. Покопавшись в интернете, не нашла ничего странного или необычного. Все было, как и раньше, до игры.

— А он тебя целует, говорит что любит и ночами обнимает, к сердцу прижимает...

— Млин, вот только тебя мне и не хватало... — посмотрела я на экран мобильного и приняла вызов. — Алле?

— Ты где? — донесся недовольный голос Лешки. — Я уже на месте, а тебя до сих пор нет!

— Я? Дома, — хмыкнула я.

Да уж, не зря я прожила свою третью попытку, ведь теперь знала, что этим отношениям не бывать. А тогда ехала в битком набитом автобусе, расплющенная, задыхаясь от жары, чтобы попытаться наладить отношения с этим избалованным эгоистом-мажориком. Пусть даже и в последний раз, но хотела попытать удачу.

Мои воспоминания прервал крик разозлившегося Лешки:

— Как дома?! Совсем обнаглела? Позвала на свидание, а сама дома сидишь? Вот что, дорогуша, расстаемся. Надоели мне твои выкрутасы...

— Поддерживаю! — перебила я.

— Что?.. — завис парень, не ожидая такого ответа.

— Да, говорю, давай расстанемся. Надоело мне тратить свое время и нервы на такого мудака. Так что, аста ла виста, бейби! — радостно пропела я. — А, да! И не звони мне больше, а то даже твой голос бесит.

И, довольная, повесила трубку. Продолжать эти муторные отношения смысла не было, так что я была рада, что сразу прервала свои муки.

— Раньше надо было так сделать, а не надеяться на его перевоспитание, — пробубнила я, добавляя номер Лешки в черный список.

Просто, зная характер парня, ему точно не понравится, если точку поставлю я, и он будет названивать с разборками. Но, если не сможет дозвониться...

— Неужто прикатит и скандал тут устроит?.. — засомневалась я.

Решив перестраховаться, приняла решение смыться из дома. А что? У меня, вроде как, выходной должен быть в этот день, так? Вот и пойду гулять! Хотя... На улице такая жара...

— Пойду в торговый центр, — сообразила я. — Или в кино. Там везде кондишены висят.

Приняв решение, быстро собралась и выбежала из дома, пока этот придурок не приехал. У него машина крутая, доедет быстро, надо успеть свалить подальше, а там побесится и забьет болт на меня. Надеюсь... Не то, чтобы я боялась личной встречи, мне просто ушки свои было жалко. И нервы.

— Арина, подожди. Куда бежишь-то? — раздался голос сбоку.

Не поняла? Повернув голову, я увидела троих парней (блондина, брюнета и рыжего), сидящих на лавочке около подъезда. Сперва до меня не дошло, откуда они меня знают, а потом мелькнула мысль, что лица-то больно уж знакомые. Я их где-то встречала? Постойте-ка, а разве это не те три гопника, которые приставали ко мне на автобусной остановке в начале третьей попытки? Меня тогда еще машина сбила, и я провалялась потом пару недель в коме.

— Поздравляем с победой, — широко улыбнулся светловолосый парень.

— Победой?... — я аж зависла, когда до меня начало доходить.

— Да-да, мы те самые Демиурги, которые и устроили игру, — подтвердил мои подозрения светляш. — Ты не волнуйся, игра действительно закончилась. Ты победила, все три мира вернулись назад во времени.

— А здесь вы зачем? — прищурилась я с подозрением.

Ну не верила я, что эти гады пришли просто так!

— Так поздравить хотели. Ты-то побольше других мучалась, поэтому в последние полгода ничего, специально на тебя направленного, не придумывали. Решили, что и так достаточно проблем тебе устроили.

Я все еще ожидала подвоха и смотрела настороженно.

— Хватит бурлить нас своими глазками, мы действительно хотели только поздравить, — снова повторил блондин.

Бесит! Все трое бесят! Я значит мурьжилась столько времени, а они развлечения получили и пришли поздравить! Вот и раньше было желание прибить гадов, а сейчас оно вообще обострилось. Только понимание, что это бесполезно, и останавливало от нападения с целью избиения. Это ж Демиурги! Боги, ёптить их налево! Вот что делает бессмертным простая человечка?

— И все? — вскипела я.

— А что еще? — озадаченно посмотрел на меня парень, а рядом с ним сидели такие же непонимающие божественные товарищи.

— А как же исполнить желание в качестве приза за победу? — злобно прошипела я.

А что? Надо хоть попытаться что-то отжать у гадов!

У блондина глазки сперва выпучились от удивления, потом немного помутнели, и он уточнил:

— Хорошо. Что ты хочешь?

Два других Демиурга непонимающе посмотрели на блондина.

— Хочу быть наравне с вами по силе! — заявила я, обалдев от самого факта согласия на мою наглость.

— Хорошо, — блондин шелкнул пальцами.

И я... Я вдруг поняла, что могу «увидеть» все вокруг: все на улице, в городе, материке... Да о чем говорить, я всю планету ощутила, но это не давило. Это как будто взрослый смотрит, как малыши копаются в песочнице.

— Так странно... — протянула я.

Действительно странное ощущение. А еще я поняла, что могу не только «смотреть», но и «создать» такую же песочницу, и не одну.

Из дум меня вывел спор парней:

— Ты что натворил? Нафига создал богиню? — наезжал брюнет на блондина.

— А я тут причем? Это он не забрал у нее навык после конца игры! — тыкнул блондин в сторону рыжего.

— Да я как-то и забыл про него, — почесал затылок рыжик. — Они же обычно сдыхали, поэтому не надо было заморачиваться и отбирать...

О как! Получается, мой навык был при мне? И это благодаря ему я смогла «приказать» блондину выполнить мое желание? Оказывается, навык, данный богами, действовал и на самих создателей! Я хотела быть им равной, чтобы иметь возможность напирать им под какашку. Но кто может быть равней Демиургам? Только такой же всемогущий и бессмертный бог, как и они сами. Да и брюнет назвал меня богиней...

На моем лице стала расплываться злобенькая ухмылочка.

— Ну что, мальчики, повеселимся? — с предчувствием произнесла я.

Больше книг на сайте - Knigoed.net